R 702

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

XALQARO MUNOSABATLAR

Ushbu sonda

- *ИНТЕРВЬЮ С ПРОРЕКТОРОМ УМЭД М.Т. БАКОЕВЫМ*
- *УЗБЕКИСТАН В ШОС: ВРЕМЯ НАРОДНОЙ ДИПЛОМАТИИ*
- *О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ*

Экз № 1

№2/2018

INTERNATIONAL RELATIONS

Alisher Navoiy nomidagi O'zbekiston MK

JAHON IQTISODIYOTI VA DIPLOMATIYA UNIVERSITETI

XALQARO MUNOSABATLAR

FANLARARO ILMIY-NAZARIY JURNAL

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ
НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

1

INTERNATIONAL RELATIONS

INTERDISCIPLINARY SCIENTIFIC
AND THEORETICAL JOURNAL

2/2018
(№ 72)

BOSH MUHARRIR: A.A. ABDUVAXITOV

TAHRIR HAY'ATI A'ZOLARI:

Sh.M. Abdullayev, E. Aripov, B. Asadov, M.M. Bahadirov, M.T. Baqoev, B.A. Islamov, A. Kurmanov, M.M. Rahmankulov, N.Sirajiddinov, B. Tursunov, R.F.Farmonov, I.A. Xamedov, U.A. Xasanov, K.Yusupov, A.A. Abduganiev

TELEFONLAR: 267-07-41; 268-61-07; FAKS: 267-09-00
TAHRIRIYAT MANZILI: 100113, Toshkent,
Mustaqillik shoh ko'chasi, 54.

Ushbu sonni tayyorlaganlar:

Muharrirlar: L.B. Hodanovich, M.X. Abdulxayrov
Original-maket va dizayn: I.A. Semenyuk

JIDU ruxsatisiz qayta chop etish man qilinadi.
Ko'chirib bosilganda «Xalqaro munosabatlar» jurnali ko'rsatilishi shart.
Tahrir hay'ati fikri muallif fikridan o'zgacha bo'lishi mumkin.
Qo'lyozmalar, suratlar qaytarilmaydi.

Перепечатка статей без разрешения УМЭД не допускается.
При перепечатке ссылка на журнал «Xalqaro munosabatlar» обязательна.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикуемых статей.
Рукописи, фотографии, рисунки не возвращаются.

Ushbu nashr 068 raqami bilan qayd etilgan.

Formati 70x100 1/16. Hajmi 8 b.t. Adadi 300 nusxa. Kelishilgan narxda.
JIDUda chop etildi. Toshkent, Mustaqillik shoh ko'chasi, 54.

© Xalqaro munosabatlar, 2018.

МУНДАРИЖА

I. УЗБЕКИСТАН В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ
Ўзбекистон замонавий дунёда
Uzbekistan in Modern World

Интервью с проректором УМЭД ***М.Т.Бакоевым*** 5

М. Абдуллаева. Узбекистан в ШОС: время народной дипломатии 16

II. ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ
Халқаро ва минтақавий иқтисодиёт муаммолари
Problems of International and Regional Economy

Г. Султанова. Промышленная кооперация как фактор повышения конкурентоспособности экономики (международный опыт и национальная практика) 32

А. Юсупов. Жаҳон иқтисодиётининг глобаллашуви: вужудга келишининг назарий асослари, муаммолари ва оқибатлари 46

III. ИННОВАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ И ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА
Innovation strategies and investment policy
Инновацион стратегиялар ва инвестицион сиёсат

З. Зарипова. Развитие инновационных стратегий в сфере государственного управления (опыт Республики Корея) 58

IV. ВОПРОСЫ ТЕОРИИ, МЕТОДОЛОГИИ И ПРАКТИКИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
Халқаро тадқиқотлар назарияси, методологияси ва амалиёти масалалари
Issues of Theory, Methodology and Practice of International Studies

У. Хасанов. О некоторых аспектах зарубежного опыта подготовки специалистов-международников 70

V. ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ДИПЛОМАТИИ
History and Theory of Diplomacy
Дипломатия тарихи ва назарияси

Интервью с деканом факультета «Международные отношения» УМЭД ***М.М. Бахадировым*** 82

VI. ТОЧКА ЗРЕНИЯ
Нуқтаи назар
Point of view

Ш. Таджиев. Использование инструментария «мягкой силы» в международных отношениях 102

VII. ДАЙДЖЕСТ ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Хорижий адабиётларнинг қисқача шарҳи
Digest of foreign literature

Т. Абдуллаев. О статье Фрэнсиса Фукуямы «Упадок государственного управления в США» 113

VIII. РЕЦЕНЗИЯ
Тақризлар
Book review

Э. Арипов. Рецензия на книгу Ф. Старра и др. «Новое лицо Узбекистана» («Uzbekistan's new face»). 118

IX. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ УМЭД 121
Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университетининг илмий ҳаёти
Scientific life of the University of world economy and diplomacy

X. МЕТОДИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ 127
Методик кабинет

Интервью с проректором УМЭД М.Т.Бакоевым

Специальный корреспондент журнала «Международные отношения» А. Абдуганиев взял интервью у проректора УМЭД по учебной работе М. Бакоева и задал вопросы о фундаментальных изменениях, происходящих в УМЭД.

– Уважаемый Матёкуб Тешаевич, Руководство Узбекистана уделяет огромное внимание дальнейшему совершенствованию системы высшего образования. Принимаются меры, направленные на то, чтобы она соответствовала приоритетным направлениям социально-экономического развития страны и требованиям международных стандартов. Хотелось бы узнать, какие цели и задачи стоят перед УМЭД сегодня?

– С учетом современных требований, а также обозначенных внешнеэкономических и внешнеполитических приоритетов Узбекистана, на основе поручений руководства страны, Министерство иностранных дел приступило к кардинальному пересмотру и совершенствованию деятельности Университета мировой экономики и дипломатии, что включает разработку и реализацию комплекса мер, охватывающих практически все направления его функционирования.

Для выполнения серьезной задачи, определенной главой государства, были привлечены специалисты из ряда других министерств и ведомств республики, которые начали с изучения и всестороннего анализа деятельности УМЭД. После подведения итогов были выработаны предложения, направленные на дальнейшее совершенствование функционирования университета, в частности, его образовательного процесса, научной и исследовательской деятельности. Следует отметить, что многие из предложений нашли свое отражение в принятом Президентом Республики Узбекистан Постановлении «О мерах по кардинальному совершенствованию деятельности Университета мировой экономики и дипломатии» от 21 июня 2018 г.

Президентом Республики Узбекистан в Постановлении «О мерах по кардинальному совершенствованию деятельности Университета мировой экономики и дипломатии» от 21 июня 2018 г. УМЭД определен в качестве базового высшего образовательного учреждения по подготовке, переподготовке и повышению квалификации специалистов и научно-педагогических кадров по таким направлениям, как международная экономика и менеджмент, международные отношения и политические науки, международное публичное и частное право, гидовское сопровождение и переводческая деятельность.

Согласно Постановлению, УМЭД определен в качестве базового высшего образовательного учреждения по подготовке, переподготовке и повышению квалификации специалистов и научно-педагогических кадров по таким направлениям, как международная экономика и менеджмент, международные отношения и политические науки, международное публичное и частное право, гидовское сопровождение и переводческая деятельность. Тем самым существенно расширены сферы ответственности Университета, так как в систему подготовки специалистов добавлены новые направления образования, а именно: международный менеджмент, гидовское сопровождение, переводческая деятельность.

В Постановлении определены конкретные задачи, стоящие сегодня перед Университетом. Что касается непосредственно повышения качества образования, то в данном секторе нам предстоит осуществить большую и серьезную работу. Необходимо изучение передового зарубежного опыта и внедрение современных методов обучения и подготовки специалистов.

Данный документ стал еще одним подтверждением того, что Руководство Республики придает огромное значение вопросам подготовки высококвалифицированных кадров в сфере международных отношений и внешней политики.

– Фундаментальные изменения в деятельности УМЭД уже обозначились. Каковы их приоритетные направления?

– Да, верно. Процесс коренной перестройки деятельности УМЭД уже развернулся.

Во-первых, идет обновление материально-технической инфраструктуры университета: перестраиваются и переформатируются спортивные сооружения; создается новый Информационно-ресурсный центр с широкой социальной зоной для студентов; начат процесс кардинального обновления библиотечного фонда УМЭД с использованием ресурсов посольств Республики Узбекистан за рубежом. Планируется приобретение новейших базовых учебников и учебных пособий (издания 2015-

2018 гг.), используемых в ведущих зарубежных вузах: МГИМО и Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» (Россия), Гарвардском университете, Университете Джона Хопкинса, Джорджтаунском университете, Университете Джорджа Вашингтона, Йельском университете, Стэнфордском университете, Университете Сан-Хосе, Международном университете Флориды и др. (США), Лондонской школе экономики и политики, Кингс колледже, Кембриджском университете, Оксфордском университете и др. (Великобритания), Школе политических исследований Sciences-Po, Университете Сорбонна-I, Высшей школе прикладных правовых исследований, Высшей школе бизнеса в Париже и др. (Франция), Сингапурском национальном университете, Сингапурском институте менеджмента, Токийском университете и др.

Процесс коренной перестройки деятельности УМЭД уже развернулся. Идет обновление материально-технической инфраструктуры университета, обновляются учебные планы и программы, усиливается прикладное содержание и практическая направленность образовательного процесса. Резко активизируются международные связи университета. К учебному процессу в УМЭД мы намереваемся привлекать авторитетных зарубежных специалистов по современным международным экономическим, политическим и юридическим направлениям.

Во-вторых, обновляются учебные планы и программы, усиливается прикладное содержание и практическая направленность образовательного процесса. Будет сделан акцент на углубление самостоятельной подготовки студентов, формирование и развитие у них аналитического мышления, устойчивых профессиональных навыков. ***Центральной фигурой образовательного процесса становится студент – будущий профессионал, который формируется под руководством профессора/преподавателя, являющегося не ментором, а модератором образовательного процесса.***

В структуре учебного процесса основной упор делается на самостоятельной работе студентов в аудитории под руководством и активном участии преподавателя. Эта работа имеет различные формы: «мозговые штурмы», ситуационные игры, «круглые столы», ролевые игры и т.д. Такие формы резко повышают требования не только к студентам, но и к самим преподавателям. Основное внимание фокусируется на проработке студентами внушительного объема академического материала, подготовке и представлении на этой основе письменных работ, обсуждении проработанного материала в аудитории. Принципиально важно учить студентов мыслить критически, готовить рекомендации и обосновывать собственную позицию.

Центральной фигурой образовательного процесса становится студент – будущий профессионал, который формируется под руководством профессора/преподавателя, являющегося не ментором, а модератором образовательного процесса.

Будут пересмотрены учебные нагрузки на преподавателей в целях высвобождения их от рутинной работы и создания условий для полноценной творческой деятельности.

В-третьих, резко активизируются международные связи университета. К учебному процессу в УМЭД мы намереваемся привлекать авторитетных зарубежных специалистов по современным международным экономическим, политическим и юридическим направлениям. В текущем учебном году планируется пригласить не менее 10-15 ведущих международников из-за рубежа. Для этого в университете создаются необходимые академические и материально-технические условия. Планируется развитие совместных учебных программ, как бакалаврских, так и магистерских, с рядом зарубежных вузов (МГИМО, Шанхайский университет и др.). Будут интенсивно развиваться обменные программы студентов, магистров, докторантов с ведущими образовательно-научными центрами мира.

– Постановлением Президента предусмотрено внесение изменений в процедуру отбора абитуриентов и приема студентов в УМЭД. Каково основное содержание и суть этих новшеств?

– Постановлением предусмотрено, что с текущего года в нашем университете вводится новая система отбора абитуриентов, желающих поступить в УМЭД. В связи с этим изменяется порядок прохождения абитуриентами предварительных экзаменационных испытаний, по итогам которых принимается решение об их включении в список сдающих государственные тестовые испытания. Целью данного нововведения является выявление и отбор кандидатов, уже имеющих определенные способности логического мышления, грамотного изложения своих мыслей в письменной форме, при этом не только на родном, но и на иностранном языке.

Новые условия поступления в УМЭД приняты неспроста, ведь международные отношения и вопросы внешней политики являются весьма специфичными сферами, требующими особого подхода, в том числе к подготовке специалистов. Необходимо, чтобы студенты первого курса проявили определенные навыки самостоятельной подготовки, творческого и аналитического мышления, а также были способны погружаться в изучение спецпредметов.

Следует отметить, что предварительный экзамен проводится в самом университете в письменной форме, причем за несколько дней до

окончания приема документов в других вузах Узбекистана. Такой подход предоставляет возможность абитуриентам, не прошедшим предварительный отбор в нашем университете, подать свои документы в другие высшие учебные заведения республики.

Абитуриенты, прошедшие предварительный отбор, были допущены к сдаче государственных тестовых испытаний в сроки, определяемые для каждого вуза, т.е. в период с 1 по 15 августа.

Внесены также изменения в механизм определения уровня знаний по иностранному языку при приеме в бакалавриат и магистратуру. Он основан на признании общепринятых, в том числе международных, сертификатов. Так, при наличии действующего сертификата IELTS (для бакалавриата не менее 5,5 балла, для магистратуры – не менее 6,5), TOEFL IBT (бакалавриат – не менее 61 балла, магистратура – не менее 85), CEFR, GOETHE и DELF (для бакалавриата – уровень B2, для магистратуры – C1) абитуриент освобождается от сдачи иностранного языка на государственных тестовых испытаниях с начислением ему максимального количества баллов по данному предмету.

– Какие дополнительные возможности предоставляются университету для совершенствования структуры учебного процесса?

– С 2018/2019 учебного года срок обучения по всем направлениям бакалавриата сокращается на один год и будет в общей сложности составлять четыре года. Сокращение продолжительности обучения будет осуществляться за счет оптимизации учебного процесса, исключения из него некоторых мало востребованных предметов.

Наш подход заключается в подготовке таких специалистов-международников, которые обладали бы квалификацией и знаниями, отвечающими самым высоким требованиям как профильных министерств и ведомств республики, так и других организаций, заинтересованных в таких специалистах. В этой связи количество принимаемых на учебу студентов сокращено с 250 до 150. Таким образом, мы стремимся добиваться того, чтобы нагрузка на одного преподавателя снижалась до 7-8 обучающихся.

Нашему университету предоставлено право разрабатывать образовательные стандарты, разрабатывать и утверждать квалификационные требования, учебные планы и учебные программы, а также внедрять систему оценки знаний студентов с учетом передового международного опыта и обеспечения интеграции учебного процесса с практикой.

Кроме того, будем расширять объемы прохождения студентами университета учебной и производственной практики в министерствах и ведомствах республики. Это откроет возможности не только повысить

практические навыки учащихся, но и позволит потенциальным работодателям поближе познакомиться с будущими специалистами, отобрать и подготовить для себя необходимые кадры.

Помимо этого, УМЭД имеет право разрабатывать и внедрять совместные образовательные программы с ведущими зарубежными высшими образовательными учреждениями по направлениям и бакалавриата, и магистратуры, и послевузовского образования. Разумеется, мы будем сосредотачиваться на изучении и применении инновационных методов преподавания и обучения. В частности, планируется введение дистанционного обучения, кредитной системы образования и использование ряда других современных методов обучения.

В качестве отдельного комплекса мер по совершенствованию учебного процесса и повышения качества образования выделена работа с профессорско-преподавательским составом. Согласно Постановлению, университету предоставляется право устанавливать нормы по видам деятельности профессорско-преподавательского состава, их срокам, а также разрабатывать и обеспечивать реализацию планов и программ переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров по направлениям образования.

– Особое внимание со стороны руководства уделяется повышению кадрового потенциала МИД, подготовке кадров новой формации. Какие изменения и в этом направлении предусмотрены в деятельности университета?

– Выпускники нашего университета востребованы в государственных учреждениях и ведомствах, компаниях, а также международных организациях, однако прежде всего наш вуз является базовым высшим учебным заведением по подготовке кадров для внешнеполитического ведомства Узбекистана с особым акцентом на экономические интересы нашей страны.

Ш.М. Мирзиёев, выступая на видеоселекторном совещании, посвященном анализу деятельности Министерства иностранных дел и посольств Республики Узбекистан в зарубежных странах, которое состоялось 12 января 2018 г., указал на «необходимость дальнейшего совершенствования системы подготовки дипломатических кадров, повышения качества обучения в Университете мировой экономики и дипломатии, воспитания перспективных, преданных своему делу молодых профессионалов».

УМЭД является базовым высшим учебным заведением по подготовке кадров для внешнеполитического ведомства Узбекистана с особым акцентом на экономические интересы нашей страны.

Понятно, что данный вопрос необходимо рассматривать комплексно: речь идет не только о качественной подготовке специалистов, но и о повышении кадрового потенциала МИД. Другими словами, задача состоит в организации процесса подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников МИД и других ведомств, занимающихся вопросами международных отношений и сотрудничества.

До настоящего времени в УМЭД действовали Дипломатические курсы и Институт управления. Эти две отдельные структуры были призваны обеспечивать подготовку и переподготовку государственных служащих. Однако современные реалии и требования времени диктуют необходимость повышения эффективности нашей деятельности в этой сфере.

Перед Высшей школой дипломатии ставится задача осуществлять переподготовку и повышение квалификации работников не только Министерства иностранных дел, но и внешней торговли, других заинтересованных структур, вовлеченных во внешнеполитическую и внешнеэкономическую деятельность, органов государственной власти на местах, государственных и негосударственных организаций путем проведения краткосрочных и долгосрочных учебных курсов.

В целях систематизации, а также совершенствования переподготовки и повышения квалификации дипломатических сотрудников и специалистов других ведомств и организаций было принято решение о создании при УМЭД Высшей школы дипломатии. Такая школа будет создана на базе Дипломатических курсов и Института управления, что позволит использовать накопленный ими на протяжении многих лет богатый опыт и обеспечить преемственность в сфере повышения квалификации и перподготовки специалистов.

Для обеспечения эффективности деятельности Высшей школы дипломатии будет разработано и утверждено Положение о порядке организации переподготовки, повышения квалификации и формирования кадрового резерва дипломатической службы, она будет выпускать специалистов-международников внешнеполитических и внешнеэкономических структур.

В целях обеспечения качества образовательного процесса будет разработана целостная программа по привлечению к преподаванию в Высшей школе дипломатии высококвалифицированных специалистов и экспертов из министерств и ведомств, ведущих высших образовательных и научных учреждений, исследовательских центров, в том числе зарубежных стран.

– Будет ли предоставлена возможность прохождения подготовки и переподготовки в Высшей школе дипломатии для сотрудников других министерств и ведомств Узбекистана?

– Поскольку практически все министерства и ведомства республики активно вовлечены в процессы взаимодействия с зарубежными государствами и международными организациями, важно сосредоточить внимание на активизации международного сотрудничества со стороны органов государственной власти на местах, т.е. на областных и районных хокимиятах в целях привлечения зарубежных инвестиций в сфере развития торгово-экономических отношений и туризма.

Для успешной реализации поставленных целей и задач требуется подготовка специалистов. В этой связи перед Высшей школой дипломатии ставится задача – осуществлять переподготовку и повышение квалификации работников не только Министерства иностранных дел, но и внешней торговли, других заинтересованных структур, вовлеченных во внешнеполитическую и внешнеэкономическую деятельность, органов государственной власти на местах, государственных и негосударственных организаций путем проведения краткосрочных и долгосрочных учебных курсов. Следует подчеркнуть, что такие курсы будут организовываться на договорной основе и исходя из потребностей заинтересованных ведомств и организаций, что позволит обеспечить их высокую эффективность.

– Сфера научных исследований всегда являлась одним из важнейших сегментов деятельности высших учебных заведений. Какие меры принимаются в УМЭД в развитии данного направления?

– Как Вы совершенно верно заметили, научные исследования должны быть одним из приоритетных направлений деятельности любого вуза. В нашем университете развитию этой сферы также уделяется серьезное внимание. Созданы и успешно функционируют Центр международных экономических и политических исследований и Центр международно-правовых исследований и сравнительного публичного права.

Созданы и успешно функционируют Центр международных экономических и политических исследований и Центр международно-правовых исследований и сравнительного публичного права.

В задачи Центра международных экономических и политических исследований входит проведение фундаментальных и прикладных исследований в области международной экономики и менеджмента, расширения экспортного потенциала страны, привлечения инвестиций и туристских потоков. Здесь изучаются также вопросы мировой политики и междуна-

родной безопасности, других проблемных направлений современной науки и практики международных отношений.

Одно из востребованных направлений деятельности – подготовка и внедрение в учебный процесс новых курсов и программ, направленных на повышение эффективности профессиональной, научно-исследовательской и аналитической подготовки специалистов-международников.

На данный центр возложена также задача по разработке информационно-аналитических, прогнозных материалов и рекомендаций по вопросам повышения эффективности внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности Узбекистана.

Научно-исследовательская деятельность университета включает широкий спектр проблем. В целях ее систематизации разрабатывается Комплексная программа фундаментальных и научно-прикладных исследований в сфере международных отношений, внешнеэкономической и внешнеполитической деятельности на 2019-2021 гг.

Центр международно-правовых исследований и сравнительного публичного права проводит глубокие фундаментальные и прикладные исследования в сфере международного публичного и частного права, формирования правовых основ внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности страны; кроме того, осуществляет системный анализ развития правовой политики, законодательства и правоприменительной практики в сфере внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности республики, внедрения результатов исследований в учебный процесс и в работу по подготовке учебно-методической литературы нового поколения с учетом передового международного опыта.

На него возложена также задача по эффективному вовлечению молодых ученых в перспективные исследовательские проекты в сфере сравнительного правоведения, международного экономического и коммерческого права, других отраслей современной юридической науки и практики, направленных на совершенствование системы правового регулирования международных отношений Республики Узбекистан.

Следует отметить, что координация исследовательских работ двух названных центров осуществляется Министерством иностранных дел. Это предполагает, что основным заказчиком будет выступать также данное внешнеполитическое ведомство. Такой подход предполагает повышение прикладного характера научно-исследовательской деятельности центров, актуальности и практической значимости изучаемой тематики.

В университете существуют также несколько исследовательских лабораторий. На стадии формирования находятся учебно-научные лаборатории математического моделирования социально-экономических

явлений, исследования и мониторинга международных финансовых и инвестиционных процессов, а также изучения стратегических моделей развития экономики зарубежных стран.

Таким образом, научно-исследовательская деятельность университета включает широкий спектр проблем. В целях ее систематизации разрабатывается Комплексная программа фундаментальных и научно-прикладных исследований в сфере международных отношений, внешнеэкономической и внешнеполитической деятельности на 2019-2021 гг.

Практически все исследовательские работы, осуществляемые в университете, освещаются в различных публикациях, издаются в виде отдельных монографий или статей в отечественных и зарубежных журналах. Одно из важных мест среди них занимает междисциплинарное научно-теоретическое издание Университета мировой экономики и дипломатии – журнал «Международные отношения». Это единственный в Узбекистане периодический журнал, специализирующийся на публикации материалов, касающихся внешней политики, международных экономических и политических отношений, а также международного права. Многие научные разработки преподавателей и исследователей УМЭД публикуются именно в этом журнале.

– Какие меры в контексте проводимых реформ предпринимаются для развития информационных технологий в университете и их внедрения учебный процесс?

– Современная система образования, помимо классических методов обучения, требует применения и внедрения инновационных подходов, ИКТ-решений. Учебный процесс уже нельзя представить без использования новейших достижений в сфере цифровых технологий, возможностей Интернета. Это, в свою очередь, требует от преподавателей и студентов качественно новых условий. В этом направлении осуществляется планомерная работа по повышению скорости Интернета, обновлению компьютерного оборудования, оснащению аудиторий и других учебных помещений современной техникой. В ближайшее время на территории Университета будут обустроены и запущены новые wi-fi зоны, что создаст дополнительные условия для самообразования студентов.

В нашей практике имеет место неразрывность обучения и воспитания. При этом воспитательный процесс также требует применения новых подходов и пересмотров методики. Настоящий профессионал может им считаться только в том случае, если он сформировался как глубоко патриотичная личность, беззаветно преданная своей стране.

– Хотелось бы узнать о работе, проводимой в УМЭД, направленной на улучшение социальной жизни студентов и организации их досуга.

– Безусловно, руководство университета уделяет большое внимание социальной сфере. Я уже упоминал о начале кардинального обновления библиотечного фонда УМЭД с использованием ресурсов посольств Республики Узбекистан за рубежом. Наряду с этим университет переходит на новый порядок работы библиотеки, в ней обслуживание переходит в руки самих студентов, они активно участвуют в её работе. На наш взгляд, это повысит оперативность, а также полнее удовлетворит запросы читателей.

Развивается сотрудничество университета с Республиканским НИИ центром «Здоровье», деятельность которого направлена на формирование здорового образа жизни молодежи. В распоряжение студентов предоставлен обновлённый спортивно-оздоровительный комплекс с футбольной площадкой и бассейном, функционируют спортивные секции бокса, айкидо, шахмат, тайквандо.

Студенческий союз УМЭД организовал несколько научно-аналитических кружков, таких как «Молодой аналитик», «Молодой экономист», «Дипломат», кружок синхронного перевода «TSA». По инициативе самих студентов созданы музыкальные клубы «Gitar club» и «Piano club».

Систематически организуются экскурсии по историческим местам республики, посещения театров и музеев. Проводятся встречи с видными деятелями культуры и искусства республики, с известными спортсменами.

Разнообразные мероприятия вне стен аудиторий позволяют создать условия для интересной и насыщенной событиями жизни студентов, их духовного и физического развития. В нашей практике имеет место неразрывность обучения и воспитания. При этом воспитательный процесс также требует применения новых подходов и пересмотра методики. Настоящий профессионал может им считаться только в том случае, если он сформировался как глубоко патриотичная личность, беззаветно преданная своей стране.

– Благодарю, Матёкуб Тешаевич, за содержательную беседу и от имени читателей журнала «Международные отношения» желаю всему коллективу университета больших успехов в реализации намеченных целей.

М. Абдуллаева

Узбекистан в ШОС: время народной дипломатии

В июне 2018 г. в г.Циндао КНР состоялся очередной саммит Шанхайской Организации Сотрудничества, первый после включения в состав организации новых членов – Индии и Пакистана. В рамках саммита на высшем уровне были приняты важные документы, в том числе в культурно-гуманитарной сфере. В ходе саммита был одобрен План действий на 2018-2022 гг. по реализации положений Договора о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств-членов ШОС.

Пожалуй, одним из самых запоминающихся моментов стало принятие решения о создании Центра народной дипломатии, инициированной Президентом Узбекистана Ш.Мирзиёевым. Инициатива Республики Узбекистан представляется амбициозной, привлекательной и ранее не реализованной в рамках ШОС, полностью соответствует целям, определенным в Стратегии развития ШОС до 2025 г. по расширению культурно-гуманитарных связей, включая науку и технику, здравоохранение, охрану окружающей среды, образование, способствуя развитию контактов между людьми [1]. Поставлена задача последовательного повышения эффективности деятельности механизмов взаимодействия стран в рамках ШОС [2].

Идея по развитию народной дипломатии между странами-участницами ШОС впервые была озвучена в Астане в 2017 г. Стороны приступили к практической реализации такой амбициозной идеи уже к началу 2018 г. и первый Народный форум под девизом «Продвижение регионального мира и взаимодействия, совместное создание сообщества че-

М. Абдуллаева, докторант УМЭД.

ловечества с единой судьбой: о миссиях неправительственных организаций» прошёл в г.Сиане 9-10 апреля 2018 г. В форуме приняли участие более 80 человек, в числе которых бывшие чиновники стран-членов, стран-наблюдателей и партнеров по диалогу ШОС, представители общественных организаций, интеллектуальных центров и СМИ этих стран, а также сотрудники секретариата ШОС [3].

Первый Народный форум под девизом «Продвижение регионального мира и взаимодействия, совместное создание сообщества человечества с единой судьбой: о миссиях неправительственных организаций» прошёл в г.Сиане 9-10 апреля 2018 г.

По итогам встречи была принята Сианьская декларация первого Народного форума ШОС, в которой обозначено, что «общественные организации играют особую роль в налаживании коммуникаций, отражении настроений и потребностей людей и сплочении общественных сил, являются надежными партнерами ШОС и важными участниками созидания сообщества единой судьбы человечества» [4]. Сторонами было принято решение организовать на постоянной основе при поддержке правительств и общественных организаций обмены между представителями всех заинтересованных стран с целью продвижения идеи созидания сообщества единой судьбы человечества, большего осознания народами всех стран в установлении международных отношений нового типа. Выделена особая роль общественных организаций в направлении активного участия в гуманитарных обменах, углубления взаимопонимания между народами разных стран, их активное содействие в «объединении сердец народов», создания условий для практичного сотрудничества, в том числе для построения надежной платформы обменов, интегрированных в существующие механизмы сотрудничества в рамках ШОС [5]. Согласно документу, одной из важнейших задач ШОС будет создание необходимых социальных условий для формирования международных отношений нового типа при осознании целей сообщества единой судьбы [6].

Как заявил заместитель генерального секретаря ШОС Нурлан Аккошкаров, «проведение первого в истории Народного форума поможет ещё более широкому распространению «шанхайского духа», в основе которого лежат такие принципы, как взаимное доверие, взаимная выгода, равенство, консультации и переговоры, уважение к цивилизованному и культурному разнообразию и ориентирование на общее развитие» [7].

В истории ШОС 2018 год стал знаковым, поскольку наряду с проведением официальных мероприятий высшего и высокого уровня страны-члены пришли к единому мнению о включении «народного» элемента в

В истории ШОС 2018 год стал знаковым, поскольку наряду с проведением официальных мероприятий высшего и высокого уровня, страны-члены пришли к единому мнению о включении «народного» элемента в состав организации с целью более глубокого взаимодействия на различных уровнях.

состав организации с целью более глубокого взаимодействия на различных уровнях.

По завершению официальных мероприятий в г. Циндао впервые в истории организации прошли кинофестиваль и Форум по сотрудничеству в области кинематографа среди стран-членов ШОС, на которые были приглашены участники всех стран-членов ШОС: Китая, России, Киргизии, Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, Индии и Пакистана, а также четырех стран-наблюдателей, статус которых имеют Монголия, Иран, Афганистан и Белоруссия [8].

Концептуальные основы и определения

Публичная дипломатия достаточно полно изучена теоретически, но пока сохраняется ее актуальность для развивающихся стран. Термин «публичная дипломатия» был введен в научный оборот американским дипломатом, деканом Школы права и дипломатии им. Флетчера Университета Тафтса Э.Гуллионом. Под этим термином он понимал инструментарий, который правительства, частные группы и индивидуальные лица используют для влияния на чужие правительства и сообщества других стран в процессе принятия нужных внешнеполитических решений [9]. Важно отметить, что русскоязычные ученые едины во мнениях в определении термина «публичная дипломатия». Термин public diplomacy является общепринятым во всех англоязычных научных изданиях [10]. Этот феномен тесно связан и изучается вместе с такими концепциями, как «мягкая сила» [11] и «брэндинг государства» [12]. В исследованиях российских ученых продолжаются споры относительно корректности использования вариантов перевода термина на русский язык. Часто используются такие термины, как «публичная дипломатия» [13], «общественная дипломатия» и «народная дипломатия», но нет единства в определениях, так как, несмотря на схожесть, эти термины означают разные понятия.

По мнению А.Долинского, «публичная дипломатии является системой взаимодействия с зарубежными обществами в политических целях» [14]. Такого же мнения придерживается президент Центра поддержки и развития общественных инициатив «Креативная дипломатия» Н.Бурлинова: «Публичная дипломатия – это внешнеполитический инструмент в формате выстроенной системы институтов и комму-

никационных каналов взаимодействия и диалога государства с зарубежными обществами в политических целях» [15]. Публичная дипломатия предполагает работу с зарубежной аудиторией для достижения политических целей государства. Согласно Н.Бурлиновой, «публичная дипломатия институализируется в формате различных ведомств и программ, через которые и осуществляется этот диалог, и её заказчиком выступает государство через структуры, близкие к государственной системе» [16].

Под «общественной дипломатией» А.Долинский понимает «инструмент долгосрочного действия, редко позволяющий добиться желаемого в отдельной ситуации, но создающий благоприятный климат для внешней политики в целом» [17], при этом он полагает, что «термин «общественная дипломатия» должен пониматься либо как синоним публичной дипломатии, либо как одно из её поднаправлений» [18]. Тем не менее, как считает Н.Бурлинова «общественная дипломатия – понятие более широкое и не политическое, это проявление гражданской активности в культурной, научной и гуманитарной областях, как правило, не связанной с государственным заказом или активным участием государства. Эта активность реализуется через двусторонние форматы общественного взаимодействия, касается в основном уровня общественных структур и организаций» [19]. Она подчеркивает, что «главная цель публичной дипломатии – это содействие в той ли иной степени реализации внешнеполитических интересов государства, а проекты общественной дипломатии заточены на развитие контактов с иностранной аудиторией в формате широкого продвижения культурно-гуманитарной тематики государства без акцента на политику» [20].

Публичная дипломатия - инструментарий, который правительства, частные группы и индивидуальные лица используют для влияния на чужие правительства и сообщества других стран в процессе принятия нужных внешнеполитических решений.

Примерно такого же мнения придерживается А.Бобров: «определенные отличия далеко не стилистического характера имеют место быть. Их принципиальность заключается в этимологии слов, а именно: согласно классическому определению, «публичный» означает осуществляемый в присутствии публики, открытый, в то время как «общественный» – принадлежащий обществу, относящийся к работе, деятельности по добровольному обслуживанию политических, культурных, профессиональных нужд коллектива» [21].

Н.Бурлинова считает, что термин «народная дипломатия» является синонимом общественной дипломатии и считается наиболее устаревшей, но еще применяемой старшим поколением международников [22].

Такое же мнение высказывает А.Бобров: «Выделение очередного сравнительного ряда - общественная и народная дипломатия - считается нецелесообразным ввиду их очевидной синонимичности и отсутствия в научной литературе попыток их дифференциации» [23].

Народная дипломатия во многом пересекается и совпадает с публичной и общественной дипломатией.

Как видим, мнения российских ученых разнятся в трактовке понятий «публичная дипломатия», «общественная дипломатия» и «народная дипломатия», нет также единого подхода в определении места и сопоставлении народной дипломатии с публичной и общественной дипломатией. Мы склоняемся к мнению, что народная дипломатия является одним из направлений публичной дипломатии (традиционное понимание термина public diplomacy в западной науке), которая одновременно может работать в направлениях публичной и общественной дипломатии (в русскоязычном понимании терминов «публичная» и «общественная» дипломатия). Народная дипломатия во многом пересекается и совпадает с публичной и общественной дипломатией.

Не только государство и государственные институты могут формировать положительный образ страны. Такую работу можно успешно выполнять в рамках народной дипломатии с помощью создания системы двустороннего диалога с зарубежными обществами. Такая система представляется наиболее эффективной, так как одностороннее распространение информации даже с помощью мощных официальных каналов не дает долгосрочных результатов, из чего следует, что народная дипломатия тоже может ставить различные цели, в том числе и политические. Как выразился известный узбекистанский исследователь А.Файзуллаев, «в условиях резкого роста международной конкуренции в политике, экономике, образовании, науке, технологии, торговле, привлечении инвестиций и туристов имидж страны, ее репутация превращаются в важный инструмент обеспечения ее интересов» [24].

Реализация народной дипломатии в рамках различных международных организаций представляется перспективной, так как основными заинтересованными сторонами в этом вопросе выступают как сами участники-государства, так и различные институты общества.

Успешная реализация народной дипломатии в рамках различных международных организаций представляется перспективной, так как основными заинтересованными сторонами в этом вопросе выступают как сами участники-государства, так и различные институты общества.

Насколько народная дипломатия привлекательна и применима в рамках ШОС?

Многими развитыми странами мира публичная дипломатия успешно реализуется, она стала частью их внешней политики. В некоторых международных организациях функционируют отделы по публичной и общественной политике. Упор на народную дипломатию для ШОС является чем-то новым, и практика институционализации является пока редкой.

Реализовать народную дипломатию в рамках ШОС вполне приемлемо. Было бы интересно рассмотреть попытки государств–членов ШОС по реализации своей публичной дипломатии для определения перспективных площадок взаимодействия. Страны ШОС обладают колоссальным потенциалом «мягкой силы», поскольку они способны не только углубить сотрудничество по гуманитарным, научным и культурным направлениям между собой, но и выстроить пояс добрососедства вокруг [25].

Страны ШОС обладают колоссальным потенциалом «мягкой силы», поскольку они способны не только углубить сотрудничество по гуманитарным, научным и культурным направлениям между собой, но и выстроить пояс добрососедства вокруг.

Пожалуй, одним из наиболее активных государства на пространстве ШОС по осуществлению своей общественной дипломатии выступает Китайская Народная Республика, одно из ключевых государств в глобальной и региональной политике, имеющее наиболее количество соседей (14!) после России. Еще в 2004 г. руководством КНР была принята Концепция «мягкой силы», оказавшая влияние на внешнюю политику государства. Позднее Председатель Си Цзиньпин обнародовал глобальную инициативу «Один пояс, один путь» (в официальном и научном лексиконе используется также термин «Инициатива пояса и пути»).

Особенность применения публичной дипломатии Китаем заключается в том, что она продвигается вместе с политической и экономической дипломатией в рамках ШОС. Например, все страны, входящие в состав организации, так или иначе задействованы в «Инициативе пояса и пути», для реализации которой нужда в народной дипломатии оправданна. В зарубежной прессе, в том числе и некоторых академических изданиях, нередко сохраняется образ непонятного для внешнего мира Китая. В связи с этим страна остро нуждается в формировании нового положительного образа для реализации своих инициатив различного масштаба. Народная дипломатия в рамках ШОС может послужить хорошей основой для понимания менталитета китайского народа, а также минимизации некоторых актуальных вопросов межгосударственного международного характера, возникающих среди стран-участниц ШОС. По мнению Х.Эрена, директора турецкого общественно-политического

«Предложения Узбекистана об учреждении институтов народной дипломатии на пространстве ШОС могут стать эффективной мерой в устранении напряженности по отдельным вопросам во взаимоотношениях сопредельных государств».

журнала «ЭкоАврасья» «предложения Узбекистана об учреждении институтов народной дипломатии на пространстве ШОС могут стать эффективной мерой в устранении напряженности по отдельным вопросам во взаимоотношениях сопредельных государств» [26].

Недавнее расширение состава организации за счет Индии и Пакистана стало наиболее обсуждаемой темой международной повестки. По этому поводу мнений много – от крайне скептических до сдержанно оптимистических. Как считает А.Кортунов, это расширение ставит перед организацией проблемы принципиально иного рода. Два новых члена не только радикально меняют географический, демографический, стратегический и политический баланс внутри ШОС. Они пришли в организацию с тяжелым багажом двусторонних конфликтов, острых политических разногласий, территориальных споров, исторических обид и взаимных подозрений [27]. Вместе с тем многие государства на территории Большой Евразии заинтересованы во вступлении в состав наиболее крупной международной (региональной) организации. Уже в первые после образования ШОС годы была проведена значительная работа по выработке критериев и конкретных положений сначала о статусе наблюдателей, а позднее и партнеров по диалогу.

В ШОС остается «четверка» наблюдателей – Афганистан, Беларусь, Иран и Монголия, «десятка» стран, претендующих на статус наблюдателя – Бангладеш, Сирия, Египет, Израиль, Мальдивы, Украина, Ирак, Вьетнам, Бахрейн, Катар, «шестерка» партнеров по диалогу – Азербайджан, Армения, Камбоджа, Непал, Турция и Шри-Ланка. Следовательно, в орбите ШОС так или иначе уже находятся почти три десятка стран Евразии [28].

Несомненно, все названные государства преследуют свои национальные интересы и, возможно, уже имеют конкретные цели участия в ШОС после вступления. Как нам представляется, предложение создания Центра народной дипломатии как раз и является попыткой Узбекистана снять скептическое настроение по поводу превращения организации в очередной неэффективный формат в связи с расширением состава её членов.

Как обозначено в Циндаоской декларации ШОС от 10 июня 2018 г., государства-члены подтверждают готовность на взаимовыгодной и равноправной основе наращивать сотрудничество с государствами- наблюдателями и партнерами по диалогу ШОС, расширять контакты и взаи-

модействие ШОС с ООН и ее профильными структурами, другими международными и региональными организациями [29]. Пятая часть декларации посвящена перспективам развития культурно-гуманитарного сотрудничества и расширения различных проектов негосударственного характера: «Государства-члены продолжат плодотворное двустороннее и многостороннее сотрудничество в области культуры, образования, науки и техники, здравоохранения, туризма, народных ремёсел, охраны окружающей среды, молодежных обменов, средств массовой информации и спорта в интересах взаимообогащения и сближения народов» [30]. Для достижения этих целей намечено несколько направлений по использованию народной дипломатии: «Являясь полиэтническими и многоконфессиональными обществами, государства-члены заинтересованы в обеспечении внутреннего межэтнического и межрелигиозного мира, в укреплении многовековых традиций гармоничного сосуществования различных народностей и религий, в развитии межцивилизационного диалога с привлечением к нему государств-наблюдателей и партнеров по диалогу ШОС» [31].

Инициатива Узбекистана является привлекательной и важной с точки зрения создания многостороннего взаимодействия с участием негосударственных структур для более успешной реализации целей и задач организации, что, возможно, приведет к интенсификации связей, в том числе и на «народном» уровне. Как полагает А.Кортунов, в современной Евразии можно назвать три важнейших измерения международной жизни: безопасность, экономическое развитие и человеческое измерение, которые развиваются главным образом параллельно друг другу. Они управляются различными бюрократическими структурами, их бюджеты редко пересекаются, эксперты, как правило, концентрируются лишь на одном из трех измерений. Обновленные механизмы ШОС могли бы содействовать интеграции этих трех изменений в единые многосторонние проекты [32]. Первый шаг в придании «народности» ШОС сделан, институциональные основы созданы, дальнейший успех зависит от всех участвующих в процессе сторон. Как выразился Д.Тюрин, «наверное, другие страны должны присоединиться к этой инициативе, поскольку общественная дипломатия – это очень эффективный и современный инструмент налаживания контактов между гражданскими сообществами наших стран, что, безусловно, станет дополнительным стимулом для укрепления сотрудниче-

предложение создания Центра народной дипломатии как раз и является попыткой Узбекистана снять скептическое настроение по поводу превращения организации в очередной неэффективный формат в связи с расширением состава её членов.

ства во всех других областях» [33]. Ведь в мире нарастают конфликты различного уровня, создание такой площадки могло бы придать ШОС статус одного из влиятельных участников современной системы международных отношений.

Руководство Узбекистана демонстрирует готовность к реализации своей «мягкой силы» с помощью публичной дипломатии.

– Как народная дипломатия может помочь в создании брэнда «Узбекистан»?

Традиционно в официальных и научно-аналитических кругах Узбекистан называют в качестве ключевого государства в Центральной Азии по вопросам обеспечения безопасности, в том числе по решению афганской проблемы. Узбекистан всегда имел четкую позицию на этот счет и принимал активное участие в борьбе с так называемыми «тремя злами»: терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом». Тем не менее мировое сообщество становится свидетелем концептуально новой, ориентированной на практическую реализацию внешней и внутренней политики Узбекистана. Наряду с сохранением традиционных подходов к безопасности новое руководство Узбекистана демонстрирует готовность к реализации своей «мягкой силы» с помощью публичной дипломатии.

Как показывает практика, уже намечается позитивная тенденция в этом направлении. В текущем году в г. Самарканде открылся и начал свою деятельность Международный университет туризма «Шелковый путь». В июле 2018 г. было принято Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по государственной поддержке создания Центра народной дипломатии Шанхайской Организации Сотрудничества в Узбекистане». Согласно принятому документу, Центр народной дипломатии ШОС был учрежден в виде негосударственной некоммерческой организации, его основными задачами и направлениями деятельности определены следующие:

- содействие укреплению взаимного доверия и добрососедства, межнационального и межконфессионального согласия, развитию межцивилизационного диалога среди стран ШОС;
- участие в расширении культурно-гуманитарных связей со странами ШОС, организация взаимных визитов делегаций;
- создание условий для установления дружественной атмосферы взаимодействия между институтами гражданского общества, в том числе молодежными и женскими организациями стран ШОС;
- содействие развитию сотрудничества между странами ШОС в информационной сфере, формирование информационных ресурсов и взаимодействие со средствами массовой информации с целью широкого разъяснения целей, задач, приоритетов деятельности и основополагаю-

щих принципов ШОС, подготовка и регулярная публикация информационно-аналитических материалов о достижениях стран ШОС в культурно-гуманитарной сфере;

• применение инструментов народной дипломатии с целью сближения стран ШОС и их народов, укрепления духа взаимного доверия и добрососедства [34].

В документе предусмотрено тесное взаимодействие Центра с некоторыми государственными и негосударственными учреждениями Узбекистана, в числе которых Комитет по межнациональным отношениям и дружественным связям с зарубежными странами при Кабинете Министров Республики Узбекистан, Министерство иностранных дел, Министерство культуры, Министерство высшего и среднего специального образования, Министерство физической культуры и спорта, Государственный комитет по развитию туризма, Академия наук, Академия художеств, Союз молодежи, Творческий союз журналистов, Союз писателей. В связи с поставленными задачами Центру предоставлено право:

• запрашивать и получать бесплатно необходимую статистическую и аналитическую информацию от министерств, ведомств и других государственных организаций в рамках исполнения возложенных на него задач;

• безвозмездное использование конференц-залов и концертных залов, находящихся в государственной собственности, для проведения научных, культурных, духовно-просветительских мероприятий (по графику, согласованному с субъектами, в ведении которых они находятся) [35].

Следует отметить, что возможности «народной дипломатии» более всего отвечают тем актуальным задачам, которые стоят перед нашей республикой в сфере международной политики, а также полностью соответствуют направлениям Стратегии действий на 2017-2022 гг., ориентированным на формирование политически стабильного, экономически развитого и процветающего Узбекистана.

Возможности «народной дипломатии» более всего отвечают тем актуальным задачам, которые стоят перед нашей республикой в сфере международной политики, а также полностью соответствуют направлениям Стратегии действий на 2017-2022 гг., ориентированным на формирование политически стабильного, экономически развитого и процветающего Узбекистана.

В рамках ШОС Узбекистан занимает активную позицию по укреплению региональной безопасности, борьбе с международным терроризмом и различными проявлениями экстремизма, особенно в отношении молодежи. По мнению Я.Пепе, научного сотрудника Германского общества внешней политики (DGAP), «Президент Шавкат Мирзиёев еще раз подтвердил, что в условиях

Зарубежные эксперты констатируют: «ШОС становится важным элементом мироустройства и моделью взаимодействия, исключающей блоковое мышление благодаря усилиям Узбекистана. Узбекистан прибавляет эффективности, прагматизма и конструктивизма в деятельность ШОС».

растущей регионализации мирового порядка Узбекистан готов сыграть самую активную роль в углублении отношений с соседями по региону и на пространстве ШОС. При этом считаю правильным подходом концентрацию внимания в рамках организации на молодежной политике, торгово-экономической составляющей многостороннего взаимодействия, транзитном потенциале» [36].

В ходе саммита ШОС в г.Циндао было составлено Совместное обращение глав государств-членов ШОС к молодежи, определены цели и задачи молодежной политики государств-членов ШОС [37]. Принята также Программа действий по выполнению положений совместного обращения и поддержана инициатива Республики Узбекистан о принятии специальной резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Просвещение и религиозная толерантность». Указанные и другие инициативы Узбекистана являются логическим продолжением начатой в стране новой молодежной политики, ориентированной на молодежь до 35 лет, которая может быть двигателем народной дипломатии. Уже сделаны первые позитивные шаги: в целях дальнейшего развития исторических и культурно-гуманитарных связей государств-членов Шанхайской организации сотрудничества [38], принято Постановление Президента об открытии Университета туризма «Шелковый путь» для студентов из стран-участниц ШОС в г.Самарканде уже в 2018/2019 учебном году, в соответствии с которым в бакалавриат университета планируется принять 125 студентов, в том числе 42 по государственным грантам, а в структуре университета планируется создание Центра инноваций в сфере туризма и Центра информационных технологий в сфере туризма [39].

Узбекистан все более активно выступает за расширение форматов взаимодействия в рамках ШОС, что будет оказывать положительное влияние на формирование нового позитивного имиджа страны.

Зарубежные эксперты в целом дают позитивную оценку участия Узбекистана в ШОС. Так, по мнению П.Козловски, президента Польско-Узбекской Торгово-промышленной палаты, «ШОС становится важным элементом мироустройства и моделью взаимодействия, исключающей блоковое мышление благодаря усилиям Узбекистана. ...Президенту Узбекистана Шавкату Мирзиёеву успешно удается развивать международное сотрудничество, в том числе в рамках глобальных и региональных организаций. Узбекистан

прибавляет эффективности, прагматизма и конструктивизма в деятельность ШОС» [40].

Узбекистан все более активно выступает за расширение форматов взаимодействия в рамках организации, что будет оказывать положительное влияние на формирование нового позитивного имиджа страны, поэтому важно наладить неформальные каналы коммуникаций, в том числе и с помощью народной дипломатии, институционализированной в рамках ШОС. Все инициативы, выдвинутые в ШОС, будут иметь более широкое влияние за пределами организации. Как известно, центральноазиатский вектор является наиболее приоритетным направлением внешней политики современного Узбекистана, все усилия направлены на создание наиболее благоприятной среды для сотрудничества стран региона и формирование общего пространства добрососедства. Как полагает В.Якушик, профессор Украинского национального университета «Киево-Могилянская академия», «принятые в китайском Циндао документы и идеи, высказанные в программных выступлениях лидеров стран-членов ШОС, будут оказывать важное позитивное, во многом определяющее воздействие на развитие многих регионов мира, прежде всего Центральной Азии» [41]. В развитии этой идеи эффективная реализация народной дипломатии в рамках ШОС могла бы служить в качестве культурно-гуманитарного проекта межрегионального характера. Более того, это могло бы быть полезным в первую очередь для Центральной Азии, несмотря на наличие единственной страны региона, не входящей в состав членов ШОС, – Туркменистана, в силу специфики внешней политики государства. Тем не менее туркменская сторона проявляет большой интерес к деятельности организации и глава государства периодически участвует в ежегодных саммитах ШОС.

Создание позитивного имиджа страны является долгим, поэтапно осуществляемым и комплексным процессом, требующим колоссальных усилий и немалых вложений. Народная дипломатия знакомит зарубежную аудиторию с Узбекистаном «изнутри», «гуманизирует» его образ, делают его понятным и дружественным, тем самым нейтрализует временами утрированные, временами ложные стереотипы про Узбекистан. Народная дипломатия полезна и для государства, и для общества, ведь сотрудничество, к которому стремятся все государства в рамках различных организаций, начинается с доверия и взаимопонимания на межличностном уровне.

Создание позитивного имиджа страны является долгим, поэтапно осуществляемым и комплексным процессом, требующим колоссальных усилий и немалых вложений. Брэнд государства состоит из конфигура-

ции различных элементов, которые делают из него уникальный продукт. С этой точки зрения добавление в этот продукт народной дипломатии в качестве элемента формирующегося брэнда сделало бы из Узбекистана страну, которая соединяет общества, различные культуры и знакомит с другими менталитетами. Важность таких действий заключается в том, что они знакомят зарубежную аудиторию с Узбекистаном «изнутри», «гуманизируют» его образ, делают его понятным и дружественным, тем самым нейтрализуют временами утрированные, временами ложные стереотипы про Узбекистан.

Узбекистан может стать межрегиональной платформой для межцивилизационного сотрудничества и взаимодействия различных культур, обществ и народов, что обозначит формирование его уникальной идентичности, брэнда под названием «Узбекистан». Этот процесс требует политического участия на самом высоком уровне, креативного подхода, гибкого и инновационного мышления со стороны исполнителей и адекватных финансовых ресурсов. Узбекистан, как никогда ранее, нуждается в слаженной, эффективной и плодотворной системе взаимодействия с внешним миром.

Следовательно, можно резюмировать, что народная дипломатия включает следующие виды деятельности: неформальные встречи, экспертные площадки, коммуникации, человеческие общение, профессиональные контакты, знакомство с новыми культурами, интерес к обретению новых знаний и т.п.; это проведение форумов, фестивалей, выставок, программ академической и экспертной мобильности, организация летних и зимних школ, семинаров, конференций, симпозиумов, бизнес-инкубаторов, инновационных стартапов, конкурсов и др. Она полезна и для государства, и для общества, ведь сотрудничество, к которому стремятся все государства в рамках различных организаций, начинается с доверия и взаимопонимания на межличностном уровне.

Поскольку имеются институциональные основы и нормативно-правовая база по реализации такого амбициозного проекта межрегионального характера, главная задача, стоящая перед заинтересованными сторонами, – сделать так, чтобы механизм осуществления народной дипломатии работал эффективно, для этого необходима системность в работе и установление коммуникаций между государственными и общественными организациями различных стран, формирование площадок проведения различных мероприятий, подготовка кадров, занимающихся народной дипломатией на местах, и т.д.

Полномасштабная реализация этих задач позволит усилить эффект официальной дипломатии.

Узбекистан может стать межрегиональной платформой для межцивилизационного сотрудничества и взаимодействия различных культур, обществ и народов, что обозначит формирование его уникальной идентичности, брэнда под названием «Узбекистан». Этот процесс требует политического участия на самом высоком уровне, креативного подхода, гибкого и инновационного мышления со стороны исполнителей и адекватных финансовых ресурсов. Узбекистан, как никогда ранее, нуждается в слаженной, эффективной и плодотворной системе взаимодействия с внешним миром.

Литература

1. Текст Стратегии развития ШОС до 2025 г. http://infoshos.ru/ru/?id=125 – дата обращения: 20.07.2018 г.

2. Там же.

3. ШОС поддерживает народную дипломатию с целью развития и продвижения «шанхайского духа». http://russian.cri.cn/news/ homeList/380/20180410/115886.html – дата обращения: 20.07.2018 г.

4. Текст Сианьской декларации первого Народного форума ШОС http://infoshos.ru/ru/?id=144\ – дата обращения: 20.07.2018 г.

5. Текст Сианьской декларации первого Народного форума ШОС http://infoshos.ru/ru/?id=144\ – дата обращения: 20.07.2018 г.

6. Народная дипломатия стала сильным и современным инструментом налаживания межгосударственных контактов http://infoshos.ru/ru/?idn=18675 – дата обращения: 20.07.2018 г.

7. ШОС поддерживает народную дипломатию с целью развития и продвижения «Шанхайского духа». http://russian.cri.cn/news/ homeList/380/20180410/115886.html – дата обращения: 20.07.2018 г.

8. В Циндао открылся первый кинофестиваль стран ШОС http://infoshos.ru/ru/?idn=18598 – дата обращения: 20.07.2018 г.

9. Бурлинова Н., Иванченко В., Грибкова Д. Российская публичная дипломатия в 2017 году // «Креативная дипломатия». – М., 2018. С.4.

10. Изучению «публичной дипломатии» посвящены труды западных ученых, среди которых можно выделить следующие: J. Brown Public Diplomacy and Propaganda: Their Differences/ American Diplomacy Foreign Service Dispatches and Periodic Reports on U.S. Foreign Policy. 2008// http://www.unc.edu/depts/diplomat/item/2008/0709/comm/brown_pudiplprop.html; *Gilboa E.* Public Diplomacy in the Information Age. // The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science - vol. 616, 2008; *Zaharna R.* The Soft Power Differential: Network Communication and Mass Communication in Public Diplomacy // The Hague Journal of Diplomacy. 2007; *Zaharna R., Arsenault A., Fisher A.* Relational, Networked, and Collaborative Approaches to Public Diplomacy: The Connective Mindshift. Rout ledge, London 2014; *Cull N.J.* Public Diplomacy: Lessons from the Past - FIGUEROA PRESS LA, 2009; *Leonard M.* Public Diplomacy. – London: The Foreign Policy Centre, 2002; *Melissen J.* The New Public Diplomacy: Between Theory and Practice // The New Public Diplomacy: Soft Power in the Information Age. - New York: Palgrave Macmillan, 2005.

11. Концепция «мягкой силы» всесторонне и подробно раскрыта в работах американского ученого Дж.Ная: *J.S. Nye Jr.* Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. – New York, 1991; *J. S. Nye Jr.* Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs, 2004; *Joseph S.* Nye.The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone. – New York: Oxford University Press, 2003; *Joseph S.* Nye. Propaganda isn't the way: Soft power // The International herald Tribune, January 10.; *Joseph S. Nye Jr.* Public Diplomacy and Soft Power // The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science, 2008. Vol. 616 №1. *Joseph S. Nye Jr.* How sharp power threatens soft power? Foreign affairs. 2018// http://www.foreignaffairs.com/articles/china/2018-01-24/how-sharp-power-threatens-soft-power/

12. Некоторые работы, посвящённые концепции «брэндинга государства»: Keith Dinnie Nation branding: concepts, issues, practice. – Oxford, Butterworth-Heineman, 2008; Keith Dinnie Nation branding: concepts, issues, practice. – Routledge, 2015.

13. *Долинский А.* Дискурс о публичной дипломатии // Международные процессы, 2011, Т. 9, № 1(25) URL: http://www.intertrends.ru/twenty-fifth/008.htm; он же. Образовательные обмены в публичной дипломатии: российский и зарубежный опыт// Вестник МГИМО Университета, 2014, №2 (35); *Лукин А.* Публичная дипломатия: Государственная пропаганда или гражданская инициатива? // Дипломатический ежегодник, 2012. – М.: Весь Мир, 2013; *Пономарева Е., Ватаняр Я.* Научное сотрудничество – форма и метод публичной дипломатии// Обозреватель, 2015, № 8.

14. *Долинский А.* Что такое общественная дипломатия и зачем она нужна России? http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chto-takoe-obshchestvennaya-diplomatiya-i-zachem-ona-nuzhna-/ – дата обращения: 20.07.2018 г.

15. Курс общественного дипломата: Учеб.-метод. материалы. 2017. № 4; *Бурлинова Н.В.* Российский совет по международным делам. – М.: НП РСМД, 2017. С.9.

16. *Бурлинова Н., Иванченко В., Грибкова Д.* Указ. раб.

17. *Долинский А.* Указ. раб.

18. Там же.

19. *Бурлинова Н., Иванченко В., Грибкова Д.* Российская публичная дипломатия в 2017 году. «Центр поддержки и развития общественных инициатив, «Креативная дипломатия». – М., 2018. С.6-7.

20. Там же.

21. *Бобров А.* Дипломатия публичная или общественная – вот в чем вопрос. https://interaffairs.ru/jauthor/material/1865 – дата обращения: 20.07.2018 г.

22. *Бурлинова Н., Иванченко В., Грибкова Д.* Указ. раб. С.7.

23. Бобров А. Дипломатия публичная или общественная – вот в чем вопрос. https://interaffairs.ru/jauthor/material/1865 – дата обращения: 20.07.2018 г.

24. *Файзуллаев А.* Развитие публичной дипломатии в Узбекистане. https://www.gazeta.uz/ru/2017/08/05/public-diplomacy/ – дата обращения: 20.07.2018 г.

25. Публичная дипломатия в ШОС. http://www.picreadi.ru/publichnaya-diplomatiya-v-shos/ - дата обращения: 20.07.2018.

26. Узбекистан прибавляет эффективности, прагматизма и конструктивизма в деятельность ШОС – взгляд из-за рубежа. https://www.uzbekistan.de/ru/nachrichten/nachrichten-aktuell/%D1%83%D0%B7%D0%B1%D0%B5%D0%BA%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0% BD%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%B1%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D1%8F%D0%B5%D1%82%D1%8D%D1%84%D1%84%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B3%D0%BC%D0% B0%D1%82%D0%B8%D0%B7%D0%BC%D0% B0-%D0%B8-%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%82%D1%80%D1%83%D0%BA%

D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%B8%D0%B7%D0%BC%D0%B0-%D0%B2 - дата обращения: 20.07.2018.

27. *Кортунов А.* ШОС – камень, отвергнутый строителями новой Евразии? РСМД. http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/shos-kamen-otvergnutyy-stroitelyami-novoy-evrazii/ - дата обращения: 20.07.2018.

28. *Кортунов А.* Указ. раб.

29. Текст Циндаоской декларация ШОС от 10 июня 2018 г. http://infoshos.ru/ru/?id=150 - дата обращения: 20.07.2018.

30. Там же.

31. Текст Стратегии развития ШОС до 2025 г. http://infoshos.ru/ru/?id=125 - дата обращения: 20.07.2018.

32. *Кортунов А.* Указ. раб.

33. Народная дипломатия стала сильным и современным инструментом налаживания межгосударственных контактов. http://infoshos.ru/ru/?idn=18675 - дата обращения: 20.07.2018.

34. Постановление Президента Республики Узбекистан от 26.06.2018 «О мерах по государственной поддержке создания Центра народной дипломатии ШОС в Узбекистане». https://nrm.uz/contentf?doc=547974_postanovlenie_prezidenta_respubliki_uzbekistan_ot_26_06_2018_g_n_pp 807_o_merah_po_gosudarstvennoy_podderjke_ sozdaniya _centra_narodnoy_diplomatii_shanhayskoy_organizacii_sotrudnichestva_v_ uzbekistane&products=1_vse_zakonodatelstvo_uzbekistana - дата обращения: 20.07.2018.

35. Там же.

36. См.: Узбекистан прибавляет эффективности, прагматизма и конструктивизма в деятельность ШОС – взгляд из-за рубежа. https://www.uzbekistan.de/ru/nachrichten/nachrichten-aktuell/%D1%83%D0%B7%D0%B1%D0%B5%D0%BA%D0%B8% D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD-%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%B1%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D1%8F%D0%B5%D1%82-%D1%8D%D1%84%D1%84%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8-%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B3%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B7%D0 %BC%D0%B0-%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%82%D1%80%D1%83%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%B8%D0%B7%D0%BC%D0%B0-%D0%B2 – дата обращения: 20.07.2018.

37. Текст Совместного обращения глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества к молодежи от 10 июня 2018 г. http://infoshos.ru/ru/?id=149 – дата обращения: 20.07.2018.

38. Узбекистан становится инициатором новых направлений гуманитарного сотрудничества ШОС. http://infoshos.ru/ru/?idn=18702 - дата обращения: 20.07.2018.

39. Там же.

40. Там же.

41. См.: Узбекистан прибавляет эффективности, прагматизма и конструктивизма в деятельность ШОС – взгляд из-за рубежа. https://www.uzbekistan.de/ru/nachrichten/nachrichten-aktuell/%D1%83%D0%B7%D0%B1%D0%B5%D0%BA%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD-%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%B1%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D1%8F%D0%B5%D1%82-%D1%8D%D1%84%D1%84%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8-%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B3%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B7%D0%BC%D0%B0-%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%82%D1%80%D1%83%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%B8%D0%B7%D0%BC%D0%B0-%D0%B2 – дата обращения: 20.07.2018.

Г. Султанова

Промышленная кооперация как фактор повышения конкурентоспособности экономики (международный опыт и национальная практика)

Важнейшее направление повышения конкурентоспособности национальной экономики и реальных доходов населения – обеспечение устойчивого роста отраслей обрабатывающей промышленности, расширение объемов и номенклатуры производства продукции с высокой добавленной стоимостью за счет глубокой переработки местных сырьевых ресурсов и опережающее развитие высокотехнологичных производств.

Один из главных инструментов решения поставленных задач – развитие промышленной кооперации. Промышленная кооперация обеспечивает динамичное и устойчивое развитие экономики, ускорение внедрения новых, эффективных технологий в процессы производства, широкое использование местных сырьевых и производственных ресурсов, увеличение на этой основе выпуска современной конкурентоспособной продукции, экономное и рациональное использование валютных ресурсов, а также создание новых рабочих мест и укрепление стабильности на внутреннем рынке товаров и услуг [1]. Расширение межотраслевой промышленной кооперации определено в качестве основных направлений повышения конкурентоспособности национальной экономики в Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан [2].

Кооперация, представляющая собой эффективную форму сотрудничества и взаимодействия предприятий, основанную на общественном

Г. Султанова, к.э.н., ст. преподаватель кафедры «Мировая экономика и МЭО» УМЭД.

разделении труда и специализации производства, считается одним из наиболее распространенных способов повышения конкурентоспособности промышленного производства.

Задачи промышленной кооперации заключаются: во-первых, в наиболее эффективной загрузке производственных мощностей предприятий-производителей заказами; во-вторых, в формировании рациональных хозяйственных связей путем правильного прикрепления потребителей к поставщикам; в-третьих, в обеспечении полной, своевременной и комплексной поставки готовой продукции в соответствии с имеющимся спросом и доступными организационными и материально-техническими ресурсами. Кроме того, в процессе кооперации происходит интенсивный обмен знаниями и технологиями между экономическими субъектами, что способствует росту их инновационной активности.

Кооперационные связи между предприятиями формируются не только в сфере производства, но и в сфере разработок, НИОКР, сбыта и послепродажного обслуживания. Тогда в долгосрочные кооперационные отношения вовлекаются не только производственные предприятия, но и другие организации, в том числе банки, научные и образовательные учреждения, компании в сфере логистики.

Многие исследователи по-разному дают определение сущности и содержание промышленной кооперации. В частности, А.Н. Булатов предлагает следующее определение: «Промышленная кооперация в наиболее общем виде представляет собой взаимовыгодное добровольное сотрудничество субъектов хозяйствования, позволяющее последним усилить собственные конкурентные преимущества и получить дополнительный финансово-экономический эффект за счет активизации заключенных в промышленной кооперации механизмов синергетики» [3]. Он трактует исследуемую категорию в узком и широком понимании: «В узком смысле промышленная кооперация представляет собой долгосрочное, устойчивое взаимовыгодное взаимодействие субъектов хозяйствования в промышленности. В широком смысле промышленная кооперация есть особый институт сотрудничества промышленных организаций, функционирование которого нацелено на максимизацию синергетических эффектов». [4]

По мнению Ю.Н. Макаровой, в мировой практике под промышленной кооперацией понимается сотрудничество, базирующееся на долгосрочной общности интересов в различных сферах хозяйственной жизни [5]; основными чертами промышленной кооперации она считает долгосрочность и целенаправленность хозяйственных связей прежде всего

на экономию затрат, усовершенствование производства, повышение производительности труда, качества производимой продукции и эффективности производства в целом [6].

В Экономическом словаре промышленная кооперация трактуется как форма длительных и устойчивых связей между хозяйствующими субъектами, занятыми совместным изготовлением определенной продукции на основе специализации их производства [7].

Важно отметить, что во всех приводимых определениях на первый план выдвигается долгосрочный и устойчивый характер кооперационных связей между различными субъектами хозяйствования, направленных на получение новых конкурентных преимуществ.

Анализируя высказанные мнения, можно заключить, что промышленная кооперация – это долгосрочное взаимовыгодное сотрудничество между предприятиями в сфере производства промышленной продукции, осуществляемое в целях повышения эффективности их экономической деятельности за счет использования преимуществ специализации.

Если же подходить к определению категории «промышленная кооперация» с точки зрения неоинституциональной экономической теории, то ее, по мнению некоторых авторов [8], следует трактовать не просто как форму взаимодействия предприятий или определенный бизнес-процесс, а как особую систему социально-экономических отношений. Если в рамках неоклассической экономической теории промышленная кооперация рассматривается как эффективный инструмент оптимизации производственного процесса, то в русле неоинституционализма кооперация выступает в качестве важного фактора снижения уровня трансакционных издержек в связи с тем, что долгосрочный и устойчивый характер кооперационных взаимодействий позволяет минимизировать издержки поиска и обработки информации, издержки измерения качества товаров, издержки мониторинга и предупреждения оппортунизма[1] и, значит, уровень предпринимательского риска.

Наряду с категорией «промышленная кооперация» часто используется термин «производственная кооперация». Некоторые авторы не разграничивают эти понятия и используют их как синонимы. Другие же авторы их различают, объясняя это тем, что «...промышленная кооперация охватывает сферу непосредственной производственной деятельности; производственная – все области сотрудничества, связанные с производственным процессом (наука, образование, логистика и т.д.).

[1] Под оппортунистическим поведением понимается поведение индивида, который стремится получить одностороннюю выгоду за счет партнера, уклоняясь от соблюдения условий контракта.

Таким образом, производственная кооперация намного шире промышленной» [9]. Например, «производственную кооперацию можно определить как экономические взаимоотношения или деятельность, ориентированную на сотрудничество между промышленными предприятиями и прочими организациями, а также органами власти, возникающие при изготовлении определенного продукта» [10].

В экономической литературе на английском языке в качестве терминов, характеризующих отношения промышленной кооперации, используются категории «межфирменная кооперация» (inter-firm cooperation) и «межфирменные сети» (inter-firm networks). Под межфирменной кооперацией понимается кооперация между бизнес-организациями, которая позволяет им более эффективно достичь общей цели. Во многих случаях такая кооперация формируется через совместные предприятия или соглашения о стратегическом партнерстве [11]. Межфирменная сеть – это группа связанных организаций, которые сотрудничают и/или кооперируют друг с другом в целях предоставления конкурентоспособных товаров или услуг [12].

Зарубежные авторы отмечают, что межфирменные сети характеризуют относительная стабильность и доверие, основанное на отношениях между предприятиями, которые юридически независимы, но экономически взаимозависимы. Здесь мы имеем дело с гибридной формой чисто рыночных отношений и отношений бизнес-иерархии [13].

К наиболее распространенным формам промышленной кооперации относятся субконтрактация, франчайзинг, аутсорсинг, совместное предпринимательство, промышленные кластеры, бизнес-инкубаторы и технопарки.

Современные формы промышленной кооперации [14]

Субконтрактинг – способ организации производства, использующий разделение труда между контрактором – сборочным предприятием с минимально необходимыми собственными производственными мощностями и субконтракторами – специализированными предприятиями, производящими комплектующие, выполняющими работы, услуги, НИОКР.

Франчайзинг представляет собой передачу от одной организации (франайзера) к другой (франчайзи) права собственности на торговую марку, фирменную услугу, идею, технологический процесс, патент или специализированное оборудование, а также ассоциируемые со всем этим репутацию, деловые связи и ноу-хау.

Аутсорсинг – использование внешних ресурсов (материальных, трудовых интеллектуальных) в организации бизнес-процесса компании, которое способствует фокусировке собственных ресурсов на основных целях бизнеса, снижению себестоимости функций, передаваемых аутсорсеру, получению доступа к ресурсам и новейшим технологиям, большей свободе направления инвестиций в инфраструктуру компании.

Промышленные кластеры – группа географически соседствующих и интеграционно взаимодействующих компаний и связанных с ними организаций, функционирующих в определенной отраслевой (многоотраслевой) сфере и взаимодополняющих друг друга.

Бизнес-инкубатор – это организация, которая создает наиболее благоприятные условия для стартового развития малых предприятий путем предоставления комплекса услуг и ресурсов, включая обеспечение предприятия площадью на льготных условиях, средствами связи, оргтехникой, необходимым оборудованием, а также обучение персонала, консалтинг и т.д.

Технопарк – форма кооперации, созданная на базе высшего учебного заведения с целью использования его научного потенциала и коммерциализации разработанных технологий через создание и развитие имеющихся на территории технопарка малых инновационных предприятий.

Выбор приемлемой формы кооперации зависит от характеристик внутренней среды предприятия (квалификация менеджмента и персонала, эффективность технологии производства, доступность финансовых ресурсов и др.), а также от стратегических целей развития фирмы. Так, если предприятие ставит перед собой цель достижение производственной эффективности предприятия, то оптимальными формами кооперации могут быть субконтрактинг и аутсорсинг. Если предприятие обладает известным брендом и стремится проникнуть на новые рынки либо укрепить свои позиции на уже существующих, то будет использован механизм франчайзинга. Для предприятий, стратегической целью которых является развитие инновационной деятельности и усиление конкурентных позиций внутри отрасли, будет выгодным интегрироваться в кооперационные связи в рамках промышленных кластеров.

Кластер как современная форма взаимодействия промышленных предприятий

Впервые понятие «кластер» ввел в научный оборот экономист Гарвардской школы бизнеса М.Портер. Под кластером он понимал «индустриальный комплекс, сформированный на базе территориальной концентрации сетей специализированных поставщиков, основных производителей и потребителей, связанных технологической цепочкой» [15]. М.Портер отмечал, что «...конкурентоспособные отрасли стран не распространены равномерно по экономике, а соединены в то, что я называю кластерами, состоящими из отраслей хозяйства страны, соединенных друг с другом различными связями» [16].

В состав современных кластеров входят не только промышленные предприятия, но и образовательные учреждения и научные институты. В результате концентрации специализированных поставщиков, высококвалифицированных трудовых ресурсов и постоянного обмена информацией между фирмами, учебными и научными заведениями, функционирующими в рамках кластера, достигается эффект синергии, способствующий росту конкурентоспособности отрасли и региона в целом.

Промышленные кластеры, справедливо считающиеся эффективными инструментами повышения конкурентоспособности отраслей, получили широкое распространение во многих развитых и развивающихся странах.

Ярким примером кластеров является «Силиконовая (Кремниевая) долина» в США, отличающаяся большой плотностью высокотехнологичных компаний, связанных с разработкой и производством компьютеров и их составляющих, а также программного обеспечения. В состав этого кластера входят ведущие университеты и научные центры в США: Стэндфордский университет, Калифорнийский университет, Университет Сан-Хосе, Университет Санта-Клары. Помимо Кремниевой долины, на долю которой приходится треть всех венчурных капиталовложений в США, к ведущим инновационным кластерам США относятся города Сиэтл, Такома, Олимпия (аэрокосмическая техника, информационные технологии), Миннеаполис, Джексонвиль (медицинское оборудование), Питтсбург, Кливленд, Акрон (энергетика), Канзас-Сити (биотехнологии, химия), Бостон (биотехнологии), Даллас, Остин (полупроводники) и др. [17]

В Европейском Союзе насчитывается до 3000 кластеров, в которых занято около 54 млн человек [18]. В частности, кластеры во Франции специализируются в сфере фармацевтики и косметики, по производству продуктов питания. В Великобритании кластеры получили развитие в области биотехнологий и биоресурсов. В кластерах Италии, обеспечивающих более 30% объема национального экспорта, предприятия занимаются производством потребительских товаров: тканей, одежды, обуви, ювелирных изделий, аксессуаров, а также мебели, кухонного оборудования, отделочных материалов и сантехнического оборудования. В кластерах Швеции занято более 37% трудовых ресурсов. Крупные кластеры Швеции (более 100 тыс. занятых) функционируют в области предоставления бизнес-услуг, транспорта и логистики, НИОКР, строительства и металлургии, а мелкие кластеры (менее 1 тыс. занятых) специализируются на выпуске обуви, кожевенной продукции и ювелирных изделий [19].

В Индии действует свыше 2000 кластеров, из которых 388 - промышленные и 1657 - объединяющие ремесленнические предприятия. Кластеры поставляют свыше 60% экспортной продукции страны, а некоторые крупные кластеры производят до 90% отдельных видов продукции, выпускаемой в стране (производство одежды, ювелирных и кожаных изделий) [20].

Многие страны мира создают благоприятные условия для формирования и развития кластеров посредством государственной кластерной политики, направленной на стимулирование взаимодействия между производственными предприятиями, образовательными учреждениями, научными организациями и правительственными структурами. В рамках своей кластерной политики ведущие страны применяют широкий спектр механизмов и инструментов поддержки и стимулирования развития территориальных кластеров, включая создание специализированных координационных, консультативных и рабочих органов, обеспечение организационной и экспертно-аналитической поддержки развития территориальных кластеров, прямое государственное софинансирование реализации программ и проектов развития территориальных кластеров и др. [21].

Другим важным фактором повышения конкурентоспособности отечественных промышленных предприятий является их участие в международной промышленной кооперации, суть которой состоит в том, что самостоятельные производители разных стран (объединенные и не объединенные единым титулом собственности) в результате осуществления на договорной основе совместной деятельности создают отдельные виды продукции, имеющей строго адресное назначение и составляющей эле-

менты конечной продукции [22]. Треть мировой торговли и 60% торговли готовой продукцией осуществляется на базе соглашений о специализации и промышленной кооперации.

Международная промышленная кооперация получила широкое развитие в таких отраслях промышленности, как автомобилестроение, электроника, химическая, нефтехимическая, фармацевтическая промышленность, металлургия. Кооперационные отношения устанавливаются также между предприятиями различных стран в агропромышленном комплексе и в сфере услуг.

Многие развивающиеся страны, встроившись в международные производственные сети, смогли успешно осуществить переход от экспорта сырья к экспорту полуфабрикатов, узлов и компонентов, а также готовой продукции и услуг, значительно увеличив свою долю в мировом экспорте.

Для отечественных предприятий, в том числе и субъектов малого бизнеса, участие в международной промышленной кооперации может стать важным фактором технологического перевооружения производства, достижения международных стандартов качества продукции, основным каналом передачи эффективных методов организации производственной деятельности, способствуя тем самым расширению объемов их экспорта. Для многочисленных мелких и средних фирм, вовлеченных в международную промышленную кооперацию в качестве субподрядчиков, существенным эффектом от кооперации является обеспечение долгосрочной загрузки производственных мощностей и устойчивого долговременного сбыта производимой продукции [23].

Промышленная кооперация между субъектами крупного и малого бизнеса преимущественно в форме субконтрактации получила активную поддержку государственных органов власти во многих зарубежных странах. Например, основным механизмом поддержки и придания качественно нового уровня взаимодействия крупного и малого бизнеса в странах ЕС является создание региональных сетей кооперации, центров поддержки малого бизнеса, а также структур кооперации крупного, среднего и малого бизнеса [24]. На государственном уровне поддержка механизма промышленной кооперации в этих странах реализуется посредством формирования законодательства в сфере производственной кооперации, а также информационного и инфраструктурного обеспечения кооперационного взаимодействия предприятий.

В Узбекистане стимулирование промышленной кооперации осуществляется преимущественно в рамках Программы локализации производства готовой продукции, комплектующих изделий и материалов на основе промышленной кооперации, за которую несут ответственность

Министерство внешней торговли, Министерство экономики и Государственный комитет Республики Узбекистан по содействию приватизированным предприятиям и развитию конкуренции. В данную Программу включены инвестиционные проекты, имеющие важное значение для дальнейшего развития промышленного производства на основе местного сырья, материалов и комплектующих.

В законодательстве Республики Узбекистан четко прописан порядок рассмотрения и включения инвестиционных проектов согласно Программе локализации, а также механизм их реализации.

Формирование Программы локализации [25]

Основанием для внесения предложения о включении проекта в Программу локализации является соответствие его параметров следующим критериям:

а) наличие мощностей и местных сырьевых ресурсов для организации производства локализуемой продукции;

б) достижение уровня локализации не менее 36% по выпускаемой продукции в первый год, не менее 45% во второй год и не менее 50% в третий год с момента включения в Программу локализации, при этом для продукции машиностроения и металлообработки 36%, 40% и 45% соответственно;

в) доля экспорта локализованной продукции в чистой выручке от ее реализации должна составлять не менее 20% во второй год и не менее 30% в третий год с момента включения в Программу локализации;

д) обеспечение изменения товарной позиции конечной продукции по коду ТН ВЭД по сравнению с исходным сырьем на уровне как минимум одного из первых четырех знаков;

е) наличие спроса на локализуемую продукцию на внутреннем и внешнем рынках;

ж) наличие импорта аналогичной продукции (кроме случаев производства новых видов продукции);

з) наличие договоров или предварительных договоренностей с потенциальными потребителями продукции;

и) если цена реализации локализуемой продукции не выше цены на аналогичную импортируемую продукцию (с учетом транспортных расходов до Республики Узбекистан, налогов и таможенных платежей).

Преимущественным правом включения в Программу локализации пользуются предприятия, внедрившие систему управления качеством по международным стандартам, проекты которых соответствуют вышеуказанным критериям, проекты, предусматривающие выпуск экспортоориентированных видов продукции, а также проекты, реализуемые в субвенционных районах и городах республики.

Предприятия, включенные в Программу локализации, освобождаются в течение трех лет от уплаты [26]:

- таможенных платежей (за исключением сборов за таможенное оформление) за ввозимые технологическое оборудование и запасные части к нему, а также компоненты, не производимые в республике, используемые в технологическом процессе при производстве локализуемой продукции;
- налога на прибыль юридических лиц, единого налогового платежа (для субъектов, применяющих упрощенную систему налогообложения) в части продукции, произведенной по проектам локализации;
- налога на имущество в части основных производственных фондов, используемых для производства локализуемой продукции.

Реализация мер по увеличению объемов локализации производства готовой продукции, комплектующих изделий и материалов, осуществляемой на основе промышленной кооперации, является одним из факторов увеличения производства промышленной продукции и сокращения импорта товаров, необходимых для производственной деятельности предприятий [27].

Приведем основные показатели Программы локализации производства готовой продукции, комплектующих изделий и материалов [28].

	2016	**2017**
Количество проектов, ед.	695	799
Количество предприятий, ед.	318	343
Объем производства, млрд сумов	6145,8	9860,6
Реализовано на экспорт локализуемой продукции, млн. долл США	425,7	512,4
Создано новых рабочих мест, ед.	1510	3018

Объем произведенной промышленной продукции в рамках Программы локализации увеличился в 35 раз с 174,4 млрд сумов в 2003 г. до 6145,8

млрд сумов в 2016 г., а доля локализуемой продукции в общем объеме промышленности увеличилась за этот период с 2,8 до 5,5%. Количество предприятий, включенных в Программу локализации, составило 318 единиц в 2016 г.

В рамках реализации Программы локализации производства готовой продукции, комплектующих изделий и материалов на основе промышленной кооперации в 2017 г. 343 предприятиями было реализовано 799 проектов, по которым произведено продукции на 9860,6 млрд сумов и создано 3018 новых рабочих мест. Объем экспорта локализуемой продукции составил 512,4 млн долл. США, что на 20,4% больше, чем в 2016 г.

Вместе с тем механизмы формирования и реализации Программы локализации как основного инструмента стимулирования промышленной кооперации, а также комплекс мер в различных сферах по поддержке импортозамещения оказываются недостаточны для расширения внутриотраслевой и межотраслевой кооперации. Чтобы в полной мере задействовать промышленную кооперацию в качестве движущей силы структурных реформ, необходимо в обозримой перспективе расширять использование рыночных инструментов регулирования [29].

В частности, для полноценного развития отношений промышленной кооперации в Узбекистане необходимо совершенствование общих рамочных условий, включающих следующие:

- прозрачное законодательство в области промышленной кооперации;
- эффективная государственная поддержка отношений в рамках промышленной кооперации посредством предоставления налоговых льгот и преференций;
- развитие инфраструктуры промышленной кооперации (центры промышленной кооперации, региональные центры субконтрактинга и др.);
- информационное обеспечение промышленной кооперации (выпуск каталогов субконтракторов, подготовка информационных материалов и др.).

При благоприятных макроэкономических условиях, включая адекватную налоговую политику, стимулирующую углубление специализации и кооперацию между предприятиями, облегченный доступ к финансовым ресурсам, необходимым для развития бизнеса, низком уровне таможенных пошлин на импортные компоненты готовой продукции и высокой квалификации трудовых ресурсов, не возникает острой необходимости в целенаправленном государственном стимулировании развития промышленной кооперации. Роль государства в этом случае ограничивается предоставлением информационной и организационной поддержки субъектам кооперации.

Как известно, действующая налоговая система не способствует специализации и кооперации предприятий в связи с особенностями уплаты налогов по упрощенной и общеустановленной системе налогообложения. Так, в случае упрощенного режима все субъекты малого бизнеса, входящие в цепочку, уплачивают ЕНП с полученной выручки. При общеустановленной системе налогообложения в случае формирования цепочки добавленной стоимости с поставщиками, не являющимися плательщиками НДС, следующее в цепи предприятие вынуждено уплачивать НДС со всей выручки. Более того, рост налоговой нагрузки в основном происходит за счет увеличения выплат по налогам с размера выручки, что также увеличивает налоговое бремя на предприятия в случае специализации и кооперации. В этих условиях предприятиям не выгодна специализация и кооперация для формирования цепочек добавленной стоимости и производства товаров с высокой добавленной стоимостью.

В Концепции совершенствования налоговой политики Республики Узбекистан, направленной на снижение налогового бремени, упрощение системы налогообложения и совершенствование налогового администрирования, наряду с другими мерами также предусмотрены с 1 января 2019 г. [30]:

a) отмена обязательных отчислений в государственные целевые фонды, взимаемых с оборота (выручки) юридических лиц;

b) перевод предприятий, имеющих годовой оборот (выручку) по итогам предыдущего года более 1 млрд сумов или достигших установленный порог в течение года, на уплату общеустановленных налогов;

c) установление для налогоплательщиков, имеющих годовой оборот (выручку) до 1 млрд сумов, порядка исчисления и уплаты налога с оборота (выручки) с базовой ставкой в размере 4% и с возможностью уплаты налога на добавленную стоимость на добровольной основе;

d) сохранение действующей ставки налога на добавленную стоимость в размере 20% с внедрением полноценной системы зачета налога, конкретизацией налогооблагаемой базы и сокращением числа льгот, а также последующим снижением размера ставки данного налога по итогам 2019 г.

Перечисленные меры в случае их успешной реализации будут способствовать углублению специализации и развитию кооперации между отечественными предприятиями, станут важной предпосылкой роста объемов производства готовых товаров с высокой добавленной стоимостью.

Для решения проблем развития промышленной кооперации в отдельных отраслях промышленности и регионах необходимо глубоко изучить состояние развития промышленности территорий, определить

конкурентные преимущества отраслей, оценить состояние кооперационных связей промышленных предприятий и определить перспективные направления и оптимальные формы развития промышленной кооперации, выявить проблемы развития кооперации в регионах и эффективные пути их решения. В таких отраслях промышленности республики, как машиностроение, текстильная, химическая, пищевая, фармацевтическая промышленность, существует огромный потенциал для развития промышленной кооперации.

Литература

1. Кооперация как важнейший фактор повышения эффективности отечественного производства https://mineconomy.uz/ru/node/212 (дата обращения 10.08.2018).
2. Указ Президента Республики Узбекистан №УП-4947 «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан на 2017–2021 гг.» от 7 февраля 2017 г. http://old.lex.uz/pages/getpage.aspx?lact_id=3107042
3. *Булатов А.Н.* Институт промышленной кооперации в современной экономике // Региональная экономика: теория и практика. 2010, №31 (166). С. 55.
4. Там же, с. 57.
5. *Макарова Ю.Н.* Теоретические аспекты промышленной кооперации малых и крупных предприятий // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2011, № 5(2). С. 124.
6. Там же.
7. www.bibliotekar.ru/vneshneeconomicheskie-svyazi/142.htm
8. См.: *Булатов А.Н.* Промышленная кооперация в разрезе институциональной и неоинституциональной теории. http://ecsocman.hse.ru/data/2011/04/07/1268019667/BulatovEcTh.pdf
9. *Макаров А.В., Трапезников В.А.* Кооперация как фактор повышения инновационной активности в машиностроении // Бизнес, менеджмент, право, 2010, №2. С. 88-89.
10. Там же. С. 89.
11. Business dictionary, http://www.businessdictionary.com/definition/interfirm-cooperation.html
12. https://www.pcmag.com/encyclopedia/term/55566/interfirm-network
13. *Sprenger R-U.* Inter-firm Networks and Regional Networks. Opportunities for Employment and Environmental Protection. The National Support Structure (NSS) ADAPT of the Federal Labour Office, Bonn, 2001, p. 8. http://www.oecd.org/regional/leed/1814278.pdf
14. *Макарова Ю.Н.* Теоретические аспекты промышленной кооперации малых и крупных предприятий // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2011, № 5(2). С. 125; *Петрищева И.В.* Промышленная кооперация в контексте взаимодействия малых и крупных предприятий: сущность и формы // Альманах современной науки и образования, №1 (44). С. 170; *Скопина И.В., Скопин А.О.* Комплексное развитие региональной производственной кооперации и кластерных проектов // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал, 2007, №1 (9).

15. *Портер М.* Международная конкуренция. – М.: Академия, 2004. С. 376.

16. *Porter M.E.* The Competitive Advantage of Nations: With a New Introduction. – N.Y.: The Free Press, 1990, Palgrave Tenth Edition, 1998. P. 131.

17. Обзор инновационных кластеров в иностранных государствах. – М.: Минэкономиразвития, 2011. С. 86. Министерство экономического развития Российской Федерации // http://www.economy.gov.ru/minec/about/structure/depsvod/doc20110531_04

18. *Ketels Ch., Protsiv S.* European Cluster Panorama 2016, European Cluster Observatory Report // Center for Strategy and Competitiveness. – Stockholm School of Economics, November 2016. P. j.

19. *Gųran Lindqvist, Anders Malmberg, Ųrjan Sųlvell.* Swedish Cluster Maps // Center for Strategy and Competitiveness. – Stockholm 2008. P. 2.

20. *Юсупов Ю., Наумов Ю.* Анализ возможностей развития промышленных кластеров и производственной кооперации в Республике Узбекистан // Аналитический доклад, ПРООН, 2012. С. 11.

21. *Гакашев М.М.* Модели организации региональных промышленных кластеров: обзор международного опыта // Вектор науки ТГУ, №4, 2013. С. 87.

22. *Шевченко Б.И, Савинова М.В.* Международная промышленная кооперация: место и роль России. 2009, С. 170. https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnaya-promyshlennaya-kooperatsiya-mesto-i-rol-rossii-1

23. *Шевченко Б.И, Савинова М.В.* Указ. раб. С. 173. https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnaya-promyshlennaya-kooperatsiya-mesto-i-rol-rossii-1

24. *Трапезников В.А.* Методы и механизмы государственной поддержки развития производственной кооперации // Бизнес, менеджмент и право. 2011. № 2. С. 97.

25. Постановление Президента Республики Узбекистан №154 «О дополнительных мерах по совершенствованию механизма формирования и реализации программы локализации производства готовой продукции, комплектующих изделий и материалов на основе промышленной кооперации» от 21 июля 2010 г. http://www.lex.uz/acts/1657949

26. Постановление Президента Республики Узбекистан №2698 «О мерах по дальнейшей реализации перспективных проектов локализации производства готовых видов продукции, комплектующих изделий и материалов на 2017-2019 годы» от 26 декабря 2016 г. https://nrm.uz/contentf?doc=493259

27. Информация о ходе реализации Программы локализации производства готовой продукции, комплектующих изделий и материалов за январь-декабрь 2017 г. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. https://stat.uz/uploads/docs/localisation-yan-dek-2017-ru.pdf

28. Социально-экономическое положение Республики Узбекистан за январь-декабрь 2017 г. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Ташкент, 2018. С. 47.

29. Расширение промышленной кооперации в целях максимизации эффектов от формирования цепочек добавленной стоимости и ускорения структурных реформ в экономике. http://www.cer.uz/ru/projects/2870

30. Указ Президента Республики Узбекистан №5468 «О концепции совершенствования налоговой политики Республики Узбекистан» от 29 июня 2018 г. http://lex.uz/ru/pdfs/3802374

А. Юсупов

Жаҳон иқтисодиётининг глобаллашуви: вужудга келишининг назарий асослари, муаммолари ва оқибатлари

Глобал иқтисодий ривожланиш масалаларининг у ёки бу қирраларини назарий-услубий жиҳатдан асослашда классик халқаро савдо назарияларидан тортиб, Америка институционализми ва Кейнсчилик мактаби, Фридман монитаризми ҳамда замонавий либерализм ва ҳозирги замон неолиберлизм мактабларининг ўрни беқиёс эканлигини алоҳида таъкидлаш зарур.

Бироқ *"Глобаллашув"* атамаси ва тушунчаси илк бора америкалик олимлар томонидан илгари сурилди.

Таниқли олим *Т. Левит "Бозорларнинг глобаллашуви"* номли мақоласида глобаллашувни тасаввур қилиб бўлмайдиган даражадаги кўп кўрсаткичларга эга бўлган, истеъмол товарларини стандартлаштириш учун пайдо бўладиган глобал бозорлар билан боғлиқ янги тижорат воқелиги [1], деб атаган.

Иқтисодчи *Н.Трифт* эса глобаллашувнинг қуйидаги жиҳатларини алоҳида ажратиб кўрсатади. Унинг фикрича, глобаллашув натижасида:

- молиявий марказлашувнинг кучайиши рўй беради;
- унинг ёрдамида кредит маблағлари шакллантирилади, кредитлар берилади ва фойдаланилади, шунингдек, капиталнинг ишлаб чиқариш устидан ҳукмронлиги ўрнатилади;
- ахборотлар аҳамиятининг ошиши кузатилади;
- глобал олигополиянинг (шаҳарларда аҳолини кўпайиб бориши ва аҳоли зичлиги билан шаҳарларни йириклашиб бориши) тўхтовсиз кенгайиши давом этади;

Юсупов А.С., и.ф.н., ТДИУ докторанти (DSc).

- трансмиллий корпорация (ТМК)лар сонининг ортиши кузатилади;
- трансмиллий иқтисодий дипломатиянинг шаклланиши ва миллий давлат ҳокимиятининг глобаллашуви рўй беради [2].

Калифорния университети профессори *М. Кастелс* глобаллашув жараёнини *"янги капиталистик иқтисод"* деб атайди ва унда ахборот, билим ва информацион технологияларни ишлаб чиқариш ва рақобатбардошликнинг асосий омилига айланишини таъкидлайди [3].

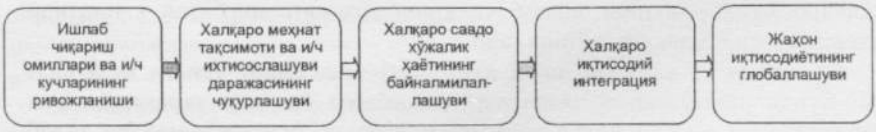
Умуман олганда, глобаллашув жараёни тўхтатиб бўлмайдиган ҳодиса бўлиб, унинг у ёки бу ижтимоий-иқтисодий, технологик ва экологик тенденцияларга қандай таъсир кўрсатишини чуқур ўрганиш талаб этилади.

Маълумки, иқтисодиётнинг байналмилаллашуви ўз ривожланиши давомида бир қанча босқичларни босиб ўтди.

Дастлабки босқич – халқаро савдонинг юзага келиши натижасида пайдо бўлган халқаро иқтисодий муносабатлар тизимидир. Мамлакатлар ўртасида халқаро савдо ва умуман халқаро иқтисодий муносабатларнинг ривожланиши натижасида миллий иқтисодиётларнинг ўзаро боғлиқлиги ҳамда ўзаро алоқадорлигининг тобора кучайиши рўй берди. Мазкур ҳолатни хўжалик ҳаётининг байналмилаллашуви деб ҳам атайдилар.

Кейинги босқич – халқаро иқтисодий интеграция жараёни ҳисобланади. Халқаро иқтисодий интеграция – бу жаҳон иқтисодиётининг етарлича самарали ҳамда истиқболли ривожланиш босқичи ҳисобланади. У хўжалик ҳаёти байналмилаллашувининг сифат жиҳатдан янги ва анча мураккаб босқичидир.

Ҳозирги пайтда хўжалик ҳаёти байналмилаллашуви даражасининг ортиб боришида сифат жиҳатидан янги босқич кузатилмоқда. Глобаллашув эса жаҳон иқтисодиёти ривожланишининг энг асосий жараёнларидан бири бўлиб ҳисобланмоқда. Иқтисодий интеграция ва глобализация жараёнларига олиб борувчи босқичларни бир-бири билан чамбарчас боғлиқ занжир сифатида қуйидаги 1-чизмада ифодалаш мумкин:



1-чизма. Глобаллашув ва хўжалик ҳаёти байналмилаллашувининг босқичлари[1].

[1] Муаллиф томонидан мантиқий таҳлиллар асосида ишлаб чиқилган.

Глобаллашув жараёни жаҳон иқтисодиётининг турли соҳаларини қамраб олади, яъни:

- ишлаб чиқариш омилларининг халқаро ҳаракатини (ишчи кучи, капитал, ахборот);
- товарлар, хизматлар, технологиялар, интеллектуал мулк объектлари халқаро савдосини;
- халқаро молия-кредит ва валюта амалиётларини (беғараз молиялаштириш ва ёрдам, иқтисодий муносабатлар субъектларининг кредит ва қарзлари, қимматбаҳо қоғозлар бўйича амалиётлар, махсус молиявий механизмлар ва воситалар, валюта амалиётлари);
- ишлаб чиқариш, илмий-техникавий, технологик, инжиниринг ва ахборотлар соҳасидаги ҳамкорлик ва бошқаларни.

Замонавий жаҳон иқтисодиётининг глобаллашуви қуйидаги жараёнларда намоён бўлади:

Биринчидан, ишлаб чиқаришнинг байналмилаллашуви рўй беради. Ишлаб чиқаришнинг байналмилаллашуви такрор ишлаб чиқариш жараёнида жаҳоннинг турли давлатлари ишлаб чиқарувчиларининг иштирокини намоён қилади. Жаҳон савдосининг асосий қисми ярим тайёр маҳсулотлар ҳиссасига тўғри келади. Ишлаб чиқаришнинг байналмилаллашувида ТМКлар етакчи роль ўйнайди.

Иккинчидан, капиталнинг байналмилаллашуви чуқурлашади. Давлатлараро халқаро капитал ҳаракати, энг аввало, тўғридан-тўғри инвестициялар кўринишида ўсади, фонд бозорларининг байналмилаллашуви кузатилади.

Учинчидан, ишлаб чиқариш ва илмий-техникавий, технологик билимлар воситаларининг алмашинуви, халқаро ихтисослашув ва кооперациялашув, шунингдек, халқаро миқёсда ишлаб чиқариш ресурсларининг жойлашуви натижасида ишлаб чиқариш кучларининг глобаллашуви кузатилади.

Тўртинчидан, халқаро меҳнат тақсимотининг чуқурлашуви натижасида айирбошлаш жараёнининг байналмилаллашуви кучаяди. Бунда халқаро ҳамкорликнинг ишлаб чиқариш соҳасига нисбатан хизматлар соҳаси асосий мавқега кўтарилади.

Бешинчидан, халқаро ишчи кучи миграциясининг ўсиши кузатилади. Бунда ривожланган давлатларга камбағал ёки кам тараққий этган давлатлардан келган ишчи кучлари малакасиз ёки паст малака талаб қиладиган ишларга жалб этилади.

Олтинчидан, ишлаб чиқариш ва истеъмолнинг байналмилаллашуви атроф-муҳитга салбий таъсир кўрсатади. Бу эса, замонавий глобал муаммоларни ҳал қилишга йўналтирилган халқаро ҳамкорликни янада кучайтириш зарурлигини талаб этади.

Таҳлиллар ва башоратларга қараганда, глобаллашув жараёни ўзида қуйидаги хусусиятларларни намоён этади:

- минтақавий интеграция жараёнларини жадаллаштиради;
- ҳозирги пайтда хўжалик юритишни тўлиқ эркинлаштирмаган давлатлар иқтисодиётининг очиқлиги таъминланади;
- халқаро бозорларда иштирокчиларнинг тўсиқларсиз эркин қатнашуви таъминланади;
- универсал молиявий ва савдо амалиётлари тартиби амал қилади;
- бозорларни тартибга солиш ва назорат қилиш, капитални жойлаштириш, инвестицион жараёнлар, халқаро тўловлар ва ҳисоб-китобларнинг мувофиқлаштирилган тизими жорий этилади.

Хўжалик жараёнлари ривожланишининг глобаллашуви дунёдаги иқтисодий тартиботга, шу жумладан, иқтисодиётнинг қамрови ҳамда унинг субъект структурасига, қолаверса, унинг элементлари ўртасидаги ўзаро алоқаларга ҳам таъсир кўрсатди.

Глобаллашув жараёнларининг бориши кўплаб мутахассислар, шунингдек, сайёрамиз кўламида истеқомат қилаётган оддий кишилар ўртасида қизғин мунозарага сабаб бўлмоқда. Уларда глобаллашувнинг алоҳида давлатлар тараққиёти ҳамда жаҳон иқтисодиёти тизимига кўрсатадиган таъсири борасида бир-биридан мутлақо фарқ қиладиган ҳамда бир-бирига мутлақо ўхшамайдиган эксперт баҳолари берилаётганлигини қайд этиш мумкин.

Савол туғилади: *Тобора зўрайиб бораётган глобллашув охир оқибатда нимага олиб келади – истиқболда умумий тараққиёт равнақигами ёки бўлмаса янги хавф-хатарлар ва қарама-қаршиликларгами?*

Объектив ва қайтариб бўлмайдиган жараён сифатида глобаллашув тўғрисида гап борганда, унинг айнан тўғри чизиқ кўринишида бўлмаган ривожланиш тенденциясини намоён қилаётганлигига ишонч ҳосил қилиш мумкиндир. Мос равишда, глобаллашув ўз хусусиятига кўра ижобий ва салбий хусусият касб этади.

Айниқса, XX асрнинг охири, XXI асрнинг бошларида глобаллашув замонавий жаҳон иқтисодиётининг муҳим кўзгусига ва шунингдек, сайёрамиз ривожланиш йўналишларини белгилаб берувчи энг муҳим кучга айланди. У амалда умумжамият ҳаётининг барча соҳаларини қамраб олди.

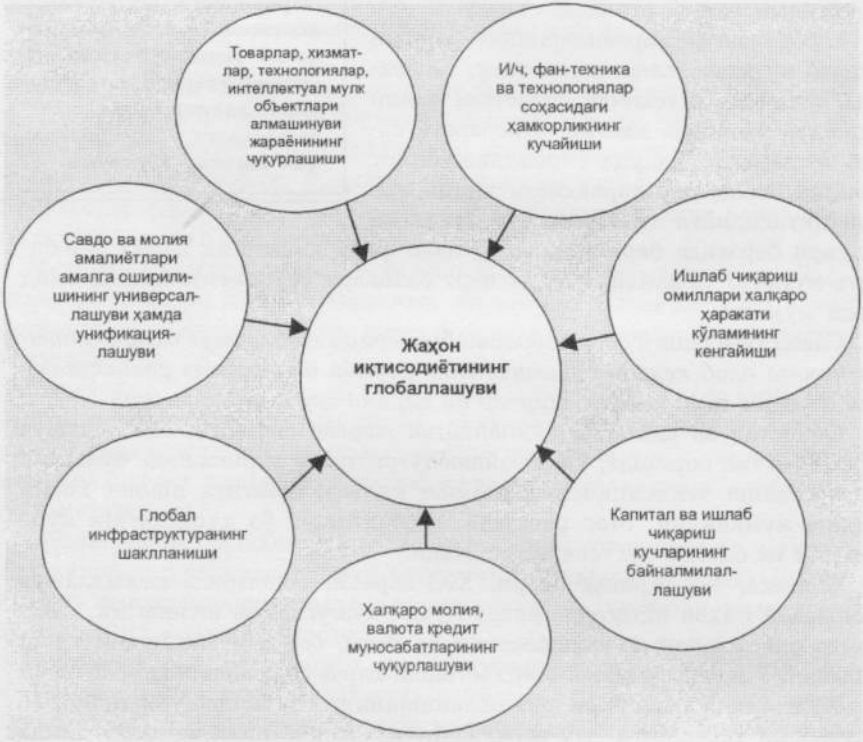
Хўжалик жараёнлари ривожланишининг глобаллашуви дунёдаги иқтисодий тартиботга, шу жумладан, иқтисодиётнинг қамрови ҳамда унинг субъект структурасига, қолаверса, унинг элементлари ўртасидаги ўзаро алоқаларга ҳам таъсир кўрсатди [4].

Шубҳасиз, ҳеч бир миллий иқтисодиёт мамлакат ўлчами (йирик, ўрта, кичик) ва ривожланиш даражаси (ривожланган, ривожланаётган

ёки ўтиш даври иқтисодиёти)дан қатъи назар, мавжуд ишлаб чиқариш омилларига таянган ҳолда, ўз-ўзини етарли даражада таъминлаш имкониятига эга бўлолмайди.

Ҳеч бир давлат жаҳон хўжалиги фаолияти энг муҳим иштирокчиларининг устунликлари ҳамда ўзига хос жиҳатларини ҳисобга олмасдан туриб, рационал иқтисодий ривожланиш стратегиясини шакллантириш ва амалга ошириш имкониятига эга эмасдир [5].

Бир қатор мутахассислар глобаллашув жараёнларини нисбатан тор тушунча деб ҳисоблайдилар [6]. Бизнингча, жаҳон иқтисодиётининг замонавий глобаллашуви қуйидаги жараёнларни ўз ичига олади (2-чизма):



2-чизма. Жаҳон иқтисодиёти глобаллашувининг асосий компонентлари[1].

[1] Мантиқий таҳлиллар муаллиф томонидан қилинган эксперт хулосалари асосида ишлаб чиқилган.

Шунга қарамасдан, глобаллашув жараёнлари ривожланишининг келажаги билан боғлиқ масалалар ҳамон очиқлигича қолмоқда: *глобаллашув дунё бутунлиги ёки тартиботининг бир хиллигини таъминлайдими ёки унинг серқирралашувига олиб келадими?* – бу даргумон, албатта.

Аён бўлишича, иқтисодиётда рўй бераётган глобаллашув жараёнларига хос бўлган энг муҳим хусусият, автономлашув ва интеграция жараёнларининг ўзаро уйғунлашиб бораётганлигидадир [7]. Бу «Нейсбит парадокси»да ўз ифодасини топган бўлиб, унда ифодаланишича: «Иқтисодиёт глобаллашуви даражаси қанчалик юқори бўлса, унинг энг майда иштирокчилари шунчалик кучли бўлади» [8].

Ўз навбатида, глобаллашувнинг парадокси шу билан изоҳланадики, жамиятнинг ички алоқалари қанчалик мустаҳкам ва унинг ички ресурслари қанчалик бой бўлса, у глобал бозор талабларига шунчалик муваффақиятли мослаша олади.

Глобаллашувнинг ижобий аҳамиятига баҳо бериш қийин, албатта. Жаҳон иқтисодиёти глобаллашувининг ижобий оқибатлари (устунликлари) тўғрисида тўхталганда қуйидагиларни алоҳида санаб ўтиш мумкин:

1. Глобаллашув халқаро меҳнат тақсимотининг чуқурлашуви ва аҳоли ўртача турмуш даражасининг ортишига сабаб бўладиган и/ч воситалари ҳамда ресурсларининг самарали тақсимланишини таъминлайди.

2. Глобаллашув халқаро рақобатнинг кучайиши орқали анъанавий бозорларда соф рақобатнинг шаклланишига олиб келади [9], бу эса, ўз навбатида, истеъмолчилар манфаатларига тўлиқ жавоб беради.

3. Глобаллашув тўғридан-тўғри инвестицияларнинг ўсишини рағбатлантиради, бу эса, миллий иқтисодиётлар ривожланишига бевосита таъсир кўрсатадиган трансмиллий компаниялар шаклланишининг муҳим омили ҳисобланади.

Иқтисодиётда рўй бераётган глобаллашув жараёнларига хос бўлган энг муҳим хусусият, автономлашув ва интеграция жараёнларининг ўзаро уйғунлашиб бораётганлигидадир.

4. Глобаллашув шароитида мамлакатлар ўзаро манфаатли асосда ташкил этиладиган ҳамда ишлаб чиқариш кўламида тежамкорликка эришишни талаб этадиган халқаро савдодан ютуққа эришадилар, бу эса охир оқибатда дунё миқёсида барқарор иқтисодий ўсишни таъминлашнинг муҳим кафолати бўлиб ҳисобланади.

5. Глобаллашув халқаро доирада замонавий инновацияларни узликсиз жорий этиш натижасида меҳнат самарадорлигининг ошишига олиб келиши мумкин.

6. Глобаллашув умуминсоний глобал муаммоларни ҳал қилиш учун жиддий асосларни яратади, бу эса, жаҳон ҳамжамиятидаги мавжуд имкониятларни бирлаштириш ҳамда ресурсларни бир жойга тўплаш учун зарурий имкониятдир.

7. Халқаро экспертларнинг таъкидлашича, дунё миқёсида фаровонликни юксалтириш муаммоси – глобаллашувнинг энг охирги натижасига айланмоғи лозимдир.

Таъкидлаб ўтилганидек, жаҳон иқтисодиётида рўй бераётган глобаллашув жараёнлари ҳар бир олим, мутахассис ва экспертлар, шунингдек, кўплаб мамлакатлардаги аҳоли томонидан турлича қабул қилинмоқда ва баҳоланмоқда.

Глобаллашувнинг парадокси шу билан изоҳланадики, жамиятнинг ички алоқалари қанчалик мустаҳкам ва унинг ички ресурслари қанчалик бой бўлса, у глобал бозор талабларига шунчалик муваффақиятли мослаша олади.

Замонавий глобаллашув жараёнлари бор-йўғи саноати ривожланган мамлакатлар томонидан қўллаб-қувватланмоқда ва дунё периферияси номини олган ривожланаётган дунё учун эса жиддий хавф-хатарларни келтириб чиқармоқда.

Бу шунинг билан изоҳланадики, глобаллашувга хос бўлган афзалликлар нотекис тақсимотга эгадир. Шу сабабли глобаллашув билан боғлиқ масалалар ҳанузгача муҳокама ва тортишувларнинг долзарб ва қайноқ нуқтаси ҳисобланади.

Сўзсиз, глобаллашув жараёнларининг алоҳида мамлакатлар иқтисодиётига кўрсатадиган ижобий таъсир даражаси уларнинг жаҳон иқтисодиётида тутган ўрнига кўра белгиланади. Одатда, афзалликларнинг асосий қисми бой давлатлар томонидан қўлга киритилса, кам тараққий этган давлатлар эса, тўғрироғи глобаллашувнинг объекти, нари борса субъектигагина айлана оладилар, холос [10]. Яъни айтиш мумкинки, XX аср бошлари ва ўрталаридаги жаҳон тараққиётига хос бўлган ўзаро алоқадорлик "*учинчи дунё*"нинг "*биринчиси*"га бўлган бир ёқламалик боғлиқлигига барҳам беради.

1960 йилдан эътиборан бой ва камбағал давлатлар ўртасидаги тафовут қарийб икки баробарга ортган бўлиб, бу эса, ҳисоб-китобларнинг гувоҳлик беришича, ривожланаётган давлатларга ёрдам кўрсатишда берилаётган ваъдалар ҳамда "*тенглик*" тамойилининг амалда пуч эканлигини исботламоқда [11].

Глобаллашув бир хилликнинг юзага келмаслигига, дунё янги модели – 20:80 дунёсининг пайдо бўлишига, бир тақсим бешликлар жамиятининг пайдо бўлишига олиб келади. Жами ресурсларнинг 80% ини «*олтин миллиард*» номини олганлар назорат қиладилар, улар эса ер курраси аҳолисининг бешдан бир қисмига эгалик қиладилар [12].

Маълумотларнинг келтирилишича, глобализация туфайли Ғарб дунёсининг 14,5%и ютуққа эришади, айни пайтда унинг Хитой, Ҳиндистон, Жануби-Шарқий Осиё ва Лотин Америкаси сингари қисмлари тўғрисида гап ҳам бўлиши мумкин эмасдир. Шунингдек, собиқ советлар маконида, Африка, Марказий ва Жанубий Осиё минтақасида *"қора туйнуклар"* [13] нинг пайдо бўлиши тўғрисида башоратлар қилинган.

Ривожланган мамлакатлар орасида, айниқса, АҚШ дунёнинг *"бир қутублилиги"*га эришишга ҳаракат қилмоқда. Бунга ажабланишнинг ҳожати йўқ, албатта, чунки бугунги кунда араб дунёсида глобаллашув жаҳон тизимини *"америкалаштириш"* орқали амалга оширилмоқда.

Яқинда глобализациянинг дунё мамлакатлари иқтисодиётига кўрсатаётган таъсирини аниқлаш мақсадида Bertelsmann фонди экспертлари дунёнинг 42та мамлакати[1] иқтисодиёти устида тадқиқотлар олиб бордилар ва бунга мувофиқ қўшимча иқтисодий, сиёсий ва ижтимоий тузатишларни қўллаган ҳолда глобализация индексини ҳисоблаб чиқдилар. Тадқиқотларнинг гувоҳлик беришича, 1990–2016 йиллар оралиғида юз берган глобализациядан энг кўп фойдани Швейцария, Япония ва Финляндия аҳолиси кўрган [14]. Ҳисоб-китобларга кўра, 1990–2016 йиллар мобайнида:

- Швейцарияда ЯИМ аҳоли жон бошига тўғри келадиган ҳажми йилига 1900 еврога кўпайган ва йиллик ўртача миқдори 49,7 минг еврони ташкил қилган. Экспертларнинг баҳолашича, ушбу рейтинг бўйича Швейцарияни «глобализация чемпиони», деб бемалол айтиш мумкин;
- Япониянинг бу борадаги кўрсаткичлари бироз пастроқ бўлиб, 1990–2016 йиллар мобайнида ЯИМнинг аҳоли жон бошига тўғри келадиган ҳажми йилига 1500 еврога кўпайган ва унинг ўртача йиллик миқдори 39 минг еврога тенг бўлган;
- 26 йил давомида Финляндияда аҳоли жон бошига тўғри келадиган ЯИМ ҳажми йилига 1400 еврога кўпайган ва унинг ўртача миқдори 36 минг еврони ташкил этгани ҳолда рейтингда учинчи ўринни эгаллаган;
- кейинги ўринларни: Ирландия – 1200 евро ва 32 минг еврони, Исроил – 1100 евро ва 30 минг еврони, Германия – 1100 евро ва 29 минг еврони ташкил этгани ҳолда эгаллоб турибди;
- ушбу рейтингда Россия 42 та мамлакат ичида 39-ўринда бормоқда. Бунга сабаб, мамлакат иқтисодиётининг халқаро ҳамжамият билан анчайин паст даражада интеграциялашганлигидир. 26 йил мобайнида Россияда аҳоли жон бошига тўғри келадиган ЯИМ йилига 115 еврога кўпайган бўлиб, унинг йиллик ўртача миқдори 3 минг еврога тенг демакдир.

[1] Бу давлатларнинг кўрсаткичлари дунё ЯИМнинг 90%ни ташкил қилади.

Шунга мувофиқ, хўжалик фаолияти байналмилаллашуви ривожлани-шининг замонавий босқичида юзага келадиган таҳдидлар, хавф-хатарлар ҳамда йирик муаммоларни умумлаштирган ҳолда уч гуруҳга ажратиш мумкин.

1. Барча давлатларда глобаллашув жараёнлари оқибатида салбий оқибатларни келтириб чиқаришга қодир бўлган муаммолар сифатида қуйидагиларни айтиб ўтиш мумкин:

- марказдан қочма кучлар парокандали таъсирининг вужудга келиши хавфи натижасида норақобатбардош ишлаб чиқаришларнинг деградация-ланиши, ижтимоий муаммоларнинг кучайиши, ана шу жамиятга ёт бўлган ғоялар, қадриятлар ва турмуш тарзи моделларининг агрессив равишда суқилиб кириши хавфи [15] нинг юзага келиши мумкинлиги;
- миллий иқтисодиёт устидан давлат назоратининг кучсизланиши оқибатида унинг бошқа қўллар, шу жумладан кучли давлатлар, ТМКлар ёки халқаро ташкилотларга ўтиб кетиши хавфи. Бунинг натижасида эса, миллий давлатчилик тузилиши шу тариқа ўзининг реал ҳаётдаги ҳамда жаҳон ҳамжамиятидаги фаол агентлик ролини йўқотиб боради. Бунинг таъсирида эса баъзи бировлар глобаллашувга миллий суверенитетни барбод қилишга уриниш омили сифатида баҳо берадилар. Замонавий корпоратив капитал, одатда, замонавий ривожланган мамлакатлар сиёсий ҳаётини назорат қилади. Бир фикр амал қиладики, иқтисодий интеграция жараёнлари, шунингдек, молиявий бозорнинг глобаллашуви, давлат чегараларининг *"ювилиши"*га, молия соҳасида эса давлат суверенитетининг кучсизланишига олиб келади;
- миқёси жиҳатидан кенг минтақавий ёки глобал беқарорликнинг юзага келиши оқибатида миллий молия соҳасининг нобарқарорлашуви хавфининг кучайиши эҳтимоли. Айни чоғда бир мамлакатдаги маҳаллий иқтисодий тебраниш ёки инқирозлар, пировард натижада минтақавий ва ҳаттоки, глобал қамров касб этиши ҳам мумкиндир. Буни сўнгги давом этаётган жаҳон молиявий-иқтисодий инқирози ҳам тасдиқламоқда.

2. Глобаллашувнинг энг оғир жабрини энг кам тараққий этган давлатлар, ёки уларни дунё перифериясидеб ҳам атайдилар, тортадилар. Глобаллашув жараёнида ушбу мамлакатларнинг аксарияти хомашё етказиб берувчилар ёки меҳнат талаб маҳсулотлар турларини ишлаб чиқарувчиларига айланиб боради-лар. Бунинг оқибатида эса, улар ҳар томонлама жаҳон бозори конъюнктураси ҳамда дунёнинг энг илғор давлатларига боғлиқ бўлиб қоладилар.

Глобаллашув бундай мамлакатлар учун юқорида санаб ўтилган муаммолардан ташқари яна бир қатор қийинчиликларни ҳам келтириб чиқаради:

- кам тараққий этган мамлакатларнинг жаҳон хўжалиги тизимининг барқарорлиги ҳамда меъёрида амал қилиб туришига боғлиқлиги даражасини янада кучайтиради;
- ТМКлар томонидан миллий йўналтирилган иқтисодий сиёсатни амалга оширишда давлатлар қудратининг чегаралаб турилиши кутилади;
- ташқи қарздорлик даражасининг ортиши, бу жамият ижтимоий-иқтисодий тараққиётининг янад жадаллаштирилишига тўсқинлик қилади;
- жамиятнинг ижтимоий-иқтисодий табақаланиши даражасининг ортиши [16].

3. Таъкидланганидек, саноати тараққий этган мамлакатлар глобаллашув жараёнидан нафақат ютуққа эришадилар, балки улар ҳам бунинг оқибатида зарар кўрадилар. Ривожланган мамлакатларда муҳим ўрин тутадиган ва тез-тез муҳокама мавзусига сабаб бўладиган ижтимоий-сиёсий ҳамда иқтисодий характердаги муаммолар орасида қуйидагиларни алоҳида ажратиб кўрсатиш мумкиндир:

- саноатда янги технологияларни жорий этиш ва шунингдек, меҳнат талаб товарлар ишлаб чиқарилишининг ёппасига ривожланаётган дунёга кўчирилиши натижасида ишсизлик даражасининг ортиб бориши, бунинг натижасида эса жамиятда ижтимоий тангликнинг кучайиши;
- ТМКлар шахсий манфаатларининг давлатларникига қараганда, биринчи ўринга қўйилиши оқибатида миллий давлатларнинг мамлакатлар ижтимоий-иқтисодий ва сиёсий ҳаётидаги ролининг кучсизланиши;
- *деиндустриализация*, яъни иқтисодиётнинг қайта ишловчи тармоқларида аҳоли бандлигининг пасайиши. Бинобарин, АҚШ ва Европа мамлакатлари иқтисодиётида қайта ишловчи тармоқлар улушида бирдан пасайиш аломатлари кузатилмоқда, бироқ бу пасайиш – хизматлар соҳаси улушининг тезкор ўсиши ҳисобига қопланмоқда.

Глобаллашувнинг яна бир муаммоларидан бири, бу жаҳон иқтисодиётида йирик глобал беқарорликнинг ортиб бораётганлигидадир, буни шу орқали изоҳлаш мумкинки, миллий иқтисодиётларда тебранишларнинг пайдо бўлиши ёхуд у ёки бу мамлакатларнинг иқтисодий жиҳатдан нотекис ривожланиши натижасида, у минтақавий ва ҳаттоки, глобал қамров касб этиши ҳам мумкиндир [17]. Буни 1997 йилнинг ёзида Таиландда бошланган, шундан сўнг эса Жануби-Шарқий Осиёнинг бошқа мамлакатларига кенг тарқалган ва шунингдек, Жанубий Кореягача ҳам етиб борган Осиёдаги молиявий инқироз ҳамда 2008 йилнинг ноябрь ойида АҚШда бошланган жаҳон молиявий-иқтисодий инқирози билан ҳам изоҳлаш мумкиндир.

Табиий савол туғилади: *Охир оқибатда глобаллашув мамлакатларга таҳдид олиб келадими ёки янги имкониятлар?*

Бу саволга якдил жавоб қайтариш қийин, албатта.

Мазкур бош масалани ечиш билан боғлиқ чора-тадбирларни қабул қилишда, асосан, ривожланаётган мамлакатлар ҳамда ўтиш иқтисодиёти мамлакатлари жиддий қийинчиликларга дуч келмоқдалар. Шунингдек, *"бир ҳақиқат"*га муҳим эътиборни қаратиш зарур: *глобаллашув ҳозирги замонавийликнинг объектив ва мутлақо қочиб бўлмайдиган жараёнидир [18].*

Қатор муаллифлар образли қилиб ифода этаётганларидек, глобаллашув *"ачитқиси"* озодликка чиқди ва уни яна қайтадан шиша идишга қамаш учун ҳаракат қилиш ярамайди [19].

Шундай экан, мамлакатларнинг жаҳон иқтисодиётида юзага келаётган янги шарт-шароитларга тезкор мослашишлари ҳамда янги имкониятлардан унумли фойдаланишлари учун рўй бераётган глобаллашув жараёнларига *"адекват"* тарзда ёндашишлари талаб этилади.

Бунда, энг аввало, глобал ҳамкорликни ривожлантириш ҳамда янги халқаро институтларни яратиш орқали дунёнинг алоҳида мамлакатлари ва минтақаларида кузатиладиган *"камбағалликка қарши курашиш"* бобида самарали механизмларни яратиш зарурияти, шунингдек, дунё аҳолиси турмуш даражасидаги мавжуд фарқларни имкон қадар қисқартириш ҳақида гап бораётганлигига муҳим эътиборни қаратиш лозим.

Адабиётлар

1. Theodore Levitt. The Globalization of Markets. 1983 // Journal of Business Strategy // Волкова Л. Теодор Левитт и его работы // http://m-arket.narod.ru/Abstract/O_Levitt.html ; http://www.hbs.edu/news/releases/062906_levittobit.html .
2. Международные экономические отношения. Учебник, 2-е издание. Коллектив авторов // Под редакцией доктора экономических наук, профессора А.И.Евдокимова, ООО «Проспект», 2013.
3. Кулаков А. В. Глобализация как многомерный процесс: монография. Национальный институт бизнеса, 2009 // *https://books.google.nl/books?id=J5dKAQAAIAAJ*
4. Калюжнова Н.Я. Конкурентоспособность регионов в условиях глобализации. – М.: ТЕИС, 2003. – С. 73.
5. Постиндустриальный мир и процессы глобализации // Мировая экономика и международные отношения. №3, 2000. – С. 91.
6. Кох Р. Менежмент и финансы от А до Я. – СПб: Издательство «Питер», 1999. – С. 65.
7. Иванов Н. Глобализация и проблемы оптимальной стратегии развития // Мировая экономика и международные отношения. №2, 2000. – С. 15.
8. Нейсбитт Дж. Глобальный парадокс / Пер. с англ., 1994. – С. 11.
9. The Global Competitiveness Report 2002–2003. – P. 178–179.

10. Ценности, которые мы защищаем, перемены, к которым мы стремимся. Социальная справедливость в условиях глобализации экономики. Доклад Генерального директора МОТ. 81 сессия. Женева, 1994. – С. 15.

11. Мартин Г.П., Шуман Х. Западня глобализации: атака на процветание и демократию/ Пер. с нем. – М.: Издательский дом «АЛЬПИНА», 2001. – С. 52–53; Веселовский С.Я. Глобализация как фактор социальных перемен в современном мире: Сборник обзоров и рефератов / РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глобал. и регионал. проблем. Отд. Глобалных проблем; – М., 2012.

12. Веселовский С.Я. Глобализация как фактор социальных перемен в современном мире // Сборник обзоров и рефератов. / РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глобал. и регионал. проблем. Отд. Глобалных проблем; – М., 2012; *Глущенко Г.И. Транснационализм мигрантов и перспективы глобального развития // Мировая экономика и международные отношения.* – М., 2005. – № 12. – С. 50–57.

13. Постиндустриальный мир и процессы глобализации //Мировая экономика и международные отношения. №3, 2000. – С. 93.

14. https://kun.uz/news/2018/06/09/globalizaciadan-fojda-kurgan-mamlakatlar-malum-buldi

15. БМТ Минг йиллик маърузаси. – Тошкент, 2003. – Б. 65–75.

16. Большой экономический словарь /Под ред. А.Н.Азрилияна. – М.: Институт новой экономики, 1999. – С. 444.

17. Пьер Эммануэль Томанн. Мировой кризис: геополитическая точка зрения и отношения между Европейским союзом и Узбекистаном // Материалы международной научно-практической конференции на тему: «Мировой финансово-экономический кризис, пути и меры по его преодолению в условиях Узбекистана» (по материалам книги Президента Республики Узбекистан И.Каримова), Ташкент, 22 мая 2009 года. – Ташкент: Узбекистан, 2009. – С. 125–132.

18. Долгов С.И. Глобализация экономики: новое слово или новое явление? – М.: ОАО «Изд-во «Экономика», 1998. – С.20.

19. Мартин Г.П., Шуман Х. Западня глобализации: атака на процветание и демократию/ Пер. с нем. – М.: Издательский дом «АЛЬПИНА», 2001; Веселовский С.Я. Глобализация как фактор социальных перемен в современном мире: Сборник обзоров и рефератов / РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глобал. и регионал. проблем. Отд. Глобалных проблем. – М., 2012.

З. Зарипова

Развитие инновационных стратегий в сфере государственного управления (опыт Республики Корея)

Мир переживает «третью волну» сверхиндустриальной цивилизации, которую стимулирует информационная революция, меняя основания социально-экономических механизмов развития. Философией этого процесса становятся искусственный интеллект и цифровые технологии[1]. От уровня технологий зависит уровень жизни в той или иной стране. Глобализация как закономерное следствие инновационного развития формирует конкурентную среду глобального уровня.

В Узбекистане 2018 год объявлен Годом поддержки активного предпринимательства, инновационных идей и технологий. Наша страна ставит перед собой цель выйти на новый уровень социально- экономического развития, войти в контекст глобализации как конкурентоспособная экономика, реализующая свой потенциал роста. Цели этого процесса определены в Стратегии действий социально-экономического развития Республики Узбекистан 2017-2021 гг. [1]. Безусловно, изучение опыта других стран в развитии инновационной стратегии представляется полезным с точки зрения его использования для развития инструментов и механизмов в осуществлении этого процесса.

Весьма высоких результатов на современном этапе достигла Республика Корея, поэтому она может служить примером эффективного продвижения инновационной модели. В Республике Корея объем ВВП на

Зарипова З.А., канд. полит. наук, стар. преп. кафедры Международные отношения УМЭД.

[1] Первая волна была основана на аграрной цивилизации, вторая на индустриальной цивилизации как стимулах для развития. См.: *Э. Тоффлер.* Третья волна. – М.: АСТ, 2004.

душу населения в 2017 г. составлял 34985 долл. США [2]. По Bloomberg Innovation Index 2018, она занимает первое место в мире среди 50 наиболее развитых инновационных держав, лидирует по числу НИОКР, реализуемых в партнерстве государственных и частных компаний. По количеству регистраций патентов, производству полезных моделей и решений, по объему национальной высокотехнологичной продукции и рыночной капитализации компаний она занимает одно из ведущих мест в мире. Анализ данных Global Innovation Index 2018 свидетельствует о закреплении Республики Кореи в списке передовых технологических держав [3].

Важно определить политическую составляющую инновационных стратегий, в том числе уяснить, как осуществляется процесс управления, какие механизмы и институты работают для этого, что определяет качественные характеристики процесса. Известно, что Республика Корея успешно прошла этап модернизации, ее называют в числе «азиатских тигров». В этом процессе преобладала регулирующая роль государства, которое использовало модель авторитарного управления процессами модернизации.

От уровня технологического развития сегодня зависит социально-экономическое развитие и уровень жизни людей той или иной страны. Задачи развития во многом нацелены на опережение, они исходят их конкурентной среды глобального уровня.

Согласно Конституции, принятой в 1948 г., Южная Корея — это президентская республика. Первый этап датируется 1948–1960 гг. и он неразрывно связан с именем президента Ли Сын Мана. Второй этап пришелся на 1960–1962 гг., но военный переворот 1961 г. привел к долгому периоду авторитарного правления. Третий (1963–1972 гг.) и четвертый (1972–1980 гг.) этапы – время, когда у власти находился кадровый военный генерал-майор Пак Чжон Хи. В период 1980–1987 гг. власть также концентрировалась в руках военных под руководством генерала Ро Дэ У. Шестой этап начался в 1987 г., когда началась постепенная трансформация южнокорейского политического режима от авторитаризма к демократии. Согласно поправкам, внесенным в Конституцию 1987 г., президент является главой исполнительной власти, избирается на пять лет и не может избираться на второй срок. Таким образом, в течение 60 лет в Конституцию республики не раз вносились изменения, согласно которым именно государство осуществляло стратегический менеджмент, занималось планированием основных целей социально-экономического развития. Поскольку страна не обладает значительными природными ресурсами, то в пятилетних планах последовательно делался упор именно на технологическую со-

Опыт Республики Корея даёт пример эффективного продвижения инновационной модели. По данным «Bloomberg Innovation Index 2018», РК занимает первое место в мире среди 50 наиболее развитых инновационных держав.

ставляющую, что, на наш взгляд, и привело к столь эффективным результатам.

Первый пятилетний план (1962–1966 гг.) был ориентирован на создание национальной индустриальной инфраструктуры, электрификацию страны и развитие приоритетных отраслей экономики. Для этого был создан Совет экономического планирования с практически неограниченными полномочиями в сфере регулирования экономики.

Второй пятилетний план (1967–1971 гг.) имел целью ускоренное развитие импортозамещающих индустриальных комплексов, прежде всего в сталелитейной и химической промышленности.

Выполнение *третьего плана (1972–1976 гг.)* привело к созданию экспортноориентированной индустрии и инфраструктуры, с ней связанной. Было налажено массовое производство бытовой техники и электроники, востребованной за рубежом.

Четвертый пятилетний план (1977–1981 гг.) был нацелен на повышение конкурентоспособности национальной продукции на внешних рынках, при этом предусматривалось внедрение интенсивных технологий на базе автоматизации производства.

Пятый пятилетний план (1982–1986 гг.) привел к развитию новых технологий и информатизации системы управления, уже тогда ставка делалась на инновационные технологии.

За *шестую пятилетку (1987–1991 гг.)* появились свободные экономические зоны как драйверы инновационного роста страны. Одновременно усилия государства были направлены на интенсификацию научно-исследовательских работ.

Седьмая пятилетка (1991–1996 гг.) продемонстрировала результаты инновационного развития. Республика вышла на внешние рынки в таких сферах, как микроэлектроника, биоинженерия, аэрокосмические технологии. Создав мощный экономический и технологический фундамент, страна постепенно переходила к рыночной модели, при этом еще сохраняла элементы хозяйственного планирования [4].

Важнейшим элементом в осуществлении инноваций является модель управления. В Южной Корее ее выбор осуществляет государство.

Как видим, инновационные процессы в стране были централизованными и системными: решения последовательно реализовывались на всех уровнях властной иерархии. Стиль стратегического менеджмента отвечал пятилетним планам и вы-

бору стабильности политического развития, что, по мнению многих исследователей, помогло республике добиться результатов в экономическом росте [5].

Корейскую модель модернизации экономики отличало от других то, что государство поддерживало именно инновационные компании на всех уровнях, начиная от внутренних льгот и дотаций вплоть до выхода их продукции на международные рынки, т.е. работала система «чемпионов». Благодаря ей выросли такие гиганты, как Samsung и Hyundai. Все это обеспечило ежегодный рост ВВП в среднем на 8,6% [6].

Можно утверждать, что 1999 год стал для Республики Корея определяющим в переходе к системе инновационного развития. Еще не преодолев влияние азиатского финансового кризиса 1998 г., руководство страны убедилось, что, являясь частью глобальной экономики, страна должна достичь такого уровня конкурентоспособности, какой даст возможность развивать потенциал и выходить из кризисов на более выгодных для себя позициях. В 1999 г. была принята программа «Vision 2025», где были обозначены этапы научно-технического развития страны до 2015 г. К 2025 г. запланировано обеспечить конкурентоспособность в научных исследованиях и разработках на уровне стран, входящих в G8. Упор был сделан на развитие наукоемких и высокотехнологичных отраслей промышленности, включая информационные технологии, полупроводники, электротехническую продукцию.

Упор был сделан на развитие наукоемких и высокотехнологичных отраслей промышленности, включая информационные технологии, полупроводники, электротехническую продукцию.

С 2000 г. начался широкий процесс создания новых кластеров и перехода на новый уровень инновационной экономики. Так, в 2003 г. Президент Но Му Хён инициировал новый пятилетний план сбалансированного развития (2004–2008 гг.), отличительными особенностями которого стали интенсивная ориентированность на инновации и активное развитие инновационных отраслей в регионах.

Правительство Ли Мён Бака (2009–2013 гг.) продолжило попытки по стимулированию экономики и предложило концепцию «зеленой экономики». В рамках этой политики были приняты пятилетний План «зеленой экономики» (2009–2013 гг.) и долгосрочная Стратегия «зеленого роста» (2009–2050 гг.). Согласно этому плану, правительство выделяло около 2% годового ВВП на программы и проекты «зеленого роста». Проект стоимостью 50 млрд вон (320 млн долл. США) включал посадку лесов, очищение рек, строительство железных дорог, экологи-

чески чистых домов, велосипедных дорожек и более рациональное энергопотребление. Предполагалось создание 950 тыс. новых рабочих мест. В ходе реализации Плана «зеленой экономики» государственные расходы на НИОКР увеличились на 11% (2010 г.). Значительно возросло количество заявок на патенты, повысилось число людей, занятых в экологическом секторе [7].

В 2013 г. в рамках инновационного развития страны на государственном уровне была принята Программа «креативной экономики», которая охватывала такие отрасли производства, где делался упор на творчество, оригинальность на индивидуальном уровне (ремесла, реклама, искусство, архитектура, креативность). Особое внимание было решено уделять созданию культурной индустрии как промышленной отрасли. Взаимодействие инноваций с традиционной культурой способствовало созданию конкурентоспособного культурного продукта (игры, фильмы, музыка). Современная экономическая политика государства рассматривает инновационную экономику и креативные предприятия как один из двигателей роста национальной экономики[1].

Как известно, основными движущими силами инновационной политики выступают образование и производство. Именно разработка инновационных идей проектов и их реализация в производстве дают возможность вместе с получением высоких прибылей повысить стандарты уровня жизни населения. Основа, заложенная в период модернизации, накопившийся потенциал монополии промышленно-производственных конгломератов, которые являются основным звеном национальной экономики, и образовательная система [8], которая смогла ответить на запросы современности и предоставить первоначально идеи в IT, нефтехимическом секторе, судостроении, – все это смогло вывести Южную Корею на передовые позиции в мире в этих областях.

Становление современной системы образования в Южной Корее началось после 1945 г., после освобождения страны от японского господства. С 1945 по 1970 г. образование получило значительное развитие. Несмотря на значительные разрушения и экономические потери в результате Корейской войны (1950–53 гг.), Южная Корея сумела

[1] В 1998 г. правительством Великобритании было сформулировано определение отраслей, которые можно относить к сектору креативной экономики. Это те отрасли, которые берут свое начало от индивидуального творчества, мастерства, таланта и которые имеют потенциал для обогащения и создания новых рабочих мест через накопление и использование интеллектуальной собственности. Именно особая роль культурного, социального и исторического наследия отличает креативную экономику от других отраслей экономики, так как культурные аспекты в ней так же важны, как и коммерческие. British Council Global URL: http://www.britishcouncil.ru/programmes/arts/creative-economy // Вопросы инновационной экономики. 2017. № 2 (апрель-июнь).

ликвидировать неграмотность. Принятая в 1968 г. Хартия национального образования отражает специфику корейского менталитета и ярко выраженный патриотизм нации. Согласно Хартии, образование является тем фактором, который поможет сплотить нацию, привить уважение к истории и традициям, вдохновить на творческие начинания и воспитать дух во имя восстановления мощи нации и достижения всеобщего благосостояния. Такое отношение к образованию является в Южной Корее и в странах так называемой конфуцианской цивилизации вполне естественным и, несомненно, является залогом успеха этих стран.

Для участия вузов в инновационной деятельности Южная Корея ориентируется на США, где действуют 104 исследовательских университета, их бюджет составляет от 1 до 3 млрд долл. США. Ежегодный экономический эффект от использования изобретений и новых технологий, разработанных только в Массачусетском технологическом институте, достигает 20 млрд долл. США [9].

С 1999 г. в Республике Корея началось создание государственной структуры развития и управления инновациями [10], в ней обязанности распределены следующим образом:

	Президент	
Национальная комиссия по науке и технологиям (NSTC)		Президентский консультативный совет по вопросам обучения, науки и технологии (PACEST)
	Премьер – министр	
Институт научной и технологической политики (STEPI)	*Заместитель премьер-министра, министр науки и технологии*	Корейский институт международной экономической политики (KIEP)
Министр образования, науки и технологии (MEST)	*Министр науки, телекоммуникаций и планирования будущего (MCIP 2013)*	Министр торговли, промышленности и энергетики (MEST)
	Другие министерства	

Именно по этой системе ведется управление стратегиями инновационного роста и, как видим, работу каждого элемента организуют высшие государственные чиновники.

Переход к инновационной модели социально-экономического развития предполагает прежде всего востребованность изменений в системе управления. Исследователи отмечают, что основными недостатками корейской политической системы являются коррупция[1], клановость, традиционализм[2] и неразвитость гражданского общества.[3]

Старая иерархическая система, по мнению правительства, должна быть трансформирована в горизонтальную сетевую систему управления, основанную на соучастии граждан, при этом использование демократической модели поможет снизить уровень коррупции, нивелировать клановые интересы бизнес-групп и др.

Президент Но Му Хён (2003–2008 гг.) заявил: «Без изменений даже правительство не может выжить в будущем, правительство преследует цель увеличения эффективности своих действий и наибольшего удовлетворения граждан» [11]. Чтобы попасть в первую десятку стран по конкурентоспособности, нужно делать упор на инновацию. Для инновационного этапа в экономике характерно то, что государство уходит от политики поддержки монополий и обещает поддерживать малый и средний бизнес как основу рыночной модели.

Переход к инновационной модели социально-экономического развития предполагает прежде всего востребованность изменений в системе управления.

Выбор инновационной модели системы управления вполне соотносится с современной теорией управления, развиваемой в исследованиях A.Meijer, P.-Y. Chu, T.-Z. Wuand C.-H. Lee, E. Kortelandand V. Bekkers, V. Bekkers, V. Bekkers, H. Van Duivenboden. Новый ракурс исследований – вводить инновации в управление непосредственно через IT, что предполагает развитие системы общественного управления, когда и граждане, и организации будут задействованы в процессах управления [12].

Правительство республики определило **пять целей** в качестве ключевых элементов для реализации инноваций в своей работе: эффективность, высокое качество обслуживания, транспарентность, децентрализация и соучастие. В 2003 г. правительством были утверждены **принципы** [13], которые служили основой идеологии процессов инноваций:

[1] Коррупция в корейском обществе воспринимается как преступная связь политиков, бизнесменов и бюрократов. Jin-Wook Choi Institutional Structures and Effectiveness of Anticorruption Agencies: A Comparative Analysis of South Korea and Hong Kong. Asian Journal of Political Science Vol. 17, No. 2, August 2009. P. 198.

[2] *Jong S Jun.* Economic globalization, Politics, and administration in Korea: In search of possible solution to lingering problems // Asian Journal of Political science. 2015. Vol. 23.

[3] Организация Transparency International оценивает уровень коррупции в мире по шкале В от "0" баллов до 100 баллов ("100" чистые страны). Южная Корея, по данным этой организации на 2017 г., получила 54 балла и заняла 51-е место по уровню коррупции среди 180 стран. http://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index/info2017

- инновации через людей и культуру;
- изменения, которые должны менять представления людей;
- инновации, которые объединят общество;
- стратегическое лидерство;
- вариации соучастия;
- программы расширения образования;
- культура;
- создание «дорожной карты»;
- грамотное управление;
- развитие стимулирующих программ;
- использование опыта работы компаний частного сектора для работы госсектора;
- программы поиска общих решений;
- инновационные программы в соединении с IT.

Элементы инновационного управления РК: лидерство, соучастие, «дорожные карты», IT интегрированная система, стратегия бенчмаркинга, преодоление эффектов сопротивления изменениям и «усталости» от инноваций.

В «дорожной карте» содержалось несколько основополагающих элементов.

Лидерство – это ключевое звено в имплементации инноваций. Президент и премьер-министр развивают децентрализованную национальную операциональную систему. Под прямым руководством президента развивается система электронного менеджмента «ejiwon» [14] с целью преодоления бюрократической инерции, которая отвечает за управление. Эта система интегрирует процессы работы над документами и принятие по ним решений, позволяя оценивать документы через электронную систему бюллетеня. Президент отвечает за составление повестки дня и за отчеты по этим планам. Для министров лидерство включает участие в инновационных программах, участие в диалоге с работниками, работу над предложениями и идеями, организацию встреч по поводу инноваций, интервью с руководителями департаментов. Министры должны быть ориентированы на получение результата и мотивацию своих работников. Именно такие работники должны быть ключевым элементом инновационных стратегий.

Соучастие граждан в управлении – это важная часть инноваций в системе государственного управления. Изменения должны основываться на принципе соучастия граждан в управлении. Чтобы успешно провести инновации, правительство должно поддерживать диалог с той группой населения, чьи нужды могут быть удовлетворены в результате инновационной политики. Процесс прямого отражения общественного мнения в марте 2005 г. был воплощен в портале для требований и жалоб граждан www.epeople.go.kr, который был интегрирован в офис президента; было несколько порталов для индивидуальных обращений,

для обращений групп граждан, и сайты. Например, в портале www.open.go.kr можно было увидеть документы и проекты решений в режиме реального времени. В результате этих изменений Республика Корея значительно продвинулась по пути демократизации политической системы и развития гражданского общества.

Планы должны основываться *на «дорожных картах»*, которые отражают направление действий. Они позволяли оценивать движение вперед в любое время, когда осуществлялись инновации. Правительство формулировало задачи и брало на себя обязательство по постепенному осуществлению задач[1].

Развитие и использование *индекса инноваций* позволяет оценить эффективность действий политиков и управленцев. Его можно разделить на две части: уровень инновационных действий, который отражает динамику текущих инноваций, и результат инноваций.

Измерение индекса инновации соединяется с онлайн-системой диагностики http://www.innovationkorea.net, которая содержит ценную информацию, она используется для более основательных усилий по инновациям, позволяя развивать консалтинг для организаций.

С целью систематизации и распространения инноваций корейское правительство активно использовало инфраструктуру *IT и электронное правительство*. E-jiwon система в офисе президента представляет собой представительную инновационную систему, в которой интегрируются процессы работы над документами и принятие по ним решения, позволяя оценивать документы через электронную систему бюллетеня. Она была проверена и дополнена в 2004 г. К концу года система распространилась в качестве обслуживающего менеджмента на все правительственные организации.

Стратегия бенчмаркинга (бенчмаркинг – сравнение своей работы с работами других компаний, чтобы в дальнейшем улучшить свои показатели) была взята правительством из частного сектора как одна из стратегий инноваций. Чтобы определить факторы успеха, анализировался опыт лучших производителей. Более того, правительство показало способность создавать новые бренды инноваций, которые можно было предложить на международном уровне.

[1] Основные «дорожные карты» правительственных инноваций: Административная реформа (2003.7.22); 10 целей, включая развитие административной системы, в центре которой – кадровая реформа (2003.4.9); 10 целей, включая интеграцию и децентрализацию автономий; децентрализация правительства (2003.7.4); 10 целей, включая усиление фундамента для децентрализации местных властей; проведение бюджетной и налоговой реформы (2003.7.29); 10 целей, включая передачу функций и ресурсов от центрального к местному правительству; развитие электронного правительства (2003.8.14); 10 целей, включая установление процесса работы online.

Источник: Fifth meeting of the committee of experts on public administration United Nations. – New York. 27-31 March 2006. https://publicadministration.un.org/publications/.../2006%20..

Сопротивление изменениям и «усталость» от инноваций; причинами этих проявлений, как отмечалось, были признаны следующие:

- инновации увеличивали объем работы;
- встречи, собрания, семинары и другая деятельность по поводу инноваций рассматривались как излишние;
- ощущалась чрезмерность в организации соревновательного климата;
- инновационные задачи воспринимались как не соотносящиеся с реальной политикой;
- инновации были отделены от каждодневной работы;
- наблюдалась сложность в оценке процессов изменений.

Высокий уровень жизни граждан, технологический рост также позволяют стране, несмотря на кризисы, сохранять стабильность и приверженность целям инновационных стратегий.

Результатом анализа этих проявлений явилось то, что инновационный менеджмент был реорганизован в поддерживающий, автономный и консультативный. Правительство проводило оценку неудачных решений и результатов и организовывало специальный процесс в виде семинаров, совещаний с участием президента по обсуждению этих неудач. Каждый опыт обсуждался детально, так как на осуществление проектов были потрачены деньги налогоплательщиков.

Важным аспектом имплементации инновационных идей в управление стал временной фактор. Часто население ожидало быстрых результатов от предлагаемых проектов. Правительство поставило задачу проводить разъяснительную работу, ведь некоторые проекты требовали определенного времени. Управленцы пришли к выводу, что доверие граждан будет оправдано тогда, когда правительство будет отчитываться даже по промежуточным результатам.

Проведенный обзор основных этапов совершенствования корейской национальной инновационной моделью [15] позволяет оценить этот опыт как весьма полезный для изучения. На наш взгляд, усилия этой страны очень подходят под утверждение А.Пшеворского: «Чем больше страна преуспевает экономически, тем больше у нее шансов стать демократической» [16].

Преодоление в 2016 г. политического кризиса, связанного с импичментом президента Пак Кын Хё, показало, что Республика Корея научилась двигаться по пути прогресса. В преодолении последнего кризиса, по оценкам аналитиков, большую роль сыграли общественные организации, что показывает возросший уровень формирующейся демократической культуры соучастия. Высокий уровень жизни граждан, техно-

На первый план выдвигается система управления, которая должна перевести Узбекистан на рельсы инновационного развития.

логический рост также позволяет стране, несмотря на кризисы, сохранять стабильность и приверженность целям инновационных стратегий.

Республика Узбекистан и Республика Корея являются стратегическими партнерами. Наш опыт в сфере модернизации, импортозамещения, экспортоориентирования, развития конкурентоспособных отраслей экономики, создания свободных экономических зон, организации работы электронного правительства в определенной степени был основан на изучении опыта Республики Корея и на сотрудничестве с ней. В развитии своей инновационной модели мы также внимательно изучаем ее положительный опыт. Конечно же, определение новых задач требует учета особенностей социального развития и уровня политической культуры нашей страны.

Таким образом, с учетом тех задач, которые актуальны и в нашей стране, становится ясным, что в сфере инноваций возникают похожие проблемы. С этой точки зрения можно предложить к обсуждению некоторые рекомендации. Главная роль отводится системе управления, которая должна перевести Узбекистан на рельсы инновационного развития, в том числе по следующим векторам:

- сращивание производства, коллективов университетов и исследовательских центров, которые генерируют идеи; для нас это действительно сложная задача, так как есть потребность в основательной перестройке такого тандема;
- с учетом задач устойчивого развития и сохранения экологии, которые приняты в нашей стране, более детальное изучение опыта реализации модели «зеленой» экономики, так как Южной Корее одной из первых в мире удалось реализовать ее, а для нас это наиболее актуальное направление;
- изучение и пропаганда богатого культурного, исторического наследия, что даёт шансы нашей стране развивать креативную экономику; это прежде всего подходит туристическому кластеру, здесь важно выходить на передовые позиции в Центральноазиатском регионе;
- разработка и внедрение индексов оценки инновационной активности с тем, чтобы принятые постановления по инновациям действительно исполнялись и давали эффект; в этом секторе деятельность политических партий должна быть более эффективной, так как именно они могут дать разноплановую оценку осуществляемым проектам с точки зрения их практической пользы для тех или иных социальных групп;

• постоянный учет мнения граждан, проводимый различными способами, в том числе и через систему электронного правительства, так как только развитие политической культуры поможет в борьбе с коррупцией.

Литература

1. http://uza.uz/ru/documents/o-strategii-deystviy-po-dalneyshemu-razvitiyu-respubliki-uzb-08-02-2017
2. https://ru.theglobaleconomy.com/South-Korea/GDP_per_capita_PPP/
3. https://www.bloomberg.com/.../2018.../south-korea-tops-glo..
4. *Селезнев П.С.* Инновационная политика современного государства: стратегии, модели, практика: Автореф. дисс. ... докт. полит. н. – М. 2014. www.library.fa.ru/files/Seleznev.pdf
5. См., например, *Younis M., Lin X.* Political Stability and Economic Growth In Asia // American Journal of Applied Sciences. Vol. 5, № 3. 2008. P. 203–208.
6. *Бикулова Г.* Южнокорейская модель инноваций.www.fastsalttimes.com/sections/obzor/611.html
7. OECD, «Korea's Green Growth», 2014 http://www.oecd.org/greengrowth/Korea's%20GG%20report%20with%20OECD%20indicators.pdf.
8. *Кудайбергенова Р.* Южнокорейский опыт модернизации в реформировании образовательной системы Казахстана. http://world.lib.ru/k/kim_o_i/s3s3s.shtml
9. Там же.
10. См.: *Лешакова Н.П.* Государственное регулирование инновационного развития Республики Корея. Вопросы инновационной экономики. Т.7, №2, 2017. С167.
11. Fifth meeting of the committee of experts on public administration United Nations. – New York. 27-31 March 2006. https://publicadministration.un.org/publications/.../2006%20..
12. *Meijer Albert and Bannister Frank.* Using public administration theory to analyze public innovation // Information Polity, №14. 2009.
13. Fifth meeting of the committee of experts on public administration United Nations. – New York. 27-31 March 2006. https://publicadministration.un.org/publications/.../2006%20..
14. *Baum S.* E-Governance and social inclusion: concepts and cases books.google.co.uz/
15. FIFTH MEETING OF THE COMMITTEE OF EXPERTS ON PUBLIC ADMINISTRATION United Nations. – New York. 27-31 March 2006. https://publicadministration.un.org/publications/.../2006%20..
16. *Пшеворский А.* Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке. РОССПЭН. 2000. http://pavroz.ru/files/pshevorskidemir.pdf

У. Хасанов

О некоторых аспектах зарубежного опыта подготовки специалистов-международников

Современный мир в его глобальном и региональном измерениях довольно сложен, крайне противоречив и динамичен. Адекватное понимание и своевременное реагирование на подобные вызовы приобретают особую актуальность в осмыслении и эффективной реализации приоритетных направлений внешней политики государства.

Задачи такого уровня в современных условиях звучат по-новому и достижимы только при условии понимания важности коренного пересмотра прежних подходов и методов подготовки специалистов для внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности, перехода на лучшие достижения ведущих университетов мира в этом направлении. Именно изучение и постоянный учет передового опыта таких наиболее развитых экономик, как США, Великобритании, Франции, Германии, России, Японии и многих других, может стать серьезным подспорьем в таком крайне важном деле.

Приоритетность таких подходов приобрела особую значимость в подписанных Президентом Республики Узбекистан Ш.Мирзиёевым важнейших документах - Указе «О мерах по коренному совершенствованию системы Министерства иностранных дел и усилению его ответственности за реализацию приоритетных направлений внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности» (от 5 апреля 2018 г.) [1] и Постановлении «О мерах по кардинальному совершенствованию деятельности Университета мировой экономики и дипломатии» (от 21 июня 2018 г.) [2].

В целях кардинального повышения эффективности системы подбора, подготовки, переподготовки и повышения квалификации диплома-

Хасанов У., канд. полит. наук, заведующий кафедрой Международные отношения УМЭД.

тических, управленческих кадров и специалистов в сфере международных отношений, совершенствования научно-методологического и информационно-аналитического обеспечения внешнеэкономической и внешнеполитической деятельности страны такое определение подходов становится безальтернативным.

Базовыми дисциплинами в рамках изучения современных международных отношений для будущих специалистов-международников по всему миру давно стали традиционные курсы, посвященные *основам системного анализа, страноведению, сравнительной политологии, социальной антропологии, геополитике, всемирной истории и теории международных отношений.*

В США, Австралии, Великобритании, Сингапуре, Франции такая тенденция стала ключевой, схожий академической подход также приобретает свою значимость и в Японии, Китае, России, Ирландии и Канаде. С 2004 г. наблюдается рост часов преподавания практически во всех университетах США и Европы предмета *«Международная безопасность», «Национальная и региональная безопасность»* (с 39% в 2004 г. в Соединенных Штатах до 50% в 2007 г., в 2006 г. на 37% возрос в Канаде и большинстве ведущих европейских вузов), *«Международная политическая экономия», «Международные организации» [3].*

Базовыми дисциплинами в рамках изучения современных международных отношений для будущих специалистов-международников по всему миру давно стали традиционные курсы, посвященные основам системного анализа, страноведению, сравнительной политологии, социальной антропологии, геополитике, всемирной истории и теории международных отношений и ряда других.

Следует заметить, что в зарубежной университетской практике отсутствовали специализированные учебные заведения по подготовке дипломатов: они либо изучались в рамках спецкурсов или программ, либо возникли сравнительно недавно (The Diplomatic Academy of Vienna, основана в 1964 году, Geneva School of Diplomacy, создана в 2003 году и т.д.).

Преподавание цикла предметов по проблематике *международных отношений* остается сильной стороной практически всех ведущих международных университетов, а упор на его изучение, исследование на ***междисциплинарной основе*** становится важной составляющей для многих вузов Северной Америки и Европейского Сообщества.

Тщательный анализ опыта формирования и отбора слушателей спецкурсов ведущими профессорами в США (в Гарварде, Беркли, Стэнфорде, Колумбийском и Корнельском университетах) показывает, что такие курсы остаются относительно компактными, а чтение лекций и проведение семинаров полностью отдано на усмотрение профессоров

Преподавание цикла предметов по проблематике международных отношений остается сильной стороной практически всех ведущих международных университетов, а упор на его изучение, исследование на междисциплинарной основе становится важной составляющей для многих вузов Северной Америки и Европейского Сообщества.

без привязки к тому или иному методу преподавания и обучения по системе *Moodle*. Кстати, этот метод, как следует из опыта тех же вузов, *существующие формы и методы дистанционного обучения не являются общеобязательными.* Напротив, сравнительная таблица, приведенная ниже, свидетельствует о том, что профессора Колумбийского и Принстонского университетов США рекомендуя к изучению курс *«Введение в Международные отношения» и «Исследование международной безопасности»*, фокусируют основное внимание на проработке студентами и слушателями внушительного объема академического материала для самостоятельного чтения (не менее 300 страниц еженедельно), подготовке и представлении на его основе письменных работ в бумажном формате для проверки и аудиторного, «живого» обсуждения проработанного материала. Именно исходя из выполнения таких требований студентам выводят так называемый *«Grading»* или тот же рейтинг. Подобные курсы предлагают бакалаврам, магистрам и докторантам.

International Relations / Security Studies (US Universities)

Columbia University Introduction to International Relations (PolsS3603)	**Princeton University** International Security Studies (Politics 554)
Sara Bjerg Moller	Jacob N. Shapiro
BA, MA, PHD	MA, PHD, in exceptional cases BA
One semester: twice a week	This course consists of a 1 hour lecture plus a 1 hour tutorial per week.
30% 3 in class quizzes on readings (10% each 20% Class Participation 50% In class Final Exam (**paper version**)	30% participation and **issue papers** 70% each -research proposals (**paper version**)
The reading load for this class is quite heavy, averaging 300 pages per week. Students are expected to do all of the required **readings of classics** and come prepared to discuss them in class.	Research-related goals 2 and 3 necessarily constrain our ability to cover the entire subfield.

(См. источники по ссылке:

1. http://sarabjergmoller.com/wp-content/uploads/2014/04/Moller-Introduction-to-International-Security-Syllabus.pdf

2. https://www.princeton.edu/~jns/teaching/Pol%20554%20Spring%202010%20Public.pdf)

Лекционные и семинарские занятия организуются в рамках предложенных учеными-профессорами программ и проводятся в произвольной форме и на их усмотрение. Принципиально важно здесь научить будущую элиту своих стран мыслить критически, опционально, готовить *«policy papers»*, рекомендации и обосновывать собственную позицию.

Весь процесс довольно тонко калибрируется вокруг центрального вопроса - развить логику изложения проблем и поиск оптимальных решений концептуально, что называется «на бумаге»! Примечательно еще и то, что чем солиднее вуз, тем сильнее упоминание или апелляция к каким-либо хрестоматиям, учебникам или учебным пособиям, называемым *«textbooks»*, воспринимается как анахронизм, так как с самого начала студентов учат самостоятельной работе с первоисточниками, причем в солидных объемах.

Например, затрагивая тему восстания Маккавеев, не будут апеллировать к справочникам или сведениям из учебников, а непосредственно обратятся к более солидным авторитетам, а именно к Иосифу Флавию, одному из первых и довольно основательно изложившему события эпохи правления греко-сирийского царя Антиоха IV в древней Иудее. К слову сказать, библиотечные анналы и книжные фонды многих мировых университетов могут легко тягаться с национальными библиотеками целых государств.

Весь процесс довольно тонко калибрируется вокруг центрального вопроса - развить логику изложения проблем и поиск оптимальных решений концептуально, что называется «на бумаге»!

Исследования ряда международных экспертов и их научные выкладки показали, что в практике ведущих зарубежных университетов *вообще отсутствует понятие однообразия или унификации процесса обучения*, преподавания, единых методов или стандартов образования, так как каждый университет всегда опирался на принцип ***Liberal Arts*** *(«Свободные искусства»)*. Именно на нем выросла университетская наука и такие ее гиганты, как Гарвард, Оксфорд, Кэмбридж, Сорбонна, Джорджтаун, Корнель, Беркли, Йель, Принстон, Бирмингэм, Болонья и многие другие, которые традиционно исходили из преференциальности изучения семи базовых предметов, а именно грамматики и риторики, диалектики, математики, геометрии, астрономии и музыки, что, по их мнению, помогало научить студентов уметь объяснять приобретаемые знания, формировать и выражать собственное мнение. Такой посыл сводился к тому, чтобы будущий гуманитарий (он же и потенциальный международник, дипломат) прекрасно ориентировался в работах Августина Блаженного и Фомы Аквинского, понимал философию Дэвида Юма и психологию Карла

Исследования ряда международных экспертов и их научные выкладки показали, что в практике ведущих зарубежных университетов вообще отсутствует понятие однообразия или унификации процесса обучения, преподавания, единых методов или стандартов образования.

Густава Юнга, мог отличить Игоря Стравинского от Джорджа Гершвина. Даже первые студенческие союзы на Западе создавались на основе именно этого принципа, где обязательным условием было блестящее знание цикла гуманитарных дисциплин. Известными членами множества таких почетных студенческих сообществ в свое время были выдающиеся государственные деятели, дипломаты и предприниматели, как Джон Фостер Даллес, Роберт Макнамара, Эдмунд Маски, Джордж Буш Старший, Билл Клинтон, Генри Киссинджер, Кондолиза Райс, Джефф Безос, и многие другие.

Особенно созвучны сказанному выше мысли главы нашего государства о том, что «при установлении отношений и развитии сотрудничества с зарубежными странами мы должны обратить внимание на один важный вопрос, который, к сожалению, привыкли считать второстепенным. К примеру, если наш посол в Италии, собрав представителей деловых кругов, организует для них поэтический вечер великого итальянского поэта и мыслителя Данте Алигъери на узбекском языке, «Божественную комедию» которого перевел наш выдающийся поэт Абдулла Арипов, несомненно, у них возрастет уважение и интерес к Узбекистану, появится стремление к сотрудничеству с нами. ...Завоевать доверие, уважение народа можно, прежде всего проявив уважение к его культуре, литературе и искусству, национальным ценностям.» [4]

Сегодня в международной университетской системе эти принципы охватывают четыре классических направления: а) общественные науки, прежде всего, культурология и этнология, социология, социальная психология и политология; б)гуманитарные науки: языки и лингвистика, всемирная история, история искусств, мировая литература, история религий и др.; в)абстрактные науки: математика и основа логики; г)философия науки и история науки. Следовало бы также отметить, что эти предметы рекомендовались в качестве предметов по выбору не только студентам-гуманитариям, к которым относятся международники, но и большинству будущих специалистов на начальных этапах обучения, в рамках так называемых «Foundation Courses».

Еще один немаловажный аспект – большинство топовых вузов мира, в первую очередь в англо-саксонской системе, готовит своих специалистов, придерживаясь критерия компактности, что давно стало на Западе одним из показателей элитарности: там никогда не «причесывали

под одну гребенку» и учили меньше студентов, делая акцент на подготовку качественных и «штучных» специалистов самого высокого уровня, чем где-либо в мире. Традиционно жесткие требования к приему абитуриентов, качеству преподавания международных отношений всегда отличали данную специальность от других, а стоимость обучения была всегда дороже, что делало такое направление в вузовской системе США особенно престижным.

Еще одна особенность той же американской системы высшего образования: там всегда имелся существенный перевес так называемых «гуманитарных» колледжей университетской категории, подавляющая часть которых создавалась и поныне существует в качестве частных образовательных заведений. Вообще, говоря о колледжах, нужно помнить, что в американской истории первые три колледжа - Гарвардский, Йельский и Колледж Уильяма и Мэри - заложили основу первых университетов Нового Света. Поэтому именно с колледжей берут свое начало известные во всем мире выдающиеся американские университеты, и они в свою очередь были гуманитарными.

Факультеты международных отношений и соответствующие им направления в университетах Соединенных Штатов, Канады и Великобритании, даже некоторых российских вузов (МГИМО и Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»), в три и в четыре раза больше уделяют внимания исследованию истории и теории данной специальности, особенностям различных школ и подходов в региональном и страновом разрезах, междисциплинарным и кросскультурным факторам. В программах многих мировых университетов первой сотни предусмотрены курсы и предметы по истории США и Канады, Латинской Америки, Ближнего и Среднего Востока, Южной Азии, Индокитая и постсоветского пространства. В целом многие университетские центры склонны к детальному изучению таких регионов, как Восточная Азия, страны бывшего Советского Союза, Северная Америка и Западная Европа. К тому же такие курсы еще и рекомендуются для большинства специалистов гуманитарного цикла. В этом смысле экспоненциально то, как преподают «Международные отношения Восточной Азии» в качестве учебной программы в Массачусетском технологическом институте (MIT) и Бостонском университете. В ней проблематика региона экстраполируется сквозь призму исследования особенностей истории, этно-пространства, ценностных стереотипов и

Большинство топовых вузов мира, в первую очередь в англо-саксонской системе, готовит своих специалистов, придерживаясь критерия компактности, что давно стало на Западе одним из показателей элитарности.

конфессионального разнообразия социумов стран региона. Опрос по предмету предполагает проработку довольно серьезного пласта самостоятельной работы и письменных заданий. Как следует из приведенного ниже примера, от бакалавров и магистрантов требуется написание довольно серьезного аналитического материала в объеме не менее 1500 слов в аудитории и не менее 3000 слов в качестве домашнего задания. Источниковедческой базой здесь также служат материалы прежде всего самих оригиналов исследований по предмету, а не учебники.

International Relations of East / US

Massachusetts Institute of Technology International Relations of East Asia (17.433 / 17.434)	Boston University Southeast Asia in World Politics (IR 369)
M. Taylor Fravel	Jeremy Menchik
BA, MA	BA
For undergraduate students there will be one in-class short-answer exam. The exam will draw on material from both the **primary sources** readings and lectures. Students will also be required to write two analytical take-home essays on questions that will be assigned during the course. The first essay will be approximately 1,500 words in length, while the second essay will be approximately 3,000 words. Attendance is mandatory, including recitations.	Research-related goals 2 and 3 necessarily constrain our ability to cover the entire subfield. They also mean we will spend more time for the **reading of the classics** than in other courses. We can spend part of our last class session developing a reading list of classics if desired. Participation: The course will be run as a combination lecture and discussion. This format requires students to attend regularly, read diligently, and participate actively in class discussions including through the student response system.
According to grading scale: from A+ (490- 500) to D (300-309): F – (299 and below)	Grades will be determined by the following formula: Response papers— 20% Class participation—10% Policy memo—30% Final (or paper)—40%

См. источники по ссылке:

1. http://ocw.mit.edu/courses/political-science/17-433-international-relations-of-east-asia-spring-2011/Syllabus/

2 http://www.bu.edu/pardeeschool/files/2014/01/Spring-2014_Syllabi_IR369_Menchik.pdf

Большинство представителей сообщества ученых-международников по всему миру предпочитают американских авторов и соответствующие академические источники, подтверждая мысль о том, что лидерами в международных исследованиях в этом направлении признаны представители англо-саксонской школы, а его признанный «конек» предмет *«Международные отношения»* занимает базовую позицию в современной политологии.

Согласно известному положению о том, что школа политического реализма является основополагающей парадигмой в изучении и анализе международных отношений, ученые во всем мире обычно тратят больше времени на лекции по ключевым темам предмета, нежели другим. В частности, в структуре академической нагрузки в Университете Беркли, Сан-Диего, Джорджа Вашингтона, Джонса Хопкинса, Тафтса и Брауна лекционные часы, отведенные политическому реализму, выросли на 18% в последние годы. Несмотря на недавнюю популярность школы конструктивизма в исследовании различных сфер международных отношений, лишь небольшая часть учебного времени в вводных курсах посвящена этой дисциплине, не говоря уже о значительном сокращении, а в некоторых случаях и полной замене преподавания конфликтологии в американских университетах *Ivy League и Russell Group* в сторону более длительного и детального изучения теоретических основ международных отношений [5].

США являются крупнейшими «экспортерами» докторов политических наук по всему миру, большинство ученых такого профиля американских университетов востребованы и задействованы в деятельности крупных транснациональных корпораций, банковских структурах, инвестиционных и консалтинговых компаниях самой Америки. Колумбийский, Гарвардский и Стэнфордский университеты выпускают наиболее конкурентных и самых качественных докторов наук среди американских ученых, а Йельский, Корнельский и Сиракузский университеты возглавили список заведений подготовки ученых с магистерской степенью и PhD.

Факультеты международных отношений и соответствующие им направления в университетах Соединенных Штатов, Канады и Великобритании, даже некоторых российских вузов большое внимания уделяют исследованию истории и теории данной специальности, особенностям различных школ и подходов в региональном и страновом разрезах, междисциплинарным и кросс-культурным факторам.

В то же время американские ученые оказались менее «международными» по критерию проведения исследований на иностранных языках, в отличие от их коллег в других странах. 73% американских экспертов го-

ворят на одном или нескольких иностранных языках. Израиль (100%), Гонконг (94%), Канада (81%) и Сингапур (79%) могут похвастаться более высокими процентами, чем в США. Там ученые с двумя или более языками находятся в середине (на 32%). Ученые США меньше знают об остальном мире и ими проводится меньше исследований и публикаций за рубежом вне родного для них английского языка. В этом сказывается, возможно, то, что многие американские программы на соискание ученых степеней в магистратуре и докторантуре страдают слабым акцентом на изучение иностранных языков по сравнению с такими же вузами в европейских и постсоветских государствах. В ряде факультетов социологии и политологии в Соединенных Штатах, требующих навыков и знаний иностранных языков, упал уровень языковой подготовки за последние годы, и это проявляется на уровне американских ученых в сфере международных отношений, проводящих исследования на иностранных языках в будущем [6].

Сфера международных отношений по-прежнему доминирует среди ученых, использующих качественные и количественные методы анализа. Хотя почти четверть ученых США специализируются на количественных методах, больший процент ученых, пользующихся этим методом, представляют Ирландию (31%), Францию и Израиль (24%) и полагаются в основном на статистические подходы. Четыре страны с наибольшим числом специалистов, применяющих количественные методы, – США, Ирландия, Израиль и Китай и они же насчитывают наибольшее количество ученых-позитивистов (рисунок).

В большинстве гуманитарных вузов США преимущество остается за так называемыми «качественными методами», в связи с чем возникает некоторый разрыв в исследовательско-методологических подходах между

ними и вузами других стран. Подобное, по мнению американских ученых О.Вэйвера и С.Смитса [7], можно было бы отнести к качественным методам анализа в рамках так называемой «учредительной теории», куда бы вошли «теория критических оценок», «концепция постмодернизма», «нормативная теория» и «социология международных отношений» [8]. Относительно немногие американские ученые используют дискурс как метод исследования, в то время как такой подход часто применяется в большинстве стран за пределами Соединенных Штатов [9].

Новые, во многом прорывные академические начинания Университета, такие как основы экономической и инвестиционной дипломатии, уже сегодня находят широкое признание международного научного сообщества и вошли в учебные программы ряда зарубежных вузов.

Главное внимание в США в сфере исследования международных отношений фокусируется на целях практического применения политического анализа и научных выкладок для выработки Стратегии национальной безопасности и проведения эффективной внешней политики. Из числа американских экспертов 33% считают, что их работа призвана быть частью или целиком лечь в основу деятельности администрации и политиков. Например, Стэнли Хоффман, феномен американской школы политического анализа, видел в отсутствии где-либо в мире другой такой связи между «кухней власти» и «учеными», нежели в Америке, и особой, возможно уникальной роли американских университетов в подготовке «реальных программ действий правительства так, как это было бы невозможно ни в одном европейском университете» [10].

Парадоксально, но именно по этой причине в Белом доме, министерстве обороны, в разведывательном сообществе США в последние годы усилилось внимание к практической значимости политических исследований и соответствующим научным центрам. Продиктовано это попыткой понять корни и причины вызовов национальной безопасности, терроризма, задачами адекватного противодействия действиям международных деструктивных сил, а также обеспечения подготовки высокопрофессиональных специалистов, носителей глубоких академических знаний, способных оказать существенное содействие администрации Белого дома в проведении эффективной внешней политики.

В этой связи крайне актуально в стенах Университета мировой экономики и дипломатии (УМЭД) усиление процесса подготовки всесторонне подкованных, эрудированных, системно мыслящих специалистов для нужд внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности республики.

Особую значимость приобретает развитие исследовательского потенциала УМЭД в рамках двух новых научно-прикладных инициатив, предусмотренных упомянутым Постановлением Президента [11], – Центра международных экономических и политических исследований и Центра международно-правовых исследований и сравнительного публичного права, целого ряда учебно-научных лабораторий, а также введение новой специальности «гидовское сопровождение и переводческая деятельность» для будущих бакалавров и магистров и т.д. Как результат, новые, во многом прорывные академические начинания университета, такие как основы экономической и инвестиционной дипломатии, уже сегодня находят широкое признание международного научного сообщества и вошли в учебные программы ряда зарубежных вузов, в том числе МГИМО МИД РФ. Достойное место в их ряду нашли исследования системных основ развития региональных отношений, выполненные лабораторией конфликтологии совместно с зарубежными университетскими партнерами в формате коллективных монографий, научных сборников и многих других.

Все эти усилия, несомненно, внесут весомую лепту в практическую реализацию фундаментальных задач и направлений деятельности внешнеполитического ведомства страны, а также позитивно скажутся на повышении профессионализма будущих дипломатов, специалистов-международников, да и в целом в выработке новых, наиболее перспективных подходов в вопросах подготовки современных управленческих кадров среднего и высшего звена республики в самой ближайшей перспективе.

Литература

1. Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по коренному совершенствованию системы Министерства иностранных дел Республики Узбекистан и усилению его ответственности за реализацию приоритетных направлений внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности» от 5 апреля 2018 г. http://president.uz/ru/lists/category/1?page=2&per-page=10

2. Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по кардинальному совершенствованию деятельности Университета мировой экономики и дипломатии» от 21 июня 2018 г. http://president.uz/ru/lists/view/1846

3. *Daniel Maliniak, Amy Oakes, Susan Peterson, and Michael J. Tierney*, The View from the Ivory Tower: TRIP Survey of International Relations Faculty in the United States and Canada. – Williamsburg, VA: Program on the Theory and Practice of International Relations, February 2017.

4. Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на совещании, посвященном деятельности Министерства иностранных дел и посольств нашей страны за рубежом 12 января 2018 г. http://president.uz/ru/lists/view/1423

5. Ibidem.

6. Ibidem.

7. *Ole Waever*. The Sociology of a Not So International Discipline: American and European Developments in International Relations // *International Organization* 52 (Autumn 2015). P. 687.

8. *Steven Smith*. The United States and the Discipline of International Relations: 'Hegemonic Country, Hegemonic Discipline // *International Studies Review* 4 (Summer 2012): 68.

9. *Ole Waever*. Cit. op. P. 723.

10. *Stanley Hoffman*. An American Social Science: International Relations // *Daedalus* 106 (Summer 1977), p.9.

11. Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по кардинальному совершенствованию деятельности Университета мировой экономики и дипломатии» от 21 июня 2018 г. http://president.uz/ru/lists/view/1846

■ Дипломатия тарихи ва назарияси ■
■ History and Theory of Diplomacy ■

Интервью с деканом факультета «Международные отношения» УМЭД М.М. Бахадировым

В УМЭД идет работа над коллективным трудом «История дипломатии Узбекистана». Мы пригласили для беседы декана факультета «Международные отношения» Университета мировой экономики и дипломатии Мурата Махмудовича Бахадирова, который также является ответственным координатором этого издания.

– Уважаемый Мурат Махмудович, не могли бы Вы вкратце рассказать об основных целях и задачах издания, его концептуальной направленности? Коротко говоря, о чем это книга?

– Во-первых, хотел отметить, что идея такого издания принадлежит Президенту Республики Узбекистан Ш.Мирзиёеву. Если помните, 12 января 2018 г. на совещании, посвященном деятельности Министерства иностранных дел и посольств нашей страны за рубежом, наряду с задачами, стоящими перед МИД, он выдвинул идею создания книги по истории дипломатии нашей страны, приведя очень простой, но логичный аргумент: если наша страна имеет древнюю и богатую историю, то «глубокие исторические корни имеет и наша дипломатическая деятельность». Исходя из этого, он поручил МИД уделить внимание этому вопросу и представить «книгу об исторических корнях узбекской дипломатии, ее формировании в годы независимости». Как отметил Президент Ш.Мирзиёев, эта книга должна стать «важным пособием для работников сферы, прежде всего для молодых дипломатов».

Надо сказать, что поручение не из простых. Во-первых, ведь на самом деле наша национальная государственность имеет древнюю и богатейшую историю. Как подчеркивает Президент Ш.Мирзиёев, «издревле на территории нашей страны формировались традиции дипломатии, наши предки стремились жить в дружбе и сотрудничестве с государствами ближнего и дальнего зарубежья». В ней будет предпри-

нята попытка раскрыть исторические корни дипломатии Узбекистана с древних времен до наших дней, до становления и развития дипломатии периода независимости. Она призвана содействовать формированию у подрастающего поколения глубокого чувства патриотизма и гордости, представления, что преданность своему народу и стране им присуще исторически. Но здесь возникает сложность, ведь невозможно охватить всю историю дипломатии Узбекистана, особенно в одном издании, необходимо собрать огромный фактологический материал, опираться на множество источников. И все время будет вставать вопрос, все ли важные события раскрыты, не остались ли не освещенными какие-либо ключевые процессы или личности. Не удивлюсь, что возникнут споры по поводу такого издания. И это будет справедливо, но с чего-то когда-нибудь надо же начинать.

Во-вторых, история народов Центральной Азии так переплетены, порой даже выходят за границы региона, что сложно их рассматривать раздельно. Это опять-таки охват большого исторического пространства и времени.

В-третьих, в данном издании дипломатия Узбекистана должна быть раскрыта как феномен, который на протяжении мировой истории вобрал культурные ценности, самобытность своих предков, его уникальные традиции и обычаи, особенности торговли, экономической жизни и коммуникативности. В основе этой дипломатии находилось соотношение принципа сохранения национального своеобразия и сочетания ее с особенностями древних государств Востока и Запада, ее со сложным и в то же время многогранным уровнем этих связей и сотрудничества. Времена менялись, однако правила, обычаи и институты и главное – потребность в поддержании взаимоотношений между народами оставались неизменными.

Огромный исторический опыт дипломатии Узбекистана демонстрирует, что дипломатия всегда служила инструментом поддержания мира и компромисса, безопасности и стабильности, процветания торговли и экономического развития, взаимопонимания и дружбы между народами.

Главной задачей данного издания стала идея выявить историческую преемственность и связь дипломатических традиций и школ на территории Узбекистана, периоды государственных образований, в рамках которых они существовали. Огромный исторический опыт дипломатии Узбекистана демонстрирует, что дипломатия всегда служила инструментом поддержания мира и компромисса, безопасности и стабильности, процветания торговли и экономического развития, взаимопонимания и дружбы между народами.

В издании будут обобщены системно и комплексно генезис и эволюция, основные периоды становления и формирования целостной и традиционной школы узбекистанской дипломатии как феномена. Нужно обоснование для фундаментального вывода о том, что на всех исторических этапах своего развития дипломатии Узбекистана служила и служит важным целям – укреплению государственности, защите суверенитета и независимости страны, продвижению ее национальных интересов, обеспечению благоприятных условий для внутреннего развития страны во имя процветания ее народа.

Издание предназначается специалистам в дипломатической сфере и смежных отраслях, студентам-международникам, всем интересующимся историей дипломатии Узбекистана.

– Мурат Махмудович, в планируемом издании формирование внешних сношений и дипломатических традиций народов региона рассматривается как общий процесс с древнейших времен до рубежа XX-XXI вв. Каково историческая методология обоснования подобного подхода?

– Книга не может претендовать на подробный анализ особенностей каждой исторической эпохи в регионе. Это пока первый этап. Не исключено, что изданию предстоит стать многотомником. Как намечено, нужно раскрыть истоки процесса формирования и особенности формирования системы дипломатии народов Узбекистана. В ней важно кратко охарактеризовать политическую, экономическую и культурную жизнь народов региона, но это будет делаться для того, чтобы показать, в каких условиях, при каких обстоятельствах налаживались внешние сношения государств, существовавших в тот или иной период.

Вами правильно отмечена основная методология данного издания. Если рассматривать длительную историю народов региона, то можно выявить не только цивилизационную, но и генетическую взаимосвязь. Процессы, происходящие у одних народов, отражались на жизненных условиях их соседей. В научном мире уже давно доказана историческая, культурная и религиозная общность народов региона. И эта общность формировалась на протяжении тысячелетий. В отечественной науке, например, развернулась дискуссия вокруг проблемы «центральноазиатской идентичности». До сих пор в исторической науке стран региона доминировала парадигма рассматривать свою историю в отдельности, пытались выделить свой путь развития. Но нужно ли это делать? Как можно в отдельности рассматривать то, что является целым? Даже в научной методологии сочетание целого и частного в конечном итоге должно привести к общему знаменателю. Эта очень серьезная тема для

исследования. Необходимо ее разносторонне и комплексно изучить, и определить нашу региональную идентичность.

Если обратиться к истории, то наш регион в разные исторические периоды был втянут в неоднородные идентификационные процессы. В этом плане наш регион представляет пеструю картину, что дает большую возможность для ведения гибкой и разносторонней внешней политики. Следует отметить, что, несмотря на вышеуказанные процессы геополитической идентификации, народы региона сохраняли свою общность. И с каждым этапом эта общность проявлялась все отчетливей. Поэтому основной методологической задачей будущей книги стала задача показать, что с древности до современности наши народы соблюдали общие традиции и имели общую историю, в том числе историю дипломатии.

Если обратиться к истории, то наш регион в разные исторические периоды был втянут в неоднородные идентификационные процессы. В этом плане наш регион представляет пеструю картину, что дает большую возможность для ведения гибкой и разносторонней внешней политики.

В огромном регионе исторически сочетались две идентификационные коды – «оазис» и «степь». С древнейших времен эти два кода в разной мере и с переменным влиянием оказывали серьезные воздействия на исторические процессы этногенеза и формирования государственности. В какой-то степени можно говорить о геополитическом дуализме взаимоотношений «оазис – степь». Ни одно государство в регионе не было создано без подобного сочетания. Например, древние кушаны, как кочевые племена в составе союза юе-чжи, осели в регионе и впоследствии создали Кушанскую империю. Саманиды для укрепления государственных границ расселяли в степных зоны кочевые племена огузов, а в оазисах земледелием занимались оседлые племена. Таких примеров множество (Сакский союз, государство Кангюй, Тюркский каганат, монгольская империя, сельжукиды, великие хорезмшахи). Каждый раз «оазис» и «степь» перемешивались.

Следующий этап, который хотелось бы осветить, это вопрос, когда можно наблюдать становление дипломатии. Во многих работах по истории дипломатии отмечается, что ее истоки сводят в основном к Древней Греции и Древнему Риму. Конечно, в становлении дипломатических традиции и обычаев эти государства сыграли существенную роль, но при этом, не умаляя их места в истории дипломатии, хотелось бы отметить, что восточные страны, как и народы нашего региона, внесли свой вклад в систему дипломатических отношений.

Если отойти от традиционного понимания дипломатии как функционирующего института представительства и посланника в другой стра-

не, и рассматривать ее шире, то можно открыть богатую историю внешних сношений народов Узбекистана с другими странами. Эту особенность отмечает и президент Ш. Мирзиёев: «Для этого прежде всего следует обратить внимание на значение слова «посол». Само собой, понятно, что это посланник народа, человек, который способствует установлению связей с разными странами».

– Как Вы охарактеризуете авторский состав, который привлечен к подготовке этого важного издания?

– Для подбора авторского коллектива были проведены несколько заседаний. В первоначальном варианте ее состав превышал 30 человек, включая специалистов разных научных направлений. Впоследствии было решено составить мобильную группу и придерживаться гибкой позиции, иметь возможность привлекать иных специалистов (по необходимости). Не могу сказать, что они единомышленники. Они не во всем согласны друг с другом. Но они едины в стремлении создать такую книгу.

Сформированный авторский коллектив издания подобран по принципу специализации по каждому историческому периоду. Вероятно, в отечественной науке история дипломатии очень слабо представлена научными личностями и трудами. Имеются ряд полноценных трудов, но и их мало, чтобы говорить об отечественной научной школе по истории дипломатии. Поэтому подбирать именно историков дипломатии было сложно, хотя они являются высококвалифицированными специалистами своего периода.

В группе подготовки издания есть не только историки, но специалисты смежных наук. Среди них профессора и научные сотрудники Академии наук Узбекистана, Государственного музея истории Темуридов, Национального университета Узбекистана, Университета мировой экономики и дипломатии, Узбекского государственного университета мировых языков, Ташкентского государственного педагогического университета им.Низами и других ведущих вузов.

Сформированный авторский коллектив издания подобран по принципу специализации по каждому историческому периоду.

Группа провела несколько расширенных совещаний с участием ведущих ученых-историков и специалистов, где всесторонне обсуждены структура и концепция издания. В ходе совещания были высказаны обоснованные предложения по методологии, теоретическому и фактологическому содержанию, целям и задачам издания, состоялись несколько плодотворных дискуссий.

Планируется издание на трех языках с учетом ее вклада в формирование международного имиджа Узбекистана.

Для литературной редакции и научных переводов издания будут привлечены высококвалифицированные редакторы и переводчики. К изданию будут приложены уникальные материалы, подтверждающие глубокие исторические корни узбекистанской дипломатии. В качестве иллюстраций будут приведены копии верительных грамот и международно-договорных документов различных эпох, фрески, миниатюры, рукописи, фотографии и документы, характеризующие развитие и современное состояние дипломатии Узбекистана.

– На каких источниках базируются исследования авторской группы?

– Книга будет опираться на значительный теоретический и исторический материал, что позволит сделать глубокие выводы по истории дипломатии Узбекистана. В ней будут приведены список использованных литературных источников, уникальные материалы, подтверждающие глубокие исторические корни узбекистанской дипломатии. Главное внимание будет уделено отечественным материалам при широком использовании зарубежных документов по истории дипломатии Узбекистана.

– Могли бы Вы в общих чертах проанализировать структуру и архитектонику издания «История дипломатии Узбекистана»?

– Если не вдаваться в подробный анализ, то издание будет состоять из шести глав, которые разделены согласно принципу хронологической последовательности.

В первой главе будут освещены дипломатические связи государственных образований на территории Узбекистана в древности и античности; рассмотрены дипломатические отношения народов Центральной Азии с государствами Ближнего Востока, взаимосвязи с Древними Китаем, Кореей, Индией, Грецией и Римом. Отдельно выделены вопросы дипломатии на Великом шелковом пути и вклад согдийцев в развитие международной торговли и коммуникаций.

Во второй главе будут затронуты дипломатия, экономический подъем, технологический и культурный прорыв в IX-XIII вв., в период Центральноазиатского ренессанса; наряду с дипломатией как межгосударственным инструментом внешней политики будет раскрыта публичная дипломатия с международным участием среднеазиатских богословских школ и суфийских орденов.

Отдельная глава будет посвящена правовым и политическим основам дипломатии, сформированным в эпоху Амира Темура и Темуридов.

Амир Темур основным направлением дипломатии считал обеспечение безопасности и стабильности международной торговли и экономического развития в Евразии. В ней также будут показаны дипломатический протокол и церемониал, существовавшие при дворе Амира Темура.

Четвертая глава будет посвящена дипломатии среднеазиатских ханств (XVI – середина XIX вв.), а пятая – особенностям и ограниченности дипломатии Узбекистана в составе российской империи и СССР.

Отдельная шестая глава посвящена дипломатии независимого Узбекистана начиная со Дня провозглашения независимости и становления суверенной дипломатии страны, формирования внешнеполитических институтов и дипломатической инфраструктуры вплоть до обновленной дипломатии Узбекистана, направленной на создание атмосферы открытости и конструктивности в регионе Центральной Азии.

Амир Темур основным направлением дипломатии считал обеспечение безопасности и стабильности международной торговли и экономического развития в Евразии.

– Каковы, на Ваш взгляд, узловые вопросы истории дипломатии Узбекистана в древности, античности и раннем средневековье?

– Самым важным вопросом истории остается определение, с какого момента можно считать, что дипломатия имеет место: с межплеменных контактов или с первых межгосударственных отношений? Если история христианства свидетельствует, что первыми послами были ангелы, как связующая цепь, соединяющая людей с богом, то такие сообщения можно найти и в древневосточных религиозных источниках. Более того, в древности не только наблюдались конфронтации, но были и мирные взаимоотношения, создавались союзы, совместно решались торговые и территориальные вопросы, давались клятвы о дружбе. Все это можно отнести к ранней примитивной форме дипломатических отношений. Этот период очень сложен, в том числе тем, что историческая наука обладает скудными источниками информации. Ведь освещение истории становления и развития дипломатических отношений региона с различными государствами древнего мира во многом зависит от источников. Для этого будут привлечены древнеиранские, ассирийские, греческие, римские и китайские письменные источники, в которых имеются сообщения, свидетельствующие о дипломатических отношениях в этот период. Например, в «Авесте» содержатся сведения, что Митра является божеством, выступающим гарантом договора. В ней описан порядок и обязательства при заключении договора. Племена и государи при заключении соглашений и улаживании споров считали, что нарушение клятвы рассматривается как богохульство. Как следует из античных

источников, первым в истории дипломатии Узбекистана международным документом стал мирный договор, которым завершилась война саков с мидийцами (конец VII – начало VI вв. до н.э.).

Немалый интерес представляют и вопросы, связанные с посольствами царицы Шамурамат (Семирамиды) и внешними связями сакской царицы Зарины, дипломатические связи народов Средней Азии при Дарии I, Ксерксе (во время греко-персидских войн) и при следующих правителях, а также сообщения о дипломатической переписке массагетской царицы Томирис с ахеминидским царем Киром II. Все говорит о том, что в эпоху династии Ахеменидов дипломатия как специальная форма выяснений взаимоотношений между различными государствами и племенными объединениями Центральной Азии приобретала уже более устойчивый характер.

Следующим привлекательным моментом являются дипломатические отношения в эпоху эллинизма (конец IV в. до н.э. – вторая половина II в. до н.э.), причем будут рассматриваться два периода: 1) отношения Александра Македонского с народами Центральной Азии; 2) отношения правителей южных областей территории современного Узбекистана, входивших в состав эллинистических государств – Селевкидского и Греко-Бактрийского. В этот период народы Центральной Азии были составной частью так называемого эллинистического мира, охватывающего Средиземноморье, Ближний Восток, Центральную и часть Южной Азии. Появляются общие черты в государственном управлении и в международных отношениях, расширяются торговые и культурные связи. Еще до появления феномена Великого шелкового пути существовал эллинистический мир.

Первым в истории дипломатии Узбекистана международным документом стал мирный договор, которым завершилась война саков с мидийцами (конец VII - начало VI вв. до н.э.).

Особенный интерес вызывают дипломатические связи стран Центральной Азии с Китаем, наблюдавшиеся в эпоху правления династии Хань (206 г. до н.э. – 222 г. н.э.). Миссия Чжань Цяня и других китайских посланников в «Западный край» (это Центральная Азия), специфика отношения Китая с Даванью, с Кангюй, налаживание торгово-дипломатических отношений Китая с Бактрией и Согдом, прямые и опосредованные контакты жителей древних областей Средней Азии и Кореи – все это превратило регион в центральное связующее звено между Востоком и Западом. В этот период установлены дипломатические связи Кушанской империи с Римом, империей Хань, Парфией и Индией. Все эти трансконтинентальные политические, дипломатические, торгово-экономичес-

кие, культурные и гуманитарные контакты историки объединяют под общим названием «Великий шелковый путь». Дипломатия Великого шелкового пути – одна из самых замечательных страниц в использовании обмена достижениями цивилизации. Трансконтинентальная дорога впервые в истории человечества соединила Запад и Восток, страны Средиземноморья и Дальнего Востока, античную и китайскую цивилизацию, что создавало особую атмосферу распространения знаний.

Большую роль в развитии торговли и коммуникаций сыграли согдийцы – древние землепроходцы и мореплаватели на древнем Великом шелковом пути. В книге намечено осветить вопросы согдийской колонизации Великого шелкового пути. Современная историческая наука пришла к выводу о ценной роли согдийцев как чиновников и управленцев, переводчиков и послов, торговцев и ремесленников, связывавших Китай со странами по Великому Шелковому пути. Многочисленные согдийские торговые диаспоры возникли на всём его протяжении. Более того, европейские ученые особо выделяют роль согдийцев в культурной истории Китая в IV-VIII вв. Посредством согдийских купцов трансконтинентальные связи дошли до Японии, подтверждением чего являются артефакты, содержащиеся в императорском хранилище Шёсоин (г. Нара). Они были не только купцами, но и настоящими дипломатами. По мнению некоторых ученых, они участвовали в налаживании дипломатических контактов Китая со «степью», Тюркского каганата – с остальным миром, были посредниками в разрешениях споров.

Имеются сведения о дипломатических контактах эфталитов, которые сыграли большую роль в истории раннего средневековья. Например, в 456 г. в целях установления дипломатических связей посол эфталитов впервые прибыл в Китай.

Эфталиты объединили многие племена и народы. В этом государстве мирно проживали люди разных вероисповеданий, сосуществовали зороастризм, буддизм, несториане, иудаисты и язычники. Жители оазисов и степей Восточного Туркестана, имевшие разные традиции, говорили на нескольких языках, при этом широко распространены были тюркский и согдийский языки. Согдийский язык и письменность достигли границ с Китаем. Кроме согдийской письменности, имели хождение хорезмийская и эфталитская письменности.

В этот период наряду с экономическими связями расширяется и культурное общение эфталитов с Китаем, Индией и Ираном. Центральноазиатские мастера стекла, считавшиеся лучшими в регионе, обучали китайских стеклодувов, а изготовленные ими стекла по качеству были выше византийских. Есть сообщения, что императоры Китая украшали свои дворцы цветными витражами, привезенными из Центральной Азии.

В этот период культурные традиции населения Центральной Азии пересекались и сплавлялись с традициями Китая, Ирана, Индии и Византии. Эфталиты контролировали центральную часть Шелкового пути. Они принимали активное участие в международной торговле, торгуя с Китаем, Ираном, Индией и Византией.

Дипломатия была направлена на установление международных связей, становилась инструментом развития торговли, экономики, науки и техники, служила процессу обмена опытом и знаниями. Эти культурные достижения побуждали государства расширять способы общения и контактов.

Управление государством, международная торговля, дипломатические отношения с сопредельными странами требовали высокого уровня грамотности. По данным китайских источников, согдийские мальчики, достигшие пятилетнего возраста, начинали обучаться письму и счету, а достигнув совершеннолетия, направлялись в другие страны для изучения торгового дела, поэтому в Центральной Азии письменность была широко распространена. Согдийская письменность сыграла объединяющую роль в процессе приобретения грамотности народами Центральной Азии. На ее основе появилось немало местных разновидностей письма, в том числе уйгурская и тюркская письменности. В свою очередь, из уйгурской возникла письменность монголов и манчжуров.

Приведенные примеры подтверждают, что дипломатия была направлена на установление международных связей, становилась инструментом развития торговли, экономики, науки и техники, служила процессу обмена опытом и знаниями. Эти культурные достижения побуждали государства расширять способы общения и контактов. Развитие международной торговли и обмен технологическими достижениями приводили к тому, что возникали общие дипломатические языки общения и обычаи. Это формировало внешнюю политику, где инструментом становится дипломат, который стал играть роль посредника в общении государств. Дипломат мог решить то, чего не могли решить военными действиями. Дипломатия постепенно становилась особой профессией.

– Можно ли утверждать, что в древние и средние века в международных отношениях немалую роль играла «народная дипломатия»?

– Конечно, могут появиться вопросы, если я скажу, что в древности и средние века была уже «народная дипломатия». В какой-то степени такие вопросы будут правомерными. Если воспринимать «народную дипломатию» как активное воздействие широких народных масс в сферу мировой политики и международных отношений, то трудно через эту призму объяснить историю «народной дипломатии», потому что это

Изучение научных трактатов, в которых приводились результаты не только научных открытий, но и содержались сведения об истории государств региона, создавало представление о хорезмшахах. Эти известия распространялись по всему Востоку и Европе.

современное понимание народной дипломатии. А если определить ее как общественные действия, совершаемые одним или группой людей, самостоятельно выполняющих определенную роль в решении каких-либо межгосударственных или международных проблем, тогда можно считать, что она открывает более широкое поле для объяснения истории.

Народная дипломатия возникает на основе инициативы снизу, ее субъекты не облечены каким-либо политическими полномочиями, а в истории немало примеров, когда отдельные личности сыграли роль посредников в международных отношениях. Например, когда правитель направлял своего посла в другое государство, он должен был учитывать специфику этой страны. Например, такую функцию могли выполнять авторитетные религиозные деятели, ученые, мыслители, т.е. личности, которые имели авторитет у народа, влияли на общественное мнение. Каждый из глав великих монархических династий старался собрать вокруг себя известных ученых, богословов и поэтов. Это не просто было покровительство развитию науки и культуры, но и формирование имиджа страны. Они не раз пользовались услугами в международных делах. Например, в 819 г. по приглашению халифа Маъмуна (813–833 гг.) в Багдад переехали многие видные среднеазиатские ученые, такие как Муса ал-Хорезми, Ахмад ал-Фергани и др. В Багдаде при участии этих ученых была организована академия «Байт ал-хикма» (Дом мудрости). Здесь происходил не только научный и культурный обмен идеями, но и на базе них создавались новые технологии и открытия.

Особое место среди них занимает академия, созданная в 996 г. хорезмшахом Мамуном Гурганджем. Из Ближнего и Среднего Востока он приглашал известных ученых, в результате сложилось научное сообщество под названием «Академия Мамуна». В ней трудились такие ученые, как Абу Райхон Беруни, Абу Али Ибн Сино, Абу-л-Фараж ибн Хинду и др. Благодаря им мир имеет представление не только о Хорезме, но и о периоде центральноазиатского ренессанса.

Для академии Мамуна девизом были слова: наука во благо людей. Созданные в академии трактаты распространялись по всему миру и имена этих ученых стали широко известны. Изучение научных трактатов, в которых приводились результаты не только научных открытий, но и содержались сведения об истории государств региона, создавало

представление о хорезмшахах. Эти известия распространялись по всему Востоку и Европе.

Более того, в IX в. сложилась особая дисциплина, исследовавшая хадисы. В исламском мире всеобщее признание получили труды шести наиболее авторитетных хадисоведов, которые были уроженцами Мавераннахра и Хорасана, среди них видное место занимает труд имама Мухаммад ибн Исмаил аль-Бухари (810-870) «Ал-Джами ас-сахих». Он считается второй священной книгой после Корана. Благодаря их деятельности и трудам формировался международный авторитет и имидж Бухары, как и всех других государств Мавераннахра.

– Как будет представлена работа дипломатии в период центральноазаитского ренессанса?

– IX-XIII вв. характеризуются как период особого расцвета науки и культуры, когда Центральная Азия лидировала в экономическом и технологическом развитии. Это время в истории региона некоторые исследователи называют центральноазиатским ренессансом. В этот период были налажены международные отношения и дипломатические связи между династиями Саманидов, Караханидов, Газневидов, Сельджукидов, Хорезмшахов. Эти государственные образования представляли собой крупнейшие империи Евразии. Они поддерживали активные дипломатические контакты с ведущими геополитическими акторами того времени: Хазарский каганат, Византийская империя и Волжская Булгария на западе, Китай и Тибет на востоке, Аббасидская империя, Индия и Персия на юге. Дипломатия этого периода характеризовалась формированием государственности, развития науки и культуры.

Специфичным явлением этого периода стал ислам, широко распространившийся в регионе после арабского завоевания. Государства этого периода были основаны на принципах ислама, поэтому ислам внес в дипломатию свои этические принципы. Например, принцип нерушимости слов, подтвержденных клятвой на Коране, считался достаточным для заключения договора. Арабский стал языком дипломатии и международного общения.

Благодаря исламу сформировался единый центральноазиатский континуум, который объединил потенциал и возможности развития народов этого огромного пространства, что повлияло на процессы экономического и культурного подъема. Именно на основе исламских традиций в этот период международные

Государства этого периода были основаны на принципах ислама, поэтому ислам внес в дипломатию свои этические принципы.

отношения в регионе вышли на качественно новый этап развития. Ислам активно проникал в каждую сферу общественной жизни. Открывались широкие возможности для кросс-культурного взаимодействия, что позволило региону вступить в свой «золотой век» с богатейшим культурным и интеллектуальным опытом в обеих сферах – светской и религиозной.

– Термин «публичная дипломатия» появился сравнительно недавно. В готовящемся издании ей отводится особое место в средние века. В чем заключается суть такого подхода?

– Как мы понимаем «публичную дипломатию»? Специфика заключается в том, что меры, направленные на информирование населения другой страны, носят массовый характер. Основные цели – формирование у аудитории благоприятного мнения о стране и воздействие посредством общественного мнения на политические круги. Она предполагает активный диалог между народами и международный обмен. Если бросить взгляд в историю, то можно найти такие же примеры, которые можно определить не самой публичной дипломатией, а элементами такой дипломатии. Самое интересное то, что они имели свои результаты. В период центральноазиатского ренессанса влияние на международные процессы стали оказывать мыслители, богословы, представители разных научных школ, даже купцы, которые своим авторитетом оказывали влияние на региональных правителей.

Возрастает международное значение центральноазиатских богословских школ и суфийских объединений. Их влияние на другие регионы мусульманского мира и за его пределами проявлялось в конкретной деятельности. Не обладая статусом официальных институтов, они тем не менее успешно функционировали как механизмы публичной дипломатии, облеченные в религиозную форму.

Такие великие мыслители и исламские богословы, как имам Аль-Бухари и другие, превратили регион в один из центров исламской цивилизации и культуры. С их именами связано развитие «публичной дипломатии» в этой части мира. Возрастает международное значение центральноазиатских богословских школ и суфийских объединений. Их влияние на другие регионы мусульманского мира и за его пределами проявлялось в конкретной деятельности. Не обладая статусом официальных институтов, они тем не менее успешно функционировали как механизмы публичной дипломатии, облеченные в религиозную форму. Выдающиеся ученые-богословы и представители мусульманского духовенства активно выполняли дипломатические миссии, оказывали содействие светским властям, чтобы избежать кровопролит-

ные международные конфликты, выполняли большую миротворческую деятельность.

В это же время благодаря действиям выдающихся личностей мусульманский мир признал Бухару пятым «святым» городом после Мекки, Медины, Иерусалима и Хеброна. Признавалось, что два паломничества в Бухару равноценно одному паломничеству в Мекку. Чем больше их труды становились известными всему миру, тем больше широкая общественность узнавала о государстве и народе, где они были созданы. Примером может служить Бухара при Саманидах, Гургандж при Мамунидах, Самарканд при Амире Темуре и Темуридах. Как видим, примеров множество. Это все было и результатом целенаправленной политики.

– Имелся ли у государственных образований на территории Узбекистана в древние и средние века отработанный дипломатический церемониал, оказавший влияние на дальнейшее развитие внешних связей региона?

– Дипломатия прошла сложный путь формирования, включала множество традиций и обычаев. Например, в древности она была тесно взаимосвязана с обычаями и религиозными взглядами и обрядами тех или иных племен и народов. Древние церемонии прежде тесно переплетались с религиозными обрядами. Со временем дипломатические традиции стали унифицироваться. В мировой практике образцом служила европейская дипломатия, которая своими корнями уходит в античность. Поэтому во многих исторических трудах летоисчисление дипломатии ведется от этой эпохи. Но при таком подходе не учитывается то, что у каждого народа складывались свои традиции отношений с внешним миром, которые накладывали отпечаток и на современников, т.е. на народы нашего региона.

История дипломатии Узбекистана имеет глубокие исторические корни. Эти традиции не только имеют много оригинальных черт, они переплелись с традициями соседних стран и регионов. Например, Китая, Индии, Ближнего Востока, России, Восточной Европы и т.д.

Конечно, следует упомянуть изумительные фрески, о которых упоминал президент Ш. Мирзиёев, где изображена церемония приема правителем Самарканда послов из Китая, Кореи, Инда, Чагониёна и других стран. Они имели такое признание, что президент Республики Корея Мун Чжэ Ин «с большой гордостью продемонстрировал» нашему президенту «хранящуюся в Сеульском музее копию данной фрески». На ней царь Вархуман из рода Унаш принимает послов. Фреска наглядно свидетельствует о наличии дипломатического протокола и церемо-

В позднем средневековье в регионе уже сложились установившаяся система дипломатических отношений. Монархи поддерживали отношения между собой посредством отправки послов друг другу. Еще не было дипломатических рангов, но уже была классификация посольств по значимости, их называли «эльчи» или «сафир».

ниала, действовавших в то время. Думаю, следует добавить, что эта фреска включена в учебники истории и изучается в школах Южной Кореи.

Низам ал-Мульк (1018-1092 гг.), служивший визирем при сельжукидском дворе, в своем труде «Сиёсат-намэ» подробно дает описание этапов встречи и проводов послов, церемонии почетных караулов.

В древности и средние века каждый правитель дорожил своим авторитетом. Авторитет в дипломатии основывался, прежде всего, на данной клятве. Клятвы совершались по религиозному обряду, поэтому клятвопреступление считалось великим грехом. Монархи, нарушившие слово, теряли авторитет среди населения и были заклеймены историками.

В позднем средневековье в регионе уже сложились установившаяся система дипломатических отношений. Монархи поддерживали отношения между собой посредством отправки послов друг другу. Еще не было дипломатических рангов, но уже была классификация посольств по значимости, их называли «эльчи» или «сафир».

Ярким примером служит церемониал и протокол при дворе Амира Темура и Темуридов. Клавихо, который в 1404-1405 гг. был послом кастильского короля Генриха III при дворе Амира Темура, в своем дневнике сообщает, что Темур имел обширные международные связи и при дворе присутствовало множество послов из разных стран. Он описывает существовавший при дворе регламент и протокольные правила, церемонии приема послов, вручения писем, ведения переговоров, проводов посольств. Постепенно эти церемонии стали распространяться в Бухарском эмирате, Хивинском и Кокандском ханствах. Это все говорит о том, что у них существовал свой дипломатический церемониал.

По свидетельствам исторических источников, отношение к послу приравнивалось к отношению к его правителю. Если посол на приеме у иностранного правителя подвергался унижению, то это считалось унижением его монарха. Обычно такие действия заканчивались объявлением войны. В современной дипломатической традиции унижение посла также считается нанесением урона чести государства и народа, которые он представляет за рубежом.

Вы смотрели церемониал вручения верительных грамот вновь прибывших послов, принятых Президентом Ш.Мирзиёевым? Это ново-

введение в нашем дипломатическом протоколе. В нем есть свои особенности, которым руководитель подчеркивает их наследственность, имеющую глубокие корни, уходящие в древность.

– Проникновение в регион Российской империи и включение в её состав территорий нескольких ханств и Бухарского эмирата имели неоднозначные последствия для развития Центральной Азии. Как Вы оцениваете особенности внешних сношений Туркестанского края, Бухарского эмирата, Хивинского ханства в этот период?

– Вопреки утвердившейся в западной и российской историографии точке зрения о том, что государственные образования Средней Азии были полузакрытыми и периферийными, в книге обосновывается тезис о существовании довольно активных торгово-дипломатических связей этих государств с Россией и Османской империей, Ираном, Индией и Китаем. В этот период в дипломатической практике среднеазиатских образований ощущалось влияние дипломатических традиций и школ эпохи Амира Темура и Темуридов, а также более раннего времени. Российские, китайские, индийские и другие источники того времени указывают на своеобразные тонкости, методы внешней политики и дипломатии среднеазиатских ханств.

Естественно, великие географические открытия привели к общему перемещению международных торговых путей. Однако традиционные связи Средней Азии с окружающими странами не были нарушены. Торговые караваны из Бухары, Хивы и Балха ходили в Индию, Иран, Сибирь, Османскую империю, Китай. В свою очередь, из этих стран приходили караваны в Среднюю Азию. Об оживленном характере торговых связей Средней Азии с восточными соседями свидетельствуют европейские, русские, китайские источники того времени.

Развитие взаимоотношений Средней Азии с Россией начинают набирать силу во второй половине XVI в. Торгово-дипломатические связи России и азиатских ханств приобретают большое значение при Петре I. В XVII-XIX вв. происходил неоднократный обмен дипломатическими миссиями. Для правителей ханств эту миссию выполняли купцы, которые сочетали дипломатические поручения с торговыми делами. Особое влияние на развитие дипломатических отношений азиатских ханств имели религиозные

Вопреки утвердившейся в западной и российской историографии точке зрения о том, что государственные образования Средней Азии были полузакрытыми и периферийными, в книге обосновывается тезис о существовании довольно активных торгово-дипломатических связей этих государств с Россией и Османской империей, Ираном, Индией и Китаем.

деятели. Главной проблемой российско-среднеазиатских отношений являлось расширение торговых связей и улучшение торговых условий для российских купцов, благодаря которым распространялось и укреплялось политическое влияние России в Средней Азии.

В книге намечено рассмотреть специфику российско-хивинских, российско-бухарских и российско-кокандских отношений в 50-60 годы XIX в. Происходит активное наступление Российской империи на Среднюю Азию. Было создано Туркестанское генерал-губернаторство в составе Российской империи, установлен протекторат над Бухарским эмиратом и Хивинским ханством. Так Туркестанский край, Бухара и Хива были лишены права на осуществление самостоятельных внешнеполитических связей. Они фактически стали плацдармом продвижения геоэкономических и геополитических интересов Российской империи на Ближнем и Среднем Востоке, оплотом в его противостоянии с Великобританией. Вместе с тем в последней четверти XIX – в начале XX в. продолжались под контролем России, отношения Туркестана, Бухарского эмирата и Хивинского ханства с Афганистаном, Ираном, Китаем, Британской Индией, Турцией.

– Известно, что советскому периоду даются неоднозначные оценки. До сих пор идут споры, как рассматривать данный период. Как в книге будет рассматриваться этот сложный для оценок период?

– Образование Туркестанской АССР, Бухарской Народной Советской Республики и Хорезмской Народной Советской Республики как результат осуществления октябрьского переворота имело важное значение в стратегии большевиков по «экспорту мировой революции». Эта наступательная политика проявлялась в отношении Афганистана и Ирана, Британской Индии и Кашгарии. Анализируется политический статус Узбекской ССР как суверенной республики в общей структуре командно-административной системы управления СССР. Раскрывается номинальная природа конституционных прав и гарантий внешнеполитической деятельности Узбекской ССР, предоставленные союзным центром. Подчеркивается крайне ограниченный и «косметический» характер функций и задач Министерства иностранных дел республики. Узбекистан преподносился Москвой как «витрина Советского Востока», как пример «торжества ленинской национальной политики КПСС».

– Как будет трактоваться период становления независимой дипломатии Узбекистана? Какие будут даны оценки дипломатии этого периода?

– Именно 1991 год стал переломным в истории Узбекистана, так как он открыл эру независимости. Руководству страны в тот период, вступая в современный мир, приходилось осторожно проводить собственную внешнюю политику, в этом немалую роль сыграли исторические традиции государственности и дипломатии. Этот фактор лег в основу идеологии национальной независимости.

В 90-е и 2000-е годы узбекистанская дипломатия добилась значительных успехов в продвижении национальных интересов Узбекистана, так как в этот период определены фундаментальные принципы и стратегические приоритеты внешней политики государства, цели и задачи на международной арене.

В книге намечено осветить этапы становления взаимоотношений Узбекистана с мировым сообществом, для чего были сформированы базовые институты внешней политики и дипломатии: Министерство иностранных дел Узбекистана, его структурные подразделения и профильные учреждения; зарубежная инфраструктура, в том числе посольства, миссии, генеральные консульства, представительства. В первые же годы стал формироваться собственный корпус дипломатов и создаваться система подготовки кадрового состава. Для этих целей было открыто высшее учебное заведение – УМЭД, имевшее задачу подготовки будущих внешнеполитических и внешнеэкономических специалистов широкого профиля.

В книге будут освещены сложные и крайне противоречивые условия 90-х годов прошлого столетия и начала 2000-х годов, возникновение новых вызовов и угроз регионального и глобального характера. Дипломатический корпус Узбекистана и руководство страны добились значительных успехов в отстаивании национальных интересов, в поддержании стабильности и мира в Центральной Азии благодаря выдвижению ряда существенных инициатив по укреплению мер доверия и сотрудничества в регионе.

Значительное внимание в своей внешнеполитической и дипломатической практике Узбекистан уделяет проблеме Афганистана. За эти годы Ташкентом предпринимались серьезные усилия и инициативы по достижению общенационального примирения и преодоления многолетнего кризиса в этой стране. Можно утверждать, что в 90-е и 2000-е годы узбекистанская дипломатия добилась значительных успехов в продвижении национальных интересов Узбекистана, так как в этот период определены фундаментальные принципы и стратегические приоритеты внешней политики государства, цели и задачи на международной арене.

– Международное сообщество с большим вниманием следит за реформами в Узбекистане, проявляет интерес к основным приоритетам обновленной дипломатии Узбекистана. Будут ли в книге освещены вопросы активизации взаимосвязи современного Узбекистана с внешним миром?

– Как известно, избрание Президентом Узбекистана Ш.М. Мирзиёева знаменовало собой начало нового этапа развития внешней политики и дипломатии страны. В современный период Узбекистан демонстрирует дипломатию открытости и конструктивности. Главными целями внешней политики страны являются укрепление независимости и суверенитета государства, отстаивание национальных интересов, упрочение стабильности и безопасности в регионе, формирование благоприятных внешнеполитических условий для устойчивого развития страны и повышения ее международного авторитета. Дипломатия Узбекистана предпринимает активные шаги по адаптации к новой архитектуре международной и региональной безопасности.

В основу современной дипломатии поставлены цели и задачи, которые проводились и реализовывались в течение веков. В древности народы, жившие в нашем регионе, стремились обеспечить процветание и стабильность посредством развития сотрудничества, торгово-дипломатических отношений, вступали в отношения с соседями с целью достичь доверительных отношений. Не раз наш регион становился центром или связующим звеном международной торговли, разделения труда, трансконтинентального транзита. Играя роль связующего звена в трансконтинентальных отношениях, народы региона проявляли толерантность как религиозную, так и межэтническую. Более того, Мавераннахр стал одним из центров исторического обоснования и распространения по всему миру просвещенного ислама.

За короткий срок благодаря инициативам и политико-дипломатической активности Президента Ш.М.Мирзиёева в Центральной Азии проявилась новая динамика отношений, создана атмосфера дружбы и сотрудничества.

Мусульманские богословы среднеазиатских мусульманских школ стремились распространять по исламскому миру просвещенный ислам. Именно в нашем регионе развивались и расширяли ареал такие древние религии, как зороастризм, манихейство и буддизм. Мы считаем значительной их роль в мирном процветании народов независимо от их этнических убеждений. Крупные государства, образовавшиеся в Центральной Азии, строили свою политику в направлении обеспечения стабильности, развития торговли, экономического благополучия.

Ташкентская мирная конференция по Афганистану в 2018 г. стала важным шагом на пути достижения консолидированной позиции глобального и регионального сообщества вокруг афганского кризиса. Она обозначила прорывные достижения свременной дипломатии Узбекистана на афганском направлении.

За короткий срок благодаря инициативам и политико-дипломатической активности Президента Ш.М.Мирзиёева в Центральной Азии проявилась новая динамика отношений, создана атмосфера дружбы и сотрудничества. Многие «замороженные» проблемы (совместное использование водных ресурсов, определение границ, открытие пунктов пропуска, возобновление и расширение транспортного сообщения) в качестве инициативы Узбекистана стали получать положительные оценки соседей. Узбекистан проявляет заинтересованность в развитии взаимовыгодных связей с ведущими мировыми державами и крупными региональными игроками, активизирует свою роль в международных организациях. В Ташкенте вновь открылся офис ЕБРР, налаживается сотрудничество с международными финансовыми организациями.

В этих условиях дипломатии придается важная роль в обеспечении нового уровня экономических, инвестиционных и технологических взаимосвязей Узбекистана с внешним миром. Новые инициативы Ш.М. Мирзиёева в культурно-гуманитарной и духовной сферах открывают широкие перспективы в области достижения международной стабильности и сотрудничества.

Ознакомившись с историей дипломатии Узбекистана, проанализировав исторические примеры, можем констатировать, что профессия дипломата – особая сфера деятельности. Дипломат должен быть высокообразованным, глубоко эрудированным, знать все о своей стране, быть полиглотом и психологом одновременно. Но, как отметил Президент Ш.Мирзиёев, «самое важное – дипломат должен быть настоящим патриотом, быть преданным своему народу и стране».

Ш. Таджиев

Использование инструментария «мягкой силы» в международных отношениях

Разработка и эффективная реализация долгосрочных национальных имиджевых стратегий и программ позволяют не только привлечь иностранные инвестиции и расширить туристический потенциал, но и повышают авторитет и влияние государств на международной арене, тем самым наращивая его «мягкую силу». Наряду с **публичной дипломатией** [1], которой посвящена отдельная научная статья автора на страницах данного уважаемого издания (предыдущий номер), **страновой брендинг** становится важнейшим инструментарием в этом новейшем процессе, апробированном и дающим практический результат во многих странах.

Термин «страновой брендинг» был введен в 1996 г. С.Анхольтом, который считает, что репутация стран (регионов и городов) формируется по тем же схемам, что и товарные знаки компаний и продукции. По его мнению, правильно управляемый бренд - это одна из основных задач, которые нужно решать, чтобы установить международные связи и получить конкурентное преимущество, используя его как реальный актив для всех заинтересованных сторон, магнит для привлечения инвестиций и талантов, двигатель всемирного культурного обмена, мощное конкурентное преимущество для экспортеров и источник вдохновения для жителей страны.

Под страной-брендом понимают уникальную, комплексную комбинацию элементов, которые предоставляют нации основанную на культуре уникальность и актуальность для целевой аудитории [2]. Брендинг

Таджиев Ш.Ш., самостоятельный соискатель.

страны – это формирование и продвижение ее уникального, привлекательного и узнаваемого имиджа. Бренд страны должен быть понятен людям, представлять значимость для общества, быть уникальным (отличным от других стран-брендов) и нести в себе определенные ценности. Достижение всего этого требует государственного подхода, большого профессионализма, времени и средств. Брендовая стратегия включает в себя и определение платформы или платформ брендинга. Такими платформами могут служить культура, искусство, традиции, история, наука, образование, известные люди, национальная кухня, мифология, природные или архитектурные достопримечательности, спорт и многое другое. В числе многих примеров успешного странового брендинга в сфере культуры узбекский ученый А.Файзуллаев приводит японскую чайную церемонию, корейское таэквондо, китайское ушу, испанское фламенко, ирландскую чечетку, бразильский футбол, итальянскую опера, русский балет и др. [3]. Для некоторых стран самой эффективной брендовой платформой является промышленное производство: немецкие автомобили делают не меньше для брендинга Германии, чем итальянская опера для Италии или футбол для Бразилии. Среди важных направлений продвижения национального имиджа выступает брендинг городов и регионов, в первую очередь для привлечения туристов и инвестиций.

Брендинг страны - это формирование и продвижение ее уникального, привлекательного и узнаваемого имиджа. Брендинговыми платформами могут служить культура, искусство, традиции, история, наука, образование, известные люди, национальная кухня, мифология, природные или архитектурные достопримечательности, спорт и многое другое.

С.Анхольт в сотрудничестве с аналитическими центрами разработал специальные методики для определения брендовых рейтингов стран и городов, которые регулярно публикуются и привлекают внимание и интерес широкого круга политиков, специалистов и бизнес-структур [4]. С учетом значительной отдачи от успешно проведенного брендинга страны, города и района эта сфера достаточно коммерциализирована и основывается на определенных финансовых вложениях субъекта «мягкой силы».

В контексте идентификации и практического использования инструментов «мягкой силы» актуальным также представляется используемый в международной науке и практике термин **«умная сила»** (smart power), если государства используют традиционно рассматриваемые в качестве инструмента «жесткой силы» институты (прежде всего военная мощь и экономическое давление) для достижения целей политики «мягкой силы». Происходит комбинация двух «сил» [5]. Например,

Каналы неправительственных организаций, транснациональных корпораций и частных лиц, несомненно, стали мощнейшим инструментом «мягкой силы» для многих государств в реализации их внешнеполитических задач.

этот феномен наглядно проявляется в сотрудничестве военных одной страны с военными другой страны в пользу укрепления отношений дружбы и поддержания положительной национальной репутации. Государство может также использовать военное ведомство для транслирования своей позиции и интересов, например, для формирования благоприятного общественного мнения относительно каких-либо военных действий и конфликтов. В том же направлении работает широко распространенное оказание экономической, технической, гуманитарной и иной помощи зарубежным странам вместе с продуманной дипломатической деятельностью, что в комбинации играет в пользу конкретного субъекта внешней политики как на двустороннем, так и международном уровнях.

Каналы неправительственных организаций, транснациональных корпораций и частных лиц, несомненно, стали мощнейшим инструментом «мягкой силы» для многих государств в реализации их внешнеполитических задач. Например, на Западе неправительственные организации в сфере правозащиты и развития содействуют укреплению международного доверия и в выгодном свете представляет осуществляющие эту деятельность государства. Такие институты налаживают в других странах тесные связи с гражданами и даже политическими партиями. Государство при этом может оказывать им непосредственное содействие, а может дистанцироваться, исходя из того, что негосударственные акторы обычно вызывают большее доверие [6].

Кроме того, деятельность офисов транснациональных компаний и международные торговые бренды напрямую и шире затрагивают жизнедеятельность людей в различных государствах по сравнению с воздействием правительств, что естественно в позитивном плане ассоциируется с тем государством, которое они представляют [7]. Например, коммерческий бренд «Кока-Кола» ассоциируется с США и даже в недружественных для них странах «работает» в пользу положительного имиджа этой страны.

Необходимо подчеркнуть, что воздействие на зарубежную аудиторию каких-либо влиятельных политических лидеров, известных ученых, знаменитых актеров или спортсменов, а также живших ранее исторических личностей, безусловно, укрепляет привлекательность той или иной страны, содействует формированию ее «мягкосилового» потенциала.

Со стремительным ростом ИКТ **«цифровая дипломатия» и все стратегические коммуникации (в том числе традиционные СМИ) как один**

из инструментов «мягкой силы» имеют исключительное значение в продвижении национального имиджа, реализации краткосрочных и долгосрочных задач внешнеполитических аппаратов во многих странах и, самое важное, доведении до широкой общественности выгодной информации и, наоборот, в целях противостояния политическим и идеологическим нападкам соперничающих сил. Например, после прихода в Белый дом президента Д.Трампа его посты в «Твиттере» стали восприниматься как принципиальные установки в политической жизни американского общества и как свидетельство открытости деятельности главы государства. Главы государств, правительственные органы и их руководители, политические партии и негосударственные (неправительственные организации и международные институты) акторы почти всех стран мира используют такие популярные социальные сети, как *«Фейсбук», «Твиттер», «Ютуб», «Вейбо» (Китай), «ВКонтакте» (Россия)* и многие другие. Только в «Твиттере» активный диалог ведут более 4000 посольств и главы дипмиссий 190 государств мира [8].

Фундаментальной основой этого тренда является то, что в мире насчитывается более 3 млрд пользователей Интернета, что практически составляет половину населения планеты. Только в государствах G-20 объем интернет-экономики достиг в 2016 г. 4,2 трлн долл. США [9]. Действуют более 2 млрд активных медиа-аккаунтов.

Со стремительным ростом ИКТ «цифровая дипломатия» и в целом стратегические коммуникации (в том числе традиционные СМИ) как один из инструментов «мягкой силы» имеют исключительное значение в продвижении национального имиджа.

Демократизация доступа к информации привела к возникновению все более активной и хорошо информированной глобальной общественности. Стремительная передача информации через границы и распространение платформ для их обмена сделали индивидуумы намного сильнее, чем они были когда-либо в истории [10]. По нашему мнению, именно данные комплексные и динамичные тренды привели к эрозии традиционных методов пропаганды, используемой правительствами и государственными ведомствами, актуализируя более изощренные и тонкие методы работы в этом плане для защиты и продвижения внешнеполитических интересов и замыслов

Тем не менее следует помнить, что на современном этапе, как во времена искусственной информационной изоляции, при реализации мягкосиловых концепций невозможно давать один информационный контент внутри страны и другой, отличный от него за рубежом. В современном сетевом мире мгновенной информации «глобальная публика стала сообразительнее и более вовлеченной и, скорее, отвергает пропа-

ганду, когда она замечает ее» [11]. Одновременно нельзя не отметить то, что, наряду с позитивными аспектами этих процессов, в первую очередь для расширения международного диалога и взаимопонимания, правительства в ответ на угрозы пропагандистских атак извне формируют при государственной поддержке «армию троллей» для создания фейковых аккаунтов в соцсетях [12]. Таким образом, традиционное пропагандистское противостояние, реализуемое через обычные СМИ, перемещается в виртуальную среду.

Еще одним заметным инструментарием «мягкой силы», широко используемым в нынешних условиях, является так называемая парадипломатия (или региональная дипломатия): она связана с участием регионов разных стран в международных организациях и других объединениях, а также их вовлечением в приграничное, межрегиональное и трансрегиональное сотрудничество [13]. Такая дипломатия характерна для членов СНГ ввиду ряда объективных исторических, экономических и традиционных факторов.

На европейском континенте сотрудничество регионов формировалось с 1960-х годов, и они уже имеют не только развитые сетевые связи, но и немалый экономический и политический вес [14]. Этот процесс также связан с растущей массовой урбанизацией мирового населения: в последние несколько лет «человеческая история достигла точки, когда большинство народов мира проживает в городах» [15].

Глобальная урбанизация также влияет на формы и методы обмена информацией, распространение технологий, перекрестное внедрение идей и инноваций, а также развитие политических движений [16]. Именно эти факторы создают благоприятную основу для продвижения партнерских или побратимских связей между городами мира.

Таким образом, подобный тренд является еще одним вызовом доминированию правительств национальных государств как традиционных и в свое время единственных международных акторов.

Стратегия «мягкой силы» включает в себя такие возможности позиционирования страны на международной арене, как экспорт образования, продвижение языка и распространение национальных культурно-духовных ценностей. Предоставление образовательных услуг иностранным студентам является одним из ключевых инструментов «мягкой силы» государства [17]. В мире идет жесткая борьба между государствами за иностранных студентов, поскольку это престижно, экономически выгодно и служит долгосрочным интересам государств, позволяя им решать различные стратегические задачи. Полноценная система образования привлекает в страну талантливую и умную молодежь и, несомненно, способствует формированию привлекательного имиджа

государства. Кроме того, получив в молодости образование в другой стране, специалисты обычно на всю жизнь сохраняют теплые чувства по отношению к ней [18]. Речь может идти не только о светском, но и теологическом образовании, если учесть, например, авторитет и влияние египетской мусульманской религиозной школы «Аль-Азхар». В студенческие годы у молодых людей формируются определенные ценности и взгляды, которые можно направить в нужное и выгодное для интересов субъекта «мягкой силы» русло.

Крупные спортивные мероприятия международного уровня также являются инструментом культурно-ценностной привлекательности страны.

Продвижение вовне национального языка посредством специально созданных для этого структур (международные организации языкового сотрудничества, общественные организации, культурно-образовательные центры, неправительственные организации и др.) также способствует данному процессу [19].

Как отмечалось выше, наиболее перспективными инструментами «мягкой силы» является развитие культуры, науки, рост морального авторитета и международного престижа государства, «производство смыслов», имеющих общемировое значение [20]. При сравнительно небольших затратах эти действия обеспечивают длительный интерес к стране и ее устойчивое позитивное влияние. Развитая национальная культура при наличии значимых международных связей в области кинематографии, музыки, литературы, театра, изобразительных искусств и других сферах творческой деятельности позволяет успешно решать проблемы формирования и преодоления внешнеполитических образов и этнических стереотипов, сохранять международное влияние даже в периоды обострения экономических проблем, политических конфликтов и действия иных негативных факторов [21].

Еще одним заметным трендом во внешнеполитическом дискурсе является использование многими государствами своих диаспор (общин, землячеств) за рубежом в качестве инструмента «мягкой силы» и публичной дипломатии, прежде всего в целях реализации международной политики [22]. Наряду с решением проблем социально-экономического порядка (защита прав работающих за рубежом граждан, пенсионное обеспечение по их возвращении из-за рубежа и др.) цельная эмиграционная и диаспоральная политика таких государств, как Китай, Россия, Индия, Турция и многих других государств, имеющих значительное число соотечественников, постоянно или временно проживающих за рубежом, направляется на выстраивание последовательной и долгосрочной и самое главное – структурированной и институционали-

Республика Узбекистан обладает практически всем комплексом рассмотренного инструментария «мягкой силы» и, более того, уже активно задействует его в процессе реализации нового внешнеполитического курса страны.

зированной стратегии в данной сфере. В рамках такой целенаправленной государственной стратегии ставятся задачи продвижения политических, экономических, идеологических и культурно-гуманитарных интересов субъекта «мягкой силы» в странах – реципиентах мигрантов.

Немаловажным также представляется внутренний аспект диаспоральной политики, если учесть большое число неформальных, в основном родственных связей соотечественников за рубежом на своей родине. В некоторых странах это может иметь исключительное значение с точки зрения обеспечения общественной безопасности, межнационального и религиозного мира и согласия. Например, число турецких эмигрантов составляет 5 млн человек, из которых 4 млн постоянно проживают в Европе [23]. Китай и Индия предпринимают активные шаги на государственном уровне для мобилизации и управления своими диаспорами в более развитых государствах, используют их для продвижения политики «мягкой силы» и влияния, реализации выгодной для страны экономической и инвестиционной повестки, внедрения своих культурно-цивилизационных установок.

По нашему мнению, Республика Узбекистан обладает практически всем комплексом рассмотренного инструментария «мягкой силы» и, более того, уже активно задействует его в процессе реализации нового внешнеполитического курса страны.

Для нашей страны представляется актуальным рассмотрение следующих мероприятий, способствующих генерации «мягкой силы»:

- задействование негосударственных и неправительственных организаций, имеющихся в стране, для проведения «мягкосиловых» акций за рубежом, в первую очередь по правозащитной, экологической, общественно-политической, социально-экономической проблемам;
- использование методов комбинации «мягкой» и «жесткой силы» *(«умная сила»)* в военно-политической сфере путем проведения учений и тренингов военнослужащих сопредельных государств на территории Узбекистана;
- разработка межведомственного плана действий по использованию методов цифровой дипломатии в целях эффективного продвижения национальных интересов Узбекистана среди целевой зарубежной аудитории.

Создание в рамках этой работы 2-3 интернет-сайтов под эгидой негосударственных научных или аналитических структур, ведущих перио-

дическую публикацию академических работ, исследовательских и аналитических докладов, эссе, статей, справок и других подобных материалов по общественно-политической и социально-экономической тематикам, при этом контент части документов может иметь умеренно критический характер.

Таким образом, необходимо системно сформировать справочную и ссылочную базу по Узбекистану в целях постепенного вытеснения необъективной зарубежной «аналитики» *(в том числе на поле «экспресс-анализа» злободневных событий)*, разработки выгодной и достоверной страновой научной и информационной платформы;

- организация радиовещания для иностранной аудитории на основных мировых и региональных языках с использованием Интернета и параллельных цифровому телевидению радиоканалов, в том числе с привлечением частных медийных компаний;
- приглашение иностранных специалистов и привлечение широкой общественности республики позволит организовывать конкурсы по разработке «национального брендинга», брендов исторических городов и других узнаваемых за рубежом символов Узбекистана. Например, можно было бы использовать такие уже широко известные эпитеты и слоганы, как *«Узбекистан на перекрестке мировых цивилизаций», «Ташкент – звезда Востока», «Самарканд – жемчужина Востока», «Бухара – купол Ислама», «Хива – музей под открытым небом», «Золотая Ферганская долина», «узбекский кураш», «традиции узбекской хореографии и танца», «узбекские опера и балет», «катта ашула», «маком», «риштанская керамика», «самаркандские ковры», «узбекский плов», «самаркандский хлеб», «чайхана»* и многие другие;
- использование популярных в регионе отечественных фильмов, музыкальных и театральных произведений, фестивалей и выставок в рамках публичной дипломатии Узбекистана *(например, проведение традиционных «Дней узбекского кино» в странах региона)*;
- возобновление традиционного в прошлом международного Ташкентского кинофестиваля, а также организация региональных и международных театральных фестивалей *(например, с названием «Ташкентские театральные вечера»)*; в частности, возможно привлечение известных отечественных кинематографистов и продюсеров *(например, Джаник Файзиев)*, работающих в зарубежных странах, для съемок иностранных художественных фильмов на территории Узбекистана; более активное участие в международных и региональных кинофестивалях;
- государственная поддержка традиционного фестиваля бардовской песни «Чимган» в целях привлечения целевой аудитории из стран СНГ;

• разработка планов мероприятий с участием учреждений, ведомств, учебных заведений и аналитических центров по целенаправленному доведению позитивной информации об Узбекистане до ведущих мировых «мозговых центров» и институтов, влияющих на формирование международного имиджа страны;

• разработка обменных программ в области образования *(включая религиозное)*, науки и культуры, особенно для молодежи и профессионалов из соседних стран *(в том числе Афганистана)*, а также других стратегически важных регионов, поощрение увеличения числа иностранных студентов в республике; например, возобновление оправдавшей себя практики защиты диссертационных исследований на соискание ученых степеней гражданами стран региона в Узбекистане с включением в научные советы отечественных НИИ и вузов их ученых;

• возобновление практики подготовки инженерно-технических кадров для соседних государств, специалистов железнодорожного и авиационного транспорта на базе создаваемых кампусов с привлечением финансовой, технической и экспертной помощи таких государств, как Германия, Швейцария, Франция и др.;

• организация периодической передачи учебников узбекского языка и литературы в учебные заведения соседних стран;

• открытие курсов узбекского языка в заинтересованных зарубежных странах и соответственно разработка учебников и учебно-методических пособий для обучения узбекскому языку англоязычных, франкоязычных, немецкоязычных иностранных граждан;

• использование возможностей признанных в мусульманском мире религиозных учебных заведений Узбекистана для приема слушателей из государств региона и СНГ, в том числе в плане распространения популярной за рубежом теологической литературы, издаваемой в Узбекистане, с переводом на соответствующие языки;

• определение наиболее передовых и привлекательных для зарубежной аудитории отечественных научных школ и направлений для их дальнейшей популяризации на международном уровне *(ядерная физика, теоретическая и прикладная математика, физика Солнца, искусствоведение, лингвистика, научные базы «Улугбек», «Суфа», «Майданак» и Международная аэрокосмическая школа им.Ш.Вахидова)*;

• в целях популяризации достижений узбекского спорта организация открытого чемпионата Узбекистана по боксу, а также привлечение иностранных атлетов к сборам и тренировкам на спортивных базах республики *(бокс, теннис, плавание, футбол, легкая атлетика, различные виды борьбы, кураш и другие)*;

• популяризация всемирно известных личностей Узбекистана и создание условий для их появления на международном уровне; например, *«Рустам Касымжанов – первый мусульманский чемпион мира по шахматам», «Оксана Чусавитина – многолетний участник и многократный призер Олимпиад», «Рустам Ирматов – лучший футбольный рефери»;*

• стимулирование оказания медицинских услуг населению сопредельных государств, в первую очередь для проведения сложных хирургических операций, а также выделение государственных квот для нуждающихся иностранных граждан.

Названный инструментарий «мягкой силы» является достаточно широким и разнообразным, однако его применение представляется сложным ввиду необходимости разработки общенациональной стратегии (или программы действий) в данной сфере и соответственно координации усилий в этом направлении широкого круга как государственных, так и негосударственных акторов.

Рассмотренные инструменты «мягкой силы» в основном направлены на внешнее поле, однако существует целый ряд показателей внутренних ресурсов «мягкой силы» на основе различных общепризнанных международных рейтингов. В их числе назовем качество государственного управления, привлекательная экономическая и социальная модель развития страны, уровень человеческого и культурного потенциала и те, которые оказывают непосредственное влияние на привлекательность, авторитет, имидж, репутацию и влияние страны на международной арене.

Умелое сочетание внутренних и внешних ресурсов «мягкой силы» благодаря применению описанного инструментария позволит эффективно задействовать внешнеполитический потенциал страны.

Литература

1. *Anholt S.* Beyond the Nation Brand: The Role of Image and Identity in International Relations // The Journal of Public Diplomacy. 2012. № 2. P. 6-7.

2. *Dinnie K.* Nation branding: concepts, issues, practice. – Oxford: Butterworth-Heinemann, 2008. P. 15.

3. *Файзуллаев А.* Страна как бренд // Сайт Gazeta.uz. 19 апреля 2017г.

4. *Anholt S.* Place Branding Research // The Anholt-GfK Roper Nation Brands Index website. Anholt S. The Good Country Party // The Good Country Index website.

5. *Wilson E.J.* Hard Power, Soft Power // Smart Power. The Annals of the American Academy of Political and Social Science, 616. P.110-123.

6. *Natsios A.S.* An NGO Perspective // Peacemaking in International Conflicts: Methods and Techniques. – Washington D.C.: United States Institute of Peace, 1997. P. 337-361.

7. *Nye J.S.* Soft Power: The Means to Success in World Politics // Chapter 4, Wielding Soft Power. April 5, 2004. P. 14.

8. *Twiplomacy.* Twiplomacy 2015 Study. – New York: Burson Marsteller. // twiplomacy.com/blog/twiplomacy-study-2015.

9. *Dean D. et al.* The Internet Economy of the G-20. – Boston: The Boston Consulting Group 2012. www.bcg.com/documents/file100409.pdf.

10. *Cull N.* Wikileaks, public diplomacy 2.0 and the state of digital public diplomacy, Place Branding and Public Diplomacy, 7 (1). 2011. P. 1-8.

11. *Van Staden A.* Power and legitimacy: The quest for order in a unipolar world // Clingendael Diplomacy Papers, April, 2005.

12. *Chen A.* The Agency // New York Times, 5 June 2015. http://www.nytimes.com/2015/06/07/magazine.

13. *Еремин Н.В.* Парадипломатия: новый голос регионов в современном дипломатическом концерте? // Мировая экономика и международные отношения. 2012. №6. С.42.

14. *Сербина А.С.* Еврорегионы как новые акторы мировой политики. Конфигурация нового миропорядка: проекты и реальность. – Новосибирск: НГУЭУ, 2015. С. 167-195.

15. *Tacoli C.* Urbanization, gender and urban poverty: Paid work and unpaid carework in the city. – London: UNFPA, 2012.

16. *Lefevre M.* The mighty metropolis // The World Today. – London: Chatham House. 2015. // www. chathamhouse.org/publication/mighty-metropolis.

17.*Торкунов А.* Внешняя политика России, образование и наука // http: russiancouncil.ru.

18. *Файзуллаев А.* Указ. раб.

19. *Най Дж.* «Мягкая сила» и американо-европейские отношения// Свободная мысль – XXI. № 10, 2004. http://www.situation.ru/app/j_art_1165.htm.

20. *Панова Е.П.* «Мягкая сила» как способ воздействия в мировой политике: Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. – М.: МГИМО. 2012.

21. *Федотова К.Е.* «Мягкая сила» российской культуры – инструмент внешней политики // Обозреватель – Observer №3. М. 2017. С.57.

22. *Baser B.* Turkey's diaspora engagement policy under the Justice and Development Party. // 24 April 2017 // www.imi.ox.ac.uk/blog/turkey2019s-diaspora-engagement-policy-under-the-justice-and-development-party.

23. Cit. op.

Т. Абдуллаев

О статье Фрэнсиса Фукуямы «Упадок государственного управления в США»[1]

Фрэнсис Фукуяма – известный американский специалист в области международных отношений, государственного управления и политического развития. Ф. Фукуяма стал популярен на исходе «холодной войны», когда журнал *The National Interest* опубликовал его эссе *«Конец истории?» (1989 г.)*, немного позже оно переросло в книгу. Автор утверждал, что главные проблемы относительно современности и мирового политического порядка разрешены: монархия, фашизм и коммунизм потеряли свою актуальность; либеральная демократия стала рассматриваться с точки зрения единственной легитимной и успешной системы государственного управления.

Конечно, либеральная демократия не идеальна и борьба с неравенством, несправедливостью и плохой функциональностью продолжается. Но это нужно расценивать как, главным образом, следствие «неполноценной имплементации», либеральная демократия не ослаблена внутренними изъянами или противоречивыми принципами.

Особую популярность приобрел двухтомник Ф. Фукуямы *«Истоки политического порядка» (2011 г.)* и *«Политический порядок и политический упадок» (2014 г.)*, в которых автор касается вопросов происхождения и эволюции политических институтов, рассматривает

Абдуллаев Т., преп. кафедры практической дипломатии УМЭД.

[1] *Francis Fukuyama.* The Decline of American Public Administration // https://www.the-american-interest.com/2018/08/13/the-decline-of-american-public-administration/. August 13, 2018.
Фрэнсис Фукуяма, председатель редколлегии журнала «The American Interest», старший научный сотрудник Центра по демократии, развитию и верховенству права при Стэнфордском университете.

современные проблемы политического развития и государственного управления.

На страницах журнала *The American Interest* Ф. Фукуяма опубликовал очередную работу – статью под названием «Упадок государственного управления в США». В ней автор размышляет о кризисе в преподавании дисциплины «государственная политика», которая тесно связана с упадком в смежной области – «государственное управление». По мнению ученого, классическая область государственного управления является одной из самых важных сегодня, ее упадок (по крайней мере, в Соединенных Штатах) и есть причина того, что предоставляются некачественные государственные услуги.

Отцом-основателем академической дисциплины «государственное управление» принято считать Вудро Вильсона. В статье под названием «Исследование управления» (1887 г.) он утверждал, что «целью исследований в сфере государственного управления является определение того, что правительство, во-первых, может правильно и успешно осуществлять, во-вторых, как оно может делать это с предельной эффективностью и с наименьшими затратами (в плане финансов и энергии)». В. Вильсон отделял государственную политику от государственного управления; предназначение последней он видел в эффективной реализации политики, определенной властью. По его мнению, государственное управление критически важно, и тем не менее значение ее недооценивалось в США.

В. Вильсон отмечал, что подъем американской государственности пришелся на эру прогрессивизма и период Первой мировой войны, тогда и появилась срочная необходимость улучшить потенциал правительства с точки зрения человеческих ресурсов. В этой связи был учрежден ряд учебно-научных центров, например, Школа государственной службы (1911 г.), Школа имени Максвелла в Университете Сиракуз (1924 г.), Школа имени Вудро Вильсона в Принстонском университете (1930 г.). Юридические школы также имели большое значение в обучении управленцев, которые в последующем сыграли решающую роль в период Нового курса (New Deal) и Второй мировой войны. К середине XX в. государственное управление было признано Американской ассоциацией политических наук в качестве основных дисциплин.

Автор полагал, что государственное управление как дисциплина начало проявлять некий спад начиная с 1970-х годов в результате больших изменений в социальных науках.

Многие из классиков государственного управления середины XX в. проводили исследования определенных контекстов, которые были мало связаны с практикой и не имели теоретической основы, что подтвержда-

ют работы Филипа Селзника по управлению в долине Теннесси и Герберта Кауфмана о лесной службе в США.

Теоритические положения относительно новейшей экономической ситуации развиты Гербертом Симоном, лауреатом Нобелевской премии, но и его исследования, по мнению Ф. Фукуямы, не соответствовали математическим стандартам современной неоклассической экономики. В области общественных наук расширялись эмпирические исследования, которые могли бы демонстрировать статистически точными способами причинно-следственные связи в поведении людей. В противовес этому, обучение в сфере государственного управления по-прежнему было сосредоточено на внедрении практических навыков, столь необходимых будущим руководителям в выполнении своей работы. Поэтому государственное управление нуждалось в *государственной политике,* которая была сосредоточена на анализе.

За последние два поколения теоретизация государственного управления была в значительной степени заимствована экономистами. Доминирующей парадигмой о дисфункциях управления стала *теория принципала-агента* (principal-agent theory), созданная с целью понимания ситуаций управления между неравными акторами, имеющими разные степени информированности. Лицо, которое дает поручение (принципал), обычно находится в высшей иерархической позиции и ожидает решения поставленной задачи в своих интересах. С другой стороны, лицо, выполняющее поручение (агент), находится в нижней иерархической позиции, но владеет большей информацией, чем принципал, и может пользоваться этой информацией либо в интересах принципала, либо в своих собственных интересах. Чтобы решить данную проблему, предлагаются разные стратегии, как, например, доверительные отношения, системы общей информации или целенаправленные побуждения.

Согласно Ф. Фукуяме, «в 1990-е гг. возродился интерес к государственному управлению, поскольку стало понятно, что свободный рынок не является решением всех проблем и эффективное государство имеет большое значение».

Согласно Ф. Фукуяме, «в 1990-е гг. возродился интерес к государственному управлению (появились концепции «надлежащее управление», «борьба с коррупцией»), поскольку стало понятно, что свободный рынок не является решением всех проблем и эффективное государство имеет большое значение». В США было осуществлено множество реформ, разработанных в основном экономистами, с целью сделать государственный сектор более эффективным в подражание частному сектору. Реформы включали введение конкуренции и внедрение иннова-

Ф. Фукуяма отмечал, что «однако в США самым серьезным фактором, блокирующим проведение серьезной реформы в сфере государственного управления, является антигосударственная политическая культура в стране. Именно она ставит под контроль государство ввиду патологического недоверия к правительству.

ций в государственном секторе, таких как оценка производительности государственных служащих, широкое внедрение принципов аутсорсинга, государственно-частного партнерства и концепции «новое государственное управление» (New Public Management).

Реформы в сфере государственного управления наиболее активно осуществлялись в Великобритании, Австралии, Новой Зеландии и Канаде. В свою очередь, США также предприняли попытку в период президентства Б. Клинтона. Эти новые подходы пользовались успехом во многих городах, как, например, в Нью-Йорке, где комиссар полиции Б. Брэттон внедрил строгую систему контроля за работой своих подчиненных и подотчетности, тогда как в других городах результаты были неоднозначными.

Были проблемы и с практикой, и с основополагающей теорией. Большая гибкость в найме и увольнении государственных чиновников встретила огромное сопротивление бюрократов, которые часто были организованы в мощные профсоюзы. Было сложно измерить показатели производительности во многих сферах государственного сектора. Увлечение аутсорсинга было слишком велико, а большинство подрядчиков предоставлявших государственные услуги были менее подотчетны, чем их коллеги из государственного сектора. Наконец, была подвергнута сомнению теория, предполагающая, что государственные служащие в первую очередь мотивированы материальными стимулами.

Ф. Фукуяма отмечал, что «однако в США самым серьезным фактором, блокирующим проведение серьезной реформы в сфере государственного управления, является антигосударственная политическая культура в стране. Именно она ставит под контроль государство ввиду патологического недоверия к правительству. Американцы склонны рассматривать правительство, скорее всего, как угрозу своим свободам, чем исполнитель их желаний. Это идет в разрез процессам, наблюдаемым в других богатых либеральных демократиях в Европе и Азии, где государство получает гораздо больше доверия в качестве защитника общественного интереса».

Все это привело к кризису в сфере государственного управления как академической дисциплины. Ф. Фукуяма подчеркивает, что после периода инноваций и творчества, вызванного экономистами, госу-

дарственное управление как область науки, похоже, снова потеряло свой путь. Со времен расцвета теории принципала-агента (основанной во многом благодаря ученым не из традиционной сферы государственного управления) так и не появился доминирующий подход к реформе государственного сектора. Программы государственного управления либо исчезли, либо были поглощены программами государственной политики, в которых основное внимание уделяется анализу политики, а не развитию практических навыков. Более того, область государственного управления имеет относительно небольшой обмен с другими дисциплинами. Становится очевидным, что не имеется четкого карьерного пути для выпускников школ государственного управления, которые должны быть заняты и трудоустроены в федеральном правительстве.

Э. Арипов

Рецензия на книгу Ф. Старра и др. «Новое лицо Узбекистана» («Uzbekistan's new face»).

Издательство Rouman&Littlefield, 2018, 246 стр.

Автор более 20 книг по истории и политике стран Азии, России и СНГ, основатель и председатель Института Центральной Азии и Кавказа при Совете американской внешней политики, профессор Фредерик Старр и его американские коллеги посвятили очередную книгу нашей стране. Фредерик Старр выступает активным сторонником развития и укрепления взаимосвязей США и Узбекистана. Презентация книги состоялась накануне первого официального визита Президента Шавката Мирзиёева в США.

Книга написана на основе анализа материала, собранного после изучения большого объема нормативных документов, указов и постановлений президента Ш. Мирзиёева, а также рассмотрения деятельности парламента Узбекистана в социально-экономической, правовой сферах и в сфере международных отношений.

Как известно, 2017 год для Узбекистана стал насыщенным событиями и динамичным развитием всех сфер. Многие исследователи за рубежом с большим интересом наблюдают за положительными изменениями, происходящими в республике. Но, как утверждают авторы книги, нельзя сказать, что за рубежом все до конца понимают значение проводимых реформ[1]; в связи с этим были собраны материалы о событиях последнего года, представляющих собой историческую ценность.

В книге авторы не дают собственной оценки произошедшим изменениям, напротив, стараются изложить их с объективной точки зрения. В

Арипов Э., директор Центра анализа и прогнозирования при МИД Узбекистана.

[1] В Вашингтоне издана книга об Узбекистане// http://xs.uz/ru/post/starr

процессе работы над книгой, как отмечают авторы, они обратились к известным экспертам с просьбой беспристрастно проанализировать деятельность парламента Узбекистана, преобразования в различных областях социально-политической жизни республики. После этого был собран и обобщён весь аналитический материал, в результате чего появилась книга, рассказывающая о новшествах в законотворческой деятельности Узбекистана[1].

Ценность и уникальность книги, на наш взгляд, состоит в следующем.

Авторы собрали достоверную и детальную информацию о динамичном процессе преобразований в стране, что буквально поэтапно документирует ход реформ; приведены решения, постановления и указы Президента, Кабинета министров, Олий Мажлиса, которые подтверждают ход проводимых преобразований, дают представление о целях и задачах реформ.

Описание авторами реформ далеко от попыток представить их в искусственном идеологическом преломлении, что можно считать редкостью. Ф.Старр и его американские коллеги высказали свой собственный беспристрастный взгляд на процессы, происходящие в Узбекистане, в социальной, экономической, политической, правовой и других сферах.

Авторы однозначно констатируют необратимость демократических реформ в Узбекистане, о чем, в частности, свидетельствует усовершенствование электорального законодательства, переход законотворческой инициативы парламенту, существенная активизация деятельности политических партий, увеличение количества общественных организаций и другие меры. По убеждению Фредерика Старра, сегодня ни одно государство мира не может сравниться с Узбекистаном по темпам стремительности обновлений на этом направлении.

Авторы подчеркивают, что Узбекистан встал на новые рельсы развития. Это очень важно, потому что представленные аргументы убедительно доказывают поступательный ход реформ. Это значит, что в мире будет расти доверие к Узбекистану как к надежному и активному партнеру.

На приведенных в книге примерах авторы доказывают, что реформы проводятся не ради реформ, а ради интересов каждого жителя страны. Правительство наладило диалог с людьми, последовательно реагирует на требования и замечания.

Неслучайно 2017 год был назван Годом диалога с народом и интересов человека.

Авторы книги, акцентируя внимание на политических, экономических и судебно-правовых реформах в Узбекистане за последние годы,

[1] См.: // http://xs.uz/ru/post/starr

подчеркивают, что осуществляемая при Президенте Шавкате Мирзиёеве глубокая трансформация республики весьма благоприятно отражается также на всей ситуации в Центральной Азии. Благодаря политике, проводимой президентом, ситуация в странах Центральной Азии фундаментально отличается от той, что была еще 2 года назад. Лидеру Узбекистана лично удалось урегулировать ряд острых региональных проблем по вопросам границ и водопользования. Эти проблемы длительное время были источниками напряженности.

Наш руководитель существенно активизировал взаимодействие со странами Центральной Азии в торгово-экономической сфере. Товарооборот Узбекистана с государствами региона в 2017 г. составлял свыше 3 млрд долл. США, а в 2018 г. увеличился на 20%. В ближайшие годы намечено довести объем взаимного товарооборота со странами региона до 5 млрд долл. США.

В рецензируемой книге нашло отражение такое важное событие, как международная конференция на тему «Центральная Азия: одно прошлое и общее будущее, сотрудничество ради устойчивого развития и взаимного процветания». Ее можно оценить как символ новой региональной политики. Жаль, что обзор по Международной конференции высокого уровня по Афганистану в марте 2018 г. «Мирный процесс, сотрудничество в сфере безопасности и региональное взаимодействие» не сделан. Но будем надеяться, что это событие будет отмечено в следующей книге американских коллег.

Отдельное внимание Фредерик Старр уделил «всеобъемлющему масштабу преобразований» в республике, в том числе в сфере религии, способных позиционировать Узбекистан в качестве новой модели для мусульманского мира. Как отмечает американский профессор, Президент Шавкат Мирзиёев, указывая на отличительную черту традиций умеренного, открытого ханафитского ислама, запустил национальную идею просвещенного ислама.

Можно утверждать, что книга послужит ориентиром для деловых кругов и инвесторов, прежде всего из стран Запада, так как подробно раскрывает экономический потенциал Узбекистана и эволюционирующий инвестиционный климат, компенсирует большой дефицит объективной информации на Западе в отношении процессов, происходящих в стране. На наш взгляд, это первый труд, в котором системно излагается новая политика Президента Узбекистана Ш.Мирзиёева, обозначены беспрецедентные масштабы проводимых в стране преобразований, которые охватывают практически все системы государственной власти.

Более того, несмотря на большой объем информации, она легко читается.

ЖАҲОН ИҚТИСОДИЁТИ ВА ДИПЛОМАТИЯ УНИВЕРСИТЕТИНИНГ ИЛМИЙ ҲАЁТИ

бўйича маълумот

(2018 йил, апрель-июнь ойлари)

1. 2018 йил 27 апрель куни Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университетида "Халқаро ҳуқуқнинг долзарб масалалари: назария ва амалиёт" мавзусидаги IX Республика конференцияси бўлиб ўтди. Илмий-амалий конференцияда халқаро-ҳуқуқий муносабатлар соҳаларида фаолият юритувчи етакчи мутахассислар қатнашдилар. Жумладан, тадбирда Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси палаталари аъзолари, Ўзбекистон Республикаси Конституциявий суди, Олий суд вакиллари, Ўзбекистон Республикаси Ташқи ишлар вазирлиги, Адлия вазирлиги, бошқа вазирлик ва идоралар вакиллари, олимлар, ёш тадқиқотчилар маърузалар қилдилар ва мунозарада иштирок этдилар.

Конференцияда Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2018 йил 5 апрелдаги "Ўзбекистон Республикаси Ташқи ишлар вазирлиги тизимини тубдан такомиллаштириш ва ташқи сиёсий ва ташқи иқтисодий фаолиятнинг устувор йўналишларини амалга оширишда унинг масъулиятини кучайтириш чора-тадбирлари тўғрисида"ги фармони ҳамда "Ўзбекистон Республикаси Ташқи ишлар вазирлиги фаолиятини янада такомиллаштириш бўйича ташкилий чора-тадбирлар тўғрисида"ги қароридан келиб чиқадиган халқаро-ҳуқуқий масалалар, жумладан, Ўзбекистонда халқаро ҳуқуқ фани ва амалиётини ривожлантиришнинг долзарб масалалари, халқаро шартномаларни миллий қонунчиликка мувофиқлиги масалалари, Ўзбекистон Республикасининг халқаро шартномавий амалиёти ва унинг ҳуқуқий асосларини такомиллаштириш, мамлакатнинг халқаро иқтисодий алоқаларининг ҳуқуқий

жиҳатлари, инновация ҳуқуқининг шаклланишининг, инвестицияларни рағбатлантириш ва ўзаро ҳимоя қилишнинг, туризм соҳасини такомиллаштиришнинг халқаро-ҳуқуқий жиҳатлари, Жаҳон савдо ташкилоти доирасида низоларни ҳал қилиш масалалари, ташқи ишлар мажкамаси фаолиятининг янада такомиллаштириш шароитларида консуллик муассасалари функциялари, минтақадаги, хусусан, Афғонистонда тинчлик ва барқарорликни ўрнатиш борасидаги Ўзбекистон Республикасининг халқаро-ҳуқуқий ташаббуслари каби масалалар муҳокама қилинди.

2. 2018 йил 25 апрель куни ЖИДУда "Замонавий хорижий илмий-тадқиқот электрон манбалари" мавзусида семинар-тренинг бўлиб ўтди. Тадбирда профессор-ўқитувчилар, ёш олимлар, докторантлар, магистрантлар иштирок этишди. Семинар-тренинг "E-LINE PRESS" компанияси томонидан ташкил этилиб, унда EBSCO ахборот ресурси ҳамда Clarivate Analytics – Web of Science таҳлилий маълумотлар базаси бўйича батафсил маълумот берилди.

3. 2018 йил 18 апрель куни Сурхондарё вилоятида ўтказилган "Central Asia–2018. Fan, ta'lim, madaniyat va biznesda internet va axborot-kutubxona resurslari" XII Халқаро конференциясининг ялпи мажлисида ЖИДУ Ахборот ресурс маркази ходимларидан Д.Н. Гридин ва З.Х. Туйчиевалар иштирок этдилар. Ушбу йирик тадбирларда республикамиздаги ахборот-кутубхона муассасаларининг бугунги кундаги ҳолати, соҳага оид қабул қилинган меъёрий-ҳуқуқий ҳужжатларнинг ижроси, соҳадаги мавжуд муаммолар таҳлил қилиниб, истиқболдаги режалари белгилаб олинди. Ялпи мажлис якунида иштирокчилар келажакда Ўзбекистонда ахборот-кутубхона соҳасини ривожлантиришга оид қарорлар қабул қилдилар.

4. 2018 йилнинг 10 апрель куни Университетга "Эrasmus+ Key Action 1 International Credit Mobility" лойиҳаси доирасида Лунд университети (Швеция) ҳуқуқ социологияси профессори Патрик Олссон ташриф буюрди. ЖИДУ "Халқаро ҳуқуқ" факультети талабалари иштирокида швециялик олим билан давра суҳбати бўлиб ўтди. Университетимиз меҳмони дунё амалиётида ҳуқуқ социологияси соҳасининг етук мутахассиси бўлганлиги туфайли университет талабалари ҳуқуқ социологиясининг замонавий ривожланиш тенденциялари юзасидан билимларини чуқурлаштириш имкониятига эга бўлдилар. Ушбу маъруза талабаларда катта қизиқиш уйғотиб, учрашув давомида талабалар ўзларини қизиқтирган барча саволларга жавоб олдилар.

5. 2018 йил 6 апрель куни ЖИДУнинг "Ижтимоий-гуманитар фанлар" кафедраси қошида фаолият юритаётган "Ўзбек дипломатияси та-

рихи" лабораторияси ташаббуси билан "Бугунги Ўзбекистоннинг дипломатик ва халқаро муносабатларини ривожлантиришда Амир Темур меросининг аҳамияти" мавзусида республика илмий-амалий анжумани ўтказилди. Тадбир иштирокчилари чиқишларида Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг 2018 йил 12 январдаги Ўзбекистон Ташқи ишлар вазирлиги ва мамлакатимизда хорижий давлатлардаги элчихоналари фаолиятига бағишланган йиғилишдаги нутқида Амир Темур даври дипломатияси, ўзбек дипломатиясининг тарихий илдизларини ўрганиш масалаларига алоҳида эътибор қаратилгани таъкидлаб ўтилди. Анжуман материаллари илмий тўплам тарзида нашр этилди.

6. Жорий йилнинг 3 май куни университетда жамоат ва давлат арбоби, Ўзбекистонда хизмат кўрсатган юрист, Абу Райҳон Беруний номидаги давлат мукофоти лауреати, юридик фанлар доктори, академик Анвар Агзамович Агзамхўжаев таваллудининг 90 йиллигига бағишланган илмий-назарий анжуман ўтказилди. А. Агзамхўжаев – маъмурий, давлат (конституциявий) ҳуқуқи бўйича давлат қурилиши соҳасидаги таҳлиллар, хулосалар, тавсиялар, шунингдек, таълим ва фаннинг ривожи билан боғлиқ бўлган юздан ортиқ илмий ишлар муаллифидир. Олимнинг амалга оширган барча ишлари бугунги кунда ҳам ўзининг долзарблигини йўқотмаган. Анжуманни кириш сўзи билан ЖИДУ проректори, сенатор, юридик фанлари доктори, профессор М. Рахмонқулов очиб берди. Тадбирда А. Агзамхўжаевнинг илмий мероси ва унинг аҳамияти ҳақида Ўзбекистон Республикаси Конституциявий суди раиси Б. Мирбобоев, Ўзбекистон Республикаси судялар Ассоциацияси раиси У. Мингбоев, Ўзбекистон Республикаси фан ва техника соҳаси бўйича хизмат кўрсатган арбоб, Ўзбекистон Республикаси иқтидорли талабаларни қўллаб-қувватлаш бўйича М. Улуғбек номидаги васийлик кенгаши жамоат фонди раиси, т.ф.д. А.Салимов, академик С. Гулямов, Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлис Сенати қўмита раиси Б. Матмуратов, Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлис Қонунчилик палатаси қўмита раиси А. Саидов, ЖИДУ халқаро ва таҳлилий оммавий ҳуқуқи тадқиқот маркази раҳбари, Евроосиё академияси маъмурий ҳуқуқи бўйича академик, ю.ф.д. И. Хамедовлар сўзлаб бердилар.

7. 2018 йил 11 май куни "Фаол тадбиркорлик, инновацион ғоялар ва технологияларни қўллаб-қувватлаш йили" Давлат дастури доирасида Жаҳон Банки ҳамда Тараққиёт стратегияси маркази ҳамкорлигида "Ўзбекистонда маҳаллий бошқарувни ислоҳ қилишни кучайтириш – маҳаллий жамоаларга асосланган моделларни ўрганиш тажри-

баси" мавзусига бағишланган семинар бўлиб ўтди. Тадбирда БМТ тараққиёт дастури, Ислом ҳамкорлик ташкилоти ва Жаҳон Банки каби халқаро ташкилотлар ҳамда Республиканинг мутассади ташкилот ва вазирликлари ходимлари иштирок этдилар. Семинар децентрализация жараёнини янада чуқурлаштириш, маҳаллий ҳокимият органлари фаолиятини такомиллаштириш ва уларнинг ваколат доирасини кенгайтириш борасида олиб борилаётган маъмурий ислоҳотлар кенг муҳокама қилинди. Амалий семинар давомида Питтсбург Университети қошидаги Давлат ва халқаро муносабатлар мактаби профессори Женифер Муртазашвили 2017–2021 йилларга бағишланган "Ҳаракатлар стратегияси" доирасида маҳаллий бошқарув тизимини такомиллаштиришга оид халқаро тажриба мавзусида нутқ сўзлади. Мазкур тадбирда Университет вакиллари сифатида "Иқтисодиёт назарияси" кафедраси мудири Л. Ташпулатова ҳамда "Жаҳон иқтисодиёти ва халқаро иқтисодий муносабатлар" кафедраси доценти С. Тураевалар қатнашдилар.

8. 2018 йил 18 май куни Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университетида "Замонавий халқаро муносабатларнинг хусусиятлари ва Ўзбекистон Республикаси ташқи сиёсатининг устувор йўналишлари" мавзусидаги илмий-амалий конференция бўлиб ўтди.

9. Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университети ҳузуридаги DSc.27.06.2017.Tar/Yu/I/S/24.01 рақамли Илмий кенгашнинг 19–22 май кунлари ўтказилган йиғилишлари қарорларига кўра 23.00.04 – "Халқаро муносабатлар, жаҳон ва минтақа тараққиётининг сиёсий муаммолари", 08.00.09 – "Жаҳон иқтисодиёти" ва 12.00.10 – "Халқаро ҳуқуқ" ихтисосликлари бўйича диссертация ҳимоялари бўлиб ўтди. 23.00.04 – "Халқаро муносабатлар, жаҳон ва минтақа тараққиётининг сиёсий муаммолари" ихтисослиги бўйича 1 нафар, 08.00.09 – "Жаҳон иқтисодиёти" ихтисослиги бўйича 2 нафар ва 12.00.10 – "Халқаро ҳуқуқ" ихтисослиги бўйича 3 нафар докторант ва мустақил изланувчилар фалсафа доктори (PhD) илмий даражасини ҳамда 12.00.10 – "Халқаро ҳуқуқ" ихтисослиги бўйича 1 нафар докторант фан доктори (DSc) илмий даражасини олдилар.

10. Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Олий аттестация комиссияси Раёсатининг 220/2-сонли қарори билан тасдиқланган "Малакавий имтиҳонларни ўтказиш тартиби тўғрисида"ги Низом (28.01.2016 й.) ҳамда "Малакавий имтиҳонларни ўтказиш тартиби тўғрисидаги низомга киритилаётган ўзгартиришлар" ҳақидаги 239/6-сон қарори (31.05.2017 й.) асосида "Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университетида малакавий имтиҳон ўтказиш тўғрисида"ги № 234-UM-

сонли университет буйруғи (18.05. 2018 й.) қабул қилинди. Мазкур буйруқ асосида университетда докторант ва мустақил изланувчилар учун 2018 йил 21–22 май кунлари ихтисослик фанлари бўйича малакавий имтиҳонларни топшириш сессияси ўтказилиб, 07.00.09 – "Халқаро муносабатлар ва ташқи сиёсат тарихи", 23.00.04 – "Халқаро муносабатлар, жаҳон ва минтақа тараққиётининг сиёсий муаммолари" ва 12.00.10 – "Халқаро ҳуқуқ" ихтисосликлари бўйича жами 11 таянч докторант ва мустақил изланувчилар имтиҳон топширдилар.

11. Жорий йилнинг 22 май куни Минск шаҳрида – ЖИДУ вакилларидан иборат делегация GCRF-COMPASS (Глобал муаммоларни тадқиқ қилиш фонди – Шарқий Қўшничилик ва Марказий Осиёда кенг қамровли салоҳиятни ошириш) халқаро лойиҳасининг расмий фаолият бошлашида иштирок этдилар. Лойиҳанинг очилиш маросими Беларус давлат университетида барча ҳамкор ташкилотлар вакиллари, маслаҳат кенгаши аъзолари, GCRF мутахассиси, Беларус таълим вазирлиги, Парламент, Президент маъмурияти вакиллари ва Эгasmus+ дастури талабалари ҳамда Беларус давлат университети профессор-ўқитувчилари иштирокида бўлиб ўтди. GCRF-COMPASS лойиҳаси "Минск мулоқоти" Форумини қўллаб-қувватлади ҳамда лойиҳа аъзоларининг ушбу тадбирда иштирок этишини ташкиллаштиришда кўмаклашди. Форумда 50 дан ортиқ мамлакатлардан 600 дан ортиқ экспертлар иштирок этдилар.

"Минск мулоқоти" форумида Беларус Президенти А. Лукашенко, Ташқи ишлар вазири В. Макей, шунингдек, Европа Иттифоқи мамлакатлари сиёсатчилари нутқ сўзладилар. GCRF-COMPASS лойиҳаси Буюк Британиянинг Кент университети томонидан мувофиқлаштирилади ва ушбу жараёнда унга Кембридж университети кўмаклашади. Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия (Ўзбекистон), Озарбайжон дипломатик академияси университети (Озарбайжон), Беларус давлат университети (Беларус) ва Тожик миллий университети (Тожикистон) мазкур лойиҳа ҳамкорлари ҳисобланадилар.

12. 2018 йил 11 июнь куни Буюк Британиянинг Оксфорд университетидаги "Ислом тадқиқотчилиги бўйича Оксфорд маркази"да ЖИДУнинг "Халқаро ҳуқуқ ва инсон ҳуқуқлари" ва ЮНЕСКО кафедраси доценти Хайдарали Юнусовнинг "Марказий Осиёлик олимларнинг Ислом тадқиқотчилиги ва Ислом ҳуқуқи (Ҳанафия мазҳаби) ривожига қўшган ҳиссаси" мавзусида очиқ маърузаси бўлиб ўтди. Савол-жавоб (семинар) шаклида ташкил этилган мазкур тадбир Марказнинг машҳур "Бухоро" залида ташкил этилди. Ўткир мулоҳазаларга чорловчи ушбу тадбирда дунёнинг турли бурчакларидан келган соҳа мутахассис-

лари, профессор-ўқитувчилар, тадқиқотчилар ва талабалар иштирок этдилар. Тадбирнинг якуний савол-жавоб қисмида Марказий Осиёлик олим ва уламоларнинг Ислом тадқиқотчилигининг кашфиётчилик, тафсир-шарҳ бериш, норма-ижодкорлик соҳаларига қўшган ҳиссаларини ўрганиш ҳамда мазкур ишланмаларни бугунги кун амалиётига татбиқ этиш масалалари муҳокама этилди.

13. Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университети ҳузуридаги DSc.27.06.2017.Tar/Yu/I/S/24.01 рақамли Илмий кенгашнинг 30 июнь куни ўтказилган йиғилишида 12.00.10 – "Халқаро ҳуқуқ" (юридик фанлар) ихтисослиги бўйича ю.ф.н. Н. Нугмановнинг "Халқаро ахборот ҳуқуқи шаклланишининг назарий-амалий хусусиятлари" (фан доктори, DSc) мавзусидаги диссертацияси ҳимояси бўлиб ўтди. Илмий кенгаш қарорига кўра Н. Нугмановга 12.00.10 – "Халқаро ҳуқуқ" ихтисослиги бўйича фан доктори (DSc) илмий даражаси берилди.

ЖИДУ раҳбарияти ва "Халқаро муносабатлар/Международные отношения" журнали таҳририяти мазмунан ва концептуал янгиланган журнални чоп этишга киришмоқда. Тажриба шуни кўрсатмоқдаки, аксарият муаллифлар, айниқса, ёш тадқиқотчилар (докторантлар)нинг илмий изланиш жараёнларини ташкил қилиш, олиб бориш қонун-қоидалари, тартиблари билан таништириш лозим экан. Бундан ташқари, улар журналимиз савиясига бўлган янги концептуал ёндашув ва турли рукнларимизнинг мазмун-моҳиятини ҳам яхши англамаган кўринадилар. Шуларни эътиборга олган ҳолда, таҳририятимиз ***«Методик кабинет»*** *деб ном олган янги рукнни жорий этишга қарор қилди. Бу рукнда журналимиз мавзусига доир бўлган, ҳамда илмий тадқиқот ишларини ташкил этиш ва амалга ошириш тартиботлари, монография, илмий мақола, тезис, маъруза, эссе ёзиш тартибларига оид турли маълумотлар беришни режалаштирганмиз.*

«Халқаро муносабатлар/Международные отношения» журналида нашр этиладиган мақолаларнинг савиясига нисбатан қўйиладиган талаблар

«Халқаро муносабатлар/Международные отношения" журнали фанлараро ва илмий-назарий характерга эга. Журналда халқаро муносабатлар тарихи ва назарияси, халқаро ҳуқуқ ва жаҳон иқтисодиёти фундаментал муаммолари, Ўзбекистоннинг ҳозирги жаҳон сиёсатида тутган ўрни ва роли, халқаро ва минтақавий хавфсизлик масалалари, халқаро тадқиқотлар назарияси, услубиёти ва амалиёти, халқаро мунособатлар бўйича мутахассислар ва дипломатик кадрлар таёрлашда илғор миллий ҳамда жаҳон тажрибаси ва журналимиз мавзусига доир бўлган бошқа материаллар нашр этилади. Мақолалар таҳлилий ва муаммовий характерга эга бўлиши шарт. Уларнинг илмий аппаратига алоҳида эътибор қаратилиши керак. Ушбу ўринда мақоланинг ***«илмий аппарати»*** *тушунчасининг мазмун-моҳиятига қисқача таъриф бермоқчимиз:*

Илмий аппарат деганда, илмий тадқиқотни амалга оширишга имкон берадиган мантиқий фикрлаш изчиллиги, шу асосда бажариладиган операциялар кетма-кетлиги тушунилади. Тўғри ташкиллаштирилган илмий аппарат тадқиқотчига танлаб олинган мавзу бўйича илмий изланишлар-

ни амалга оширишга имконият яратиб беради. Илмий аппарат мавзу танлаб олиниб тасдиқланганидан кейин шакллантирилади.

Одатда, илмий аппарат шундай кўринишга эга бўлади:

- тадқиқотнинг ***стратегик йўналишлари*** (мавзу доирасида мавжуд зиддият(лар)ни аниқлаш ва улар негизида пайдо бўладиган муаммони белгилаб олиш, шундан кейин тадқиқот мақсадларини ифодалаш);
- ***технологик операциялар*** - тадқиқот объектини, предметини, ишчи гипотезани, тадқиқот негизидаги вазифаларни, манбаларни ифодалаш;
- ***аналитик операциялар*** - тадқиқот мавзусининг илмий жиҳатдан янгилиги, тадқиқот учун асос қилиб олинаётган фикр-мулоҳаза (гипотеза)ларнинг назарий ва амалий жиҳатдан аҳамияти, ҳимояга олиб чиқилаётган асосий ғоялар, тадқиқот натижаларининг ҳаққонийлиги, апробацияси ҳақида мухтасар маълумотлар берилиши жоиз.

Мақолада юқоридаги талаблар мухтасар ҳолатда ифодаланиши керак.

Таҳририятга тақдим этиладиган материаллар қуйидаги асосий шартларга жавоб бериши лозим:

1 Мақоланинг матни Word 2003 вариантида тайёрланиши.

2 Шрифт - Times New Roman, шрифт кегели (ҳажми) - 14 бўлиши.

3 Сатрлар орасидаги масофа 1,5 бўлиши.

4 Диаграмма, расм ва жадваллар фақат оқ/қора ёхуд кулрангда берилиши.

5 Мақоланинг тузилиши қуйидагича бўлиши керак: аннотация (2-3 абзацдан ошмасин), кириш, асосий қисм, хулоса, фойдаланилган адабиётлар.

6 Иқтибосларни мақоланинг охирида эмас, балки матн ичида келтирилган тартиб бўйича бериш керак.

Адабиётларга берилган ҳаволалар [1], [2], [3], тартибида берилади, адабиётлар мақоланинг охирида худди шундай тартибда кўрсатилади.

7 Мақоланинг умумий ҳажми 15 бетгача, тезислар учун - 7 бетгача.

8 Муаллиф(лар)нинг исм-шарифи, иш жойи, илмий унвони, илмий даражаси, мулоқот учун маълумотлар аниқ кўрсатилиши керак.

9 Мақолалар фақат электрон вариантда онлайн режимида **http://uwed.uz/ru/applicant-article** электрон манзил бўйича қабул қилинади ва рўйхатга олинади. Таҳририят ходимлари мақоласини нашр этмоқчи бўлган муаллифлар билан бевосита мулоқотга киришмайди.

Материалларни тайёрлашда журналимизнинг тахминий мавзулари билан танишиб чиқиш тавсия этилади. Таҳририятимизга келиб тушган мақолаларнинг чоп этилиши ёки чоп этилмаслиги ҳақидаги қарорни ***Таҳрир ҳайъати*** қабул қилади.

МЕТОДИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ

▪ Методик кабинет ▪ Methodical cabinet ▪

Руководство УМЭД и редакционная коллегия журнала «Халқаро муносабатлар» приступают к изданию концептуально обновленной версии журнала. Опыт работы показывает, что многие авторы, прежде всего молодые (исследователи, докторанты), недостаточно хорошо понимают стратегию и тактику, принципы ведения исследовательской работы, более того, неточно представляют себе новые концептуальные подходы к уровню нашего журнала, не имеют представления о сущности и назначении отдельных рубрик. Учитывая эти обстоятельства, редакционная коллегия приняла решение открыть рубрику ***«Методический кабинет»****, где будет размещаться различная информация, имеющая отношение как к тематике нашего журнала, так и к подготовке научных исследований и написанию научных материалов (статьи, монографии, тезисы, доклады, эссе).*

Основные критерии к уровню научных статьей, принимаемых к публикации в журнале «Халқаро муносабатлар»

Журнал носит междисциплинарный, научно-теоретический характер. К публикации принимаются материалы, касающиеся фундаментальных проблем истории и теории международных отношений, международного права и мировой экономики, затрагивающие актуальные вопросы роли Узбекистана в современном мире, региональной и международной безопасности, теории, методологии и практики международных исследований, передового отечественного и зарубежного опыта в сфере подготовки высококвалифицированных специалистов-международников и дипломатических кадров, а также другие темы, отвечающие профилю нашего издания. Статьи должны иметь проблемный, аналитический характер. Особое внимание следует уделять научному аппарату. К сведению претендентов напоминаем, что такое научный аппарат.

Научный аппарат *– перечень последовательно совершаемых логико-познавательных действий (операций), обеспечивающих выполнение самого исследования. Научный аппарат организует поисковую деятельность и упорядочивает ее. Он формируется сразу после выбора темы и ее обоснования на основе анализа литературы и зондажного изучения практики. Обычно научный аппарат исследования представляется в следующем виде:* ***стратегические операции****: поиск противоречия, выявление проблемы, определение цели;* ***технологические операции****: объект исследования,*

предмет исследования, гипотеза исследования, задачи исследования, источники исследования, база исследования, методы исследования, этапы исследования; ***аналитические операции:*** *научная новизна исследования, теоретическая значимость исследования, практическая значимость исследования, положения, выносимые на обсуждение, достоверность результатов исследования, апробация результатов исследования.*

К статье приложите, пожалуйста, следующие сведения о себе:

1 *Фамилия, имя, отчество автора (полностью).*
2 *Организация (название полностью).*
3 *Должность.*
4 *Ученое звание.*
5 *Ученая степень.*
6 *Адрес (с индексом).*
7 *E-mail, факс, телефон.*

Главные критерии к содержанию статьи:

- *актуальность с научной и практической точки зрения,*
- *новизна постановки вопроса или раскрытия темы,*
- *фундаментальность проработки темы,*
- *аргументированность выводов,*
- *доступность и четкость изложения.*

* * *

Рукопись, представляемая в редакцию, должна отвечать следующим стандартным условиям:

– *текст готовить по версии Word 2003 года;*

– *использовать шрифт Times New Roman, размер шрифта - 14 кегль; междустрочный интервал - 1,5;*

– *структура рукописи: аннотация (не более 2-3 предложений), введение, основная часть, заключение, использованная литература;*

– *диаграммы, рисунки, таблицы даются только в черно-белом цвете либо с использованием серых оттенков;*

– *сноски в тексте нумеровать по порядку надстрочным индексом; ссылки на литературу нумеровать по порядку [1], [2], [3]; литературу привести в конце статьи точно так же;*

– *объем статьи не должен превышать 15 стандартных страниц.*

Статьи принимаются в электронном формате и регистрируются в режиме онлайн по адресу ***http://uwed.uz/ru/applicant-article****. Личные контакты не приветствуются.*

* * *

Решение о публикации статей, поступивших в редакцию, принимает ***редакционная коллегия****.*

www.uwed.uz

UWED